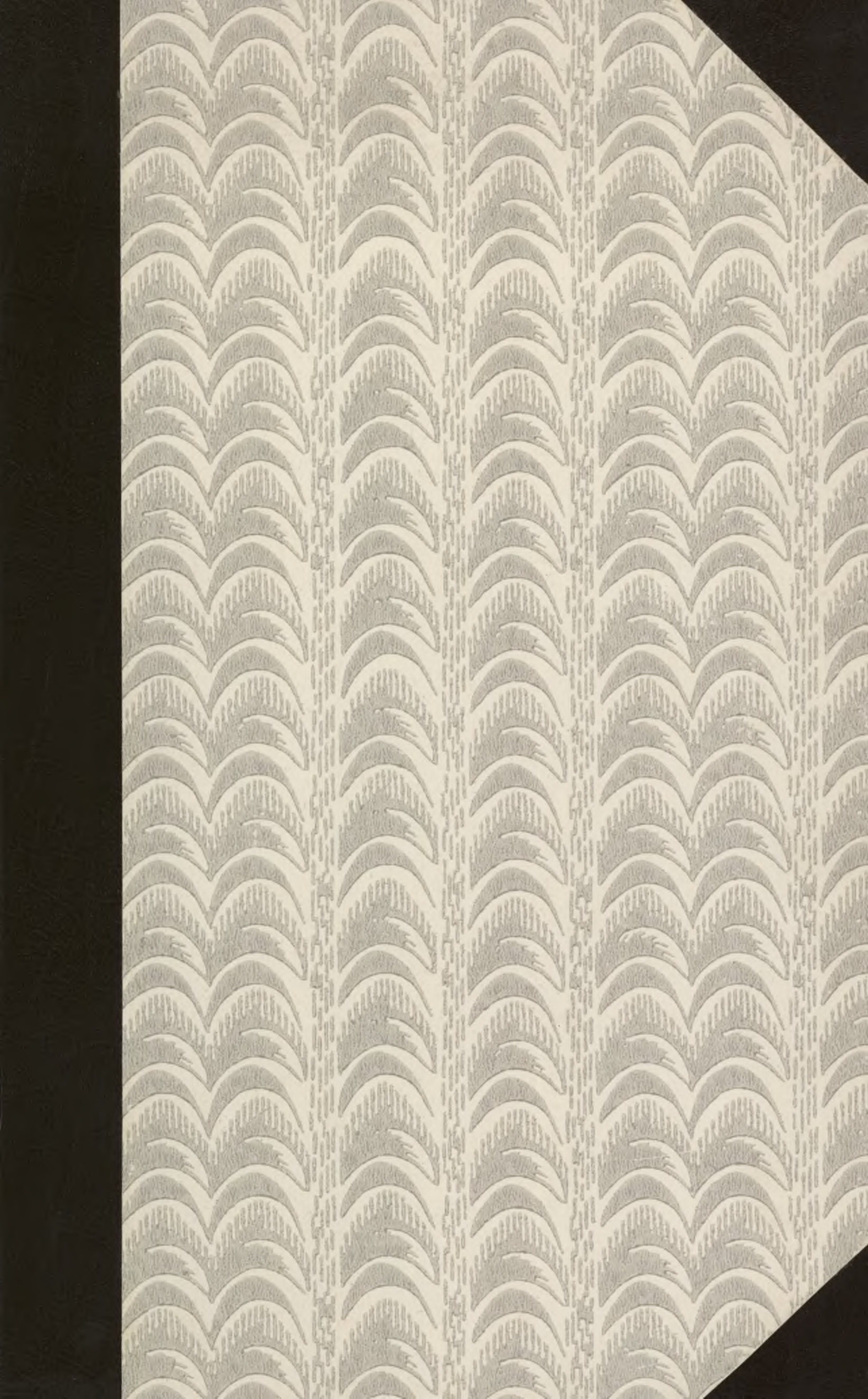




15163

ЗНБ СГУ
ОРКР

на подлинномъ собственнаго Его Императорскаго
Величества рукою начертано (красивый карандашный):
Брошюра отъ Императорскаго Высочайшаго Императорскаго
Величества, изданная Имъ въ командированіи въ
Кавказъ, въ 1892 году, въ 1 экз. и 1 экз. 1892 года.

ВСЕПОДАДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

Въ С. Петербургѣ
25 октября 1897 года.

Сенатора ЛИХАЧЕВА.

По командировкѣ въ Поволжскія губерніи.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Въ первый день Февраля текущаго года воспослѣдо-
вало ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА повелѣніе о командированіи меня въ районъ
сѣвернаго побережья Каспійскаго моря и Волги, до Ниж-
няго-Новгорода включительно, въ видахъ установленія еди-
нообразнаго осуществленія мѣропріятій, предуказанныхъ ВЫ-
СОЧАЙШЕ учрежденною Коммисіею о предупрежденіи за-
несенія въ Имперію чумной заразы и о борьбѣ съ нею.

По окончаніи возложеннаго на меня ВЫСОЧАЙШЕЮ
волею порученія, приѣмлю долгъ, во исполненіе статьи 245
т. I учрежд. Прав. Сената и пункта 27 особой инструкции
(Св. зак. изд. 1892 г.), всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о главнѣйшихъ ре-
зультатахъ произведеннаго мною осмотра санитарнаго со-
стоянія Поволжья отъ Нижняго-Новгорода до сѣвернаго по-
бережья Каспійскаго моря и о предположеніяхъ, могущихъ
содѣйствовать его улучшенію. Подробное описаніе санитар-
ныхъ недостатковъ осмотрѣнныхъ мною поселеній и спосо-
бовъ ихъ оздоровленія своевременно изложено мною съ мѣсть
осмотра въ моихъ представленіяхъ ВЫСОЧАЙШЕ учреж-
денной Коммисіи.

Во исполненіе повелѣнія 1 Февраля и согласно данной
ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Коммисіею инструкции, я, въ
качествѣ уполномоченнаго Коммисіи, при содѣйствіи сопро-
вождавшихъ меня лицъ, въ теченіе 80-ти дней, съ 14 Марта
по 1 Юня, осмотрѣлъ между Нижнимъ-Новгородомъ и
Астраханью, на протяженіи 2000 верстъ, и на сѣверномъ
побережьи Каспійскаго моря санитарное состояніе 11-ти

Отдѣлившись отъ Императорскаго
Величества, въ командированіи въ Астрахань, отъѣзжаю

городовъ (Нижняго-Новгорода съ ярмаркою и селомъ Гордѣевкой, Казани, Симбирска, Самары, Саратова, Камышина, Царицына, Чернаго Яра, Астрахани, Краснаго Яра, и Гурьева) 10-ти значительныхъ селеній (въ томъ числѣ посада Дубовка съ 17000 жителей, села Николаевского съ 25000 жителей, Сарепты, Жилой Косы, въ Уральской Области), а также Баскунчакскихъ соляныхъ и до 100 рыбныхъ промысловъ въ дельтѣ Волги и на сѣверномъ побережьи Каспійскаго моря.

При этомъ, наибольшее вниманіе мною обращено было на три, самыхъ опасныхъ, въ смыслѣ занесенія чумной заразы, пункта: на г. Астрахань съ рыбными промыслами, гдѣ пребываніе мое продолжалось шесть недѣль, на Нижний-Новгородъ и Царицынъ, — первый населенный пунктъ южнаго Поволжья, соединенный съ Россією желѣзною дорогою, — въ которыхъ я былъ два раза: при проѣздѣ изъ С.-Петербурга и на обратномъ пути.

Мѣстные осмотры и знакомство съ мѣстными условіями привели меня къ слѣдующимъ общимъ выводамъ о санитарномъ состояніи Поволжья и сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, а также относительно мѣропріятій, съ помощью которыхъ можно привести города и селенія этого раіона въ положеніе, при которомъ ни холера, ни чума, ни другія заразные болѣзни не находили бы здѣсь подготовленной почвы для эпидемическаго развитія.

На неудовлетворительное нынѣ санитарное состояніе поволжскихъ городовъ и селеній, указываетъ, прежде всего, громадная смертность, которая въ городахъ Поволжья, за немногими исключеніями, въ обыкновенное время достигаетъ 40 человекъ на 1000 жителей. Такая смертность превышаетъ среднюю смертность всей Россіи (36,7 на 1000), значительно выше смертности Москвы (35 на 1000) и С.-Петербурга (28 на 1000) и въ два раза больше смертности нѣкоторыхъ столичныхъ городовъ западной Европы — Берлина, Копенгагена, Парижа и Лондона, въ которыхъ, благодаря спеціальному санитарному законодательству и систематически проводимымъ санитарнымъ мѣрамъ, смертность населенія, во второй половинѣ текущаго столѣтія, понижена до возможной степени (менѣе 20 на 1000).

Одною изъ главныхъ причинъ такой высокой смертности въ поселеніяхъ Поволжья являются обычные заразные болѣзни, которыя въ большинствѣ поволжскихъ городовъ и селеній ежегодно достигаютъ размѣровъ значительныхъ эпидемій; таковы тифы, дифтеритъ, дезинтерія и проч. Кромѣ того, подготовленную для своего развитія почву въ Поволжьи и на промыслахъ сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, находила въ прежнее время холера и чума. Поэтому есть полное основаніе утверждать, что и нынѣ, какъ въ недавнемъ прошломъ, г. Астрахань съ рыбными промыслами, представляетъ собою открытую дверь, а сама Волга съ ея прибрежными поселеніями—широкій путь для вторженія изъ Азіи въ Россію, а черезъ Россію и въ западную Европу, всякаго рода эндемій.

Въ виду сказаннаго, приведеніе всего Поволжья, отъ Нижняго-Новгорода до сѣвернаго побережья Каспійскаго моря въ надлежащее санитарное состояніе, путемъ систематическихъ мѣропріятій, является дѣломъ общегосударственной важности и имѣетъ громадное экономическое значеніе.

При оцѣнкѣ санитарнаго состоянія осматрѣнныхъ поселеній Поволжья, я останавливался на слѣдующихъ сторонахъ благоустройства населенныхъ мѣстъ:

- 1) на снабженіи ихъ водою для питья и другихъ потребностей населенія;
- 2) на способахъ охраненія почвы, воды и воздуха отъ загрязненія, то есть на удаленіи нечистотъ, хозяйственныхъ, фабричныхъ и другихъ отбросовъ;
- 3) на доставленіи населенію, особливо рабочему, здоровыхъ и свѣжихъ пищевыхъ припасовъ и, прежде всего, мяса и рыбы, при чемъ подробно осматривались бойни, лавки и склады;
- 4) на помѣщеніяхъ для бездомнаго рабочаго люда — ночлежныхъ домахъ, жилищахъ рабочихъ;
- и 5) на устройствѣ санитарнаго надзора и врачебной помощи.

При этомъ не упускались изъ виду и тѣ мѣстныя особенности, которыя имѣли значеніе въ санитарномъ отношеніи, какъ напримѣръ: упорядоченіе пристаней, кладбищъ и проч.

Въ общемъ выводѣ оказалось, что поволжскіе города и селенія стоятъ еще на первой ступени санитарнаго благоустройства.

I.

Наибольшія заботы городскія управленія Поволжья обратили на снабженіе жителей водою для питья. Въ послѣднія 25 лѣтъ устроены водопроводы во всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, въ Казани, Симбирскѣ, Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани, а въ текущемъ году строится водопроводъ въ г. Камышинѣ; изъ селеній водопроводъ сооруженъ въ одной нѣмецкой колоніи, Сарептѣ. Жители же поселеній, расположенныхъ между Сарептой и г. Чернымъ Ярмъ, страдаютъ отъ отсутствія здоровой воды для питья и пользуются соленой и грязной водой изъ плохо устроенныхъ колодцевъ.

Къ сожалѣнію, водопроводы вышеуказанныхъ городовъ имѣютъ существенные недостатки: всѣ, за исключеніемъ Самарскаго, доставляютъ недостаточное для всего населенія, количество воды; нѣкоторые (въ Нижнемъ-Новгородѣ, Симбирскѣ, Царицынѣ и Астрахани) доставляютъ воду, весной и осенью, не вполне очищенною, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ фильтровъ, а иногда и недоброкачественною по ея химическому составу (въ Самарѣ и Камышинѣ).

Вслѣдствіе недостатка воды въ водопроводахъ, во всѣхъ городахъ, кромѣ Самары, гдѣ воды много, улицы лѣтомъ не поливаются и населеніе страдаетъ отъ пыли, насыщенной органическими остатками, чему содѣйствуетъ и отсутствіе мостовыхъ на большинствѣ городскихъ улицъ.

II.

Самымъ крупнымъ санитарнымъ зломъ во всѣхъ поселеніяхъ Поволжья и особенно въ городахъ является отсутствіе надлежащей организаціи удаленія нечистотъ, хозяй-

ственныхъ и другихъ отбросовъ, которыхъ вывозится изъ селеній не болѣе одной десятой части.

Вслѣдствіе этого, населеніе, въ буквальномъ смыслѣ слова, или тонетъ въ собственныхъ нечистотахъ, отравляя ими воздухъ, безжалостно загрязняя городскую почву и почвенныя воды, или, болѣе или менѣе открыто, спускаетъ ихъ въ Волгу и ея притоки, нанося этимъ непоправимый вредъ не только современному, но и будущему поколѣніямъ. Такъ Нижегородская ярмарка и г. Казань открыто сплавляютъ всѣ нечистоты въ рѣки Оку и Волгу, откуда вода берется для питья и пищи. Въ г. Саратовѣ вывозимыя нечистоты со свалокъ текли обратно въ городъ вблизи мѣстнаго Института благородныхъ дѣвицъ; тоже самое происходило въ г. Царицынѣ; въ г. Астрахани на мѣстѣ свалокъ образовалось вонючее озеро жидкихъ нечистотъ (около 4-хъ милліоновъ ведеръ), отравлявшее воздухъ въ близлежащей части города и больницъ Приказа общественного призрѣнія.

Въ виду такого невозможнаго положенія, я потребовалъ въ городахъ Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани немедленнаго закрытія старыхъ свалокъ и устройства новыхъ, на болѣе удаленныхъ отъ поселеній мѣстахъ, съ примѣненіемъ для вывоза нечистотъ, гдѣ это возможно, механической силы.

Единственнымъ дѣйствительнымъ выходомъ изъ указаннаго положенія дѣла удаленія нечистотъ, недопустимаго съ санитарной точки зрѣнія, представляется: для большихъ городовъ—устройство канализаціи съ полями орошенія, а для мелкихъ поселеній—вывозъ нечистотъ на ассенизаціонныя поля съ запахиваніемъ ихъ, съ ежегодной смѣной удобряемыхъ участковъ и съ посѣвомъ на нихъ хлѣбовъ и другихъ растений (система доктора Бѣлоусова, примѣненная въ г. Тулѣ).

Вредъ существующаго способа удаленія нечистотъ —вывозомъ въ бочкахъ на свалки и необходимость его измѣненія, уже входитъ въ сознаніе мѣстныхъ жителей и городского самоуправленія, о чемъ свидѣлствуютъ составленные проекты канализаціи городовъ Нижняго-Новгорода, Казани, Саратова и Астрахани. Но практическое осуществленіе этихъ проектовъ наталкивается на недостатокъ денежныхъ средствъ въ городскихъ кассахъ. А между тѣмъ ко-

ренное измѣненіе системы удаленія нечистотъ является нынѣ для городовъ и селеній Поволжья самымъ важнымъ санитарнымъ вопросомъ и безъ рѣшенія этого вопроса коренное оздоровленіе Поволжья, — не исполнимо.

III.

Надлежащаго надзора за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, ни въ одномъ изъ осматрѣнныхъ мною городовъ, — нѣтъ. Даже въ губернскихъ городахъ нѣтъ санитарно-аналитическихъ лабораторій и весь надзоръ ограничивается наружнымъ полицейскимъ осмотромъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ черезъ городскихъ врачей, число которыхъ недостаточно. Въ тѣхъ немногихъ городахъ, гдѣ имѣются спеціальные санитарные врачи, надзоръ за пищевыми припасами болѣе дѣйствителенъ.

Во всѣхъ городахъ Поволжья, за исключеніемъ Казани и Саратова, нѣтъ благоустроенныхъ городскихъ боенъ. Такой продуктъ первой необходимости, какъ мясо, готовится въ полу-гнилыхъ, пропитанныхъ кровью и другими отбросами отъ убоя скота, деревянныхъ сараяхъ, принадлежащихъ частнымъ промышленникамъ. Эти частныя бойни обыкновенно окружены весною и осенью, непроходимую грязью, а лѣтомъ издають зловоніе, мало уступающее дурно устроеннымъ свалкамъ нечистотъ. При такихъ бойняхъ, стоящихъ на зараженной гнилою кровью и разными отбросами почвѣ, невозможенъ раціональный надзоръ за качествомъ поступающаго въ продажу мяса.

Въ Нижнемъ-Повгородѣ, Камышинѣ и Царицынѣ оказались наихудшія въ Поволжьи бойни. Поэтому я потребовалъ сноса старыхъ боенъ съ загрязненныхъ мѣстъ и постройки улучшенныхъ новыхъ, на болѣе соотвѣтствующихъ, еще не загрязненныхъ мѣстахъ, и при томъ на городской счетъ, такъ какъ затраченные на постройку боенъ денежные средства скоро, путемъ сбора за убой, возвратятся съ избыткомъ въ городскую кассу.

IV.

Доставленіе дешеваго жилья, или только ночлега, и дешеваго продовольствія бездомной и бѣдной части населенія представляетъ серьезную задачу для правительственной администраціи и городскихъ земскихъ управленій въ тѣхъ мѣстностяхъ и городахъ Поволжья, куда стягиваются, для временныхъ работъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ, многочисленныя партіи рабочихъ. Эти рабочіе, не имѣя крова, удовлетворительнаго питанія и доступной врачебной помощи, являются первыми жертвами всякаго рода заразныхъ болѣзней и источниками заразы для постоянныхъ мѣстныхъ жителей. Къ такого рода центрамъ для ищущихъ заработка прежде всего относится Нижній-Новгородъ, съ его ярмаркой, притягивающей на четыре мѣсяца до полу-милліона пришлаго люда; затѣмъ, — Астрахань, куда идутъ на заработки рабочіе даже изъ Персіи; далѣе рыбныя промыслы въ дельтѣ Волги и на Каспійскомъ побережьи, съ ихъ стотысячной разноплеменной массой приходящихъ рабочихъ; наконецъ г. Царицынъ, привлекающій на свои соляныя и рыбныя пристани тысячи рабочаго люда обою пола и, въ меньшихъ размѣрахъ другіе города и торговыя прибрежныя селенія, каковы г. Саратовъ, село Лысково Нижегородской губерніи и нѣкоторые другіе.

Во всѣхъ такихъ городахъ и селеніяхъ, за исключеніемъ города Казани, городскіе и частныя ночлежныя дома оказались тѣсными и переполненными. Особенно плохими, въ санитарномъ отношеніи, найдены частныя ночлежныя дома и, такъ называемыя дешевыя квартиры. Частная благотворительность и усилія обществъ трезвости не въ состояніи разрѣшить квартирнаго вопроса для бѣдной части рабочаго населенія, хотя въ городахъ Астрахани, Самарѣ и Казани сдѣланы уже попытки въ этомъ направленіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ и Царицынѣ, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій мною было предложено городскимъ управленіямъ расширить существующіе городскіе ночлежныя дома и выстроить бараки и навѣсы близъ пристаней, гдѣ производятся работы, и это предложеніе нынѣ уже исполнено.

Дурное устройство жилищъ для рабочихъ, я нашелъ на Баскунчакскихъ соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ Астраханской губерніи и особенно на рыбныхъ промыслахъ Уральской области, гдѣ рабочіе помѣщаются въ тѣсныхъ, темныхъ и сырыхъ землянкахъ, или холодныхъ камышевыхъ шалахахъ. Не лучшими оказались помѣщенія для рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ въ г. Самарѣ.

V.

Многіе изъ замѣченныхъ при осмотрахъ санитарныхъ недостатковъ городовъ и селеній были бы во время устранены мѣстными силами, если бы въ городахъ и уѣздахъ существовала правильная санитарно-врачебная организація.

Въ настоящее время санитарный надзоръ лежитъ: по губерніи — на врачебныхъ инспекторахъ, въ уѣздахъ — на уѣздныхъ врачахъ и въ городахъ на городскихъ врачахъ. Но всѣ они, также, какъ и полиція, обременены другими служебными обязанностями, которыя лишаютъ ихъ возможности удѣлять на санитарный надзоръ достаточно времени и силъ. По этому для облегченія правительственныхъ органовъ, нѣкоторые городскія и земскія учрежденія положили начало городской и земской санитарной организаціи, устройвъ при управахъ санитарные совѣты, или санитарно-статистическія бюро, и поручивъ завѣдываніе ими санитарнымъ врачамъ.

Но къ сожалѣнію ни въ одномъ губернскомъ городѣ санитарная организація не доведена до конца: городскихъ санитарныхъ врачей или нѣтъ совсѣмъ (въ Казани), или ихъ недостаточно (въ Нижнемъ-Новгородѣ и Самарѣ), а въ городахъ гдѣ они есть (въ Саратовѣ и Астрахани), на нихъ возложены, вмѣстѣ съ санитарными обязанностями, также и леченіе больныхъ въ городскихъ амбулаторіяхъ и лечебницахъ, которое и отнимаетъ у нихъ все время. Земская санитарная организація также находится пока въ зачаточномъ состояніи: только въ Саратовскомъ и Самарскомъ земствахъ есть медико-санитарныя бюро при губернскихъ управахъ; въ уѣздахъ же санитарный надзоръ, доставленіе статистиче-

скихъ свѣдѣній о болѣзненности населенія и т. п. лежить на земскихъ участковыхъ врачахъ, обремененныхъ и безъ того не подъ силу своими прямыми обязанностями по леченію больныхъ раскинутыхъ иногда на громадномъ пространствѣ.

Между тѣмъ, для принятія своевременно предупредительныхъ и боевыхъ мѣръ противъ заразныхъ болѣзней, для систематическаго устраненія санитарныхъ неустройствъ и борьбы съ проступками противъ общественнаго здоровья, — безусловно необходимо какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, полное отдѣленіе санитарныхъ предупредительныхъ дѣйствій отъ лечебныхъ; необходимо, чтобы санитарныя обязанности были возложены на однихъ врачей, а лечебныя на другихъ, при чемъ дѣятельность санитарныхъ врачей объединялась бы въ специально санитарныхъ органахъ, при городскихъ и земскихъ управахъ.

Какъ показываетъ опытъ С.-Петербурга, Московскаго и нѣкоторыхъ другихъ земствъ, гдѣ указанное основное положеніе проведено въ жизнь, оно даетъ видимые благопріятные результаты, какъ въ обыкновенное время, такъ особенно во время эпидемій.

Все сказанное относится исключительно къ санитарной, или предупредительной медицинѣ, которая у насъ, въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, начала развиваться гораздо позднѣе медицины лечебной.

Что касается лечебной медицины, то всего лучше она поставлена земствомъ, затѣмъ городами и неудовлетворительно поставлена въ Астраханской губерніи и землѣ войска Уральскаго. Инородческое и рабочее населеніе рыбныхъ промысловъ въ Астраханской губерніи и земли войска Уральскаго почти совершенно лишены врачебной помощи.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ земскихъ губерній имѣются благоустроенныя земскія больницы нерѣдко, впрочемъ, переполняемыя больными. Земскія больницы въ Самарѣ, Саратовѣ, Камышинѣ и посадѣ Дубовка пріятно поражаютъ своимъ благоустройствомъ и прекрасной постановкой лечебнаго дѣла.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ и Царицынѣ при земскихъ больницахъ устроены

бактеріологическія лабораторіи, состоящія въ завѣдываніи врачей, получившихъ специальное образованіе по бактеріологіи главнымъ образомъ, въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Институтѣ Экспериментальной Медицины. Подобныя же лабораторіи устроены въ Астрахани при больницѣ Приказа общественнаго призрѣнія и при Управленіи рыбными и тюленьими промыслами. Въ Казани въ настоящее время строится бактеріологическая станція, но для ея окончанія, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства денежныхъ средствъ оказывается не достаточно.

Устройство и развитіе подобнаго рода лабораторій и институтовъ крайне желательно во всѣхъ отношеніяхъ. Оно безусловно необходимо какъ для правильнаго распознаванія первыхъ случаевъ заразныхъ заболѣваній, въ томъ числѣ холеры и чумы, такъ и для борьбы съ этими болѣзнями, путемъ прививокъ, приготовляемыхъ въ нихъ противодифтеритныхъ, противочумныхъ и другихъ сыворотокъ. Лучшею и самую обширную изъ бактеріологическихъ лабораторій Поволжья оказалась роскошно обставленная лабораторія Самарскаго земства, въ которой производится прививка противъ бѣшенства и приготовляются въ большемъ количествѣ препараты анти-сибиреязвенные и сыворотка антидифтеритная, а, съ нынѣшняго года, и противочумная.

Въ городахъ, за исключеніемъ Саратова, Астрахани, отчасти Казани и Симбирска, благоустроенныхъ и достаточныхъ, по числу кроватей, городскихъ больницъ не имѣется; въ уѣздныхъ городахъ городскихъ больницъ вовсе нѣтъ, а есть только пріемные покои, или амбулаторіи.

Послѣдствіемъ этого является переполненіе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ больницъ больными городскими обывателями въ ущербъ больнымъ изъ уѣздовъ, при чемъ не всегда строго отдѣляются заразные больные отъ незаразныхъ; это возбуждаетъ неудовольствіе земскихъ учрежденій противъ городскихъ, которыя, для обезпеченія городского населенія врачебною помощію, дѣйствительно дѣлаютъ меньше земствъ.

Вторымъ крупнымъ пробѣломъ въ организаціи городской медицины является отсутствіе врачей, подающихъ ме-

дицинскую помощь нуждающемуся населенію на дому, какъ это организовано, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ.

Такая мѣра, кромѣ приближенія врачебной помощи къ населенію, облегчаетъ открытіе первыхъ случаевъ заразныхъ заболѣваній и даетъ возможность немедленно остановить ихъ распространеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ приливъ неизлечимыхъ и хроническихъ больныхъ въ больницы, сокращая расходы на содержаніе послѣднихъ.

Наконецъ въ Поволжскихъ городахъ съ весьма смѣшаннымъ, разноплеменнымъ населеніемъ, въ которомъ значительную часть занимаютъ мусульмане, были бы полезны женщины—врачи, такъ какъ мусульманки къ помощи мужчинъ—врачей вовсе не обращаются.

Кромѣ указанныхъ санитарныхъ и медицинскихъ недостатковъ, общимъ большинству осматрѣнныхъ приволжскихъ городовъ и поселеній, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были мною указаны разныя частныя санитарныя неустройства и предложены мѣры для ихъ постепеннаго устраненія.

Такъ на Нижегородской ярмаркѣ было предложено засыпать систематически землю, такъ называемый Бетанкуровский каналъ, превратившійся нынѣ въ большой и сильно загрязненный водоемъ стоячей и гнющей воды, заражающій воздухъ и распространяющій лихорадки. Для самаго Нижняго-Новгорода предложено закрыть переполненное старое кладбище, находящееся внутри города и устроить новое, а также для облегченія и удешевленія вывоза нечистотъ усилить городской ассенизаціонный обозъ. Въ Казани обращено вниманіе на такой же грязный водоемъ, рѣку Булакъ, и указанъ способъ ея обезвреживанія; при осмотрѣ фабрикъ обнаружено, что онѣ, вопреки обязательнымъ постановленіямъ, загрязняютъ проточныя воды, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщенія для рабочихъ не провѣтриваются, самихъ же рабочихъ кормятъ не свѣжей провизіей. Въ Симбирскѣ осмотромъ мясныхъ и рыбныхъ лавокъ удостовѣрено, что многія изъ нихъ содержатся крайне неопратно. Въ Самарѣ предложено перенести четыре кожевенныхъ и овчинный заводы, находящіеся внутри города и заражающіе почву и воздухъ, за городскую черту. Въ Саратовѣ мѣстными администраціей и обществомъ врачей было обращено мое вни-

маніе на пересѣкающій городъ Глѣбучевъ оврагъ, жители котораго, незаконно издавна тамъ поселившіеся постоянно служатъ первымъ разсадникомъ всякаго рода эпидемій, не исключая холерной. Мѣстный осмотръ оврага удостовѣрилъ, что устроившійся въ немъ поселокъ, болѣе чѣмъ изъ 500 семействъ, представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ вопіющее санитарное зло; единственнымъ же средствомъ для уничтоженія этого зла было бы выселеніе всѣхъ обитателей оврага на отведенное городомъ мѣсто, съ вознагражденіемъ ихъ за отчужденныя постройки и убытки по переселенію. Но сдѣлать какое либо распоряженіе для исполненія такой мѣры я не считалъ себя въ правѣ, за отсутствіемъ въ отечественныхъ законахъ разрѣшенія на отчужденіе частной собственности, представляющей вредъ и опасность для общественнаго здоровья, какъ это установлено нѣкоторыми законодательствами иностранными. Въ Царицынѣ я обратилъ вниманіе мѣстныхъ властей на антисанитарное содержаніе рыбныхъ пристаней, складовъ и побережья Волги. Въ Астрахани указаны мѣры къ обезвреживанію стоячихъ водоемовъ, къ оздоровленію помѣщеній подслѣдственныхъ арестантовъ и камеръ судебныхъ слѣдователей.

Попутно не были оставлены безъ осмотра во всѣхъ городахъ и мѣста заключенія, изъ коихъ въ наилучшемъ состояніи найдены тюрьмы въ Саратовѣ, Царицынѣ и Казани.

Кромѣ того, въ видахъ охраненія общественнаго здоровья города Астрахани, этого пограничнаго пункта для торговыхъ сношеній съ Персіей, помимо общихъ санитарныхъ мѣръ, я призналъ необходимымъ устроить въ Каспійскомъ морѣ, передъ устьемъ Волги на такъ называемомъ 12-ти футовомъ рейдѣ, замѣняющемъ Астраханскій портъ, постоянный врачебно-санитарный пунктъ. Этотъ врачебно-санитарный пунктъ подавая, во время навигаціи, врачебную помощь занятому перегрузкою товаровъ съ морскихъ судовъ, не входящихъ въ Волгу, въ рѣчныя, четырехтысячному населенію рейда, удаленнаго отъ берега на 70 и отъ города на 160 верстъ, могъ бы легко быть превращаемъ въ врачебно-наблюдательный, при первомъ обнаруженіи холеры или чумы въ пограничной Персіи.

Осмотръ рыбныхъ промысловъ въ Астраханской губерніи, подчиненныхъ Управленію волжско-каспійскими рыбными и тюленьими промыслами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и промысловъ ему не подчиненныхъ, расположенныхъ на земляхъ войска Уральскаго, обнаружилъ рѣзкую разницу въ ихъ санитарномъ благоустройствѣ. Первые, не смотря на присущіе имъ санитарные недостатки, неизмѣримо выше въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ вторые, отличающіеся первобытнымъ веденіемъ дѣла и нарушеніемъ элементарныхъ гігіеническихъ требованій.

На волжско-каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ, ежегодно доставляющихъ казеннаго дохода до 800.000 рублей, вырабатывающихъ до 16-ти милліоновъ пудовъ вяленой и соленой рыбы, стоимостью до 25-ти милліоновъ рублей, замѣчены слѣдующіе важнѣйшіе санитарные недостатки:

во первыхъ,—почти полное отсутствіе врачебной помощи: для стотысячной массы промысловыхъ рабочихъ, въ числѣ которыхъ до 25-ти процентовъ женщинъ и дѣтей, имѣется всего только по одному врачу на двухъ обширныхъ и благоустроенныхъ промыслахъ, Сапожниковыхъ и Базилевскаго. На остальныхъ, и далеко не на всѣхъ, промыслахъ (число которыхъ превышаетъ 500) врачебная помощь рабочимъ подается, безъ надзора врача, полуграмотными и невѣжественными фельдшерами;

во вторыхъ,—недостаточность санитарнаго надзора за многочисленными, разбросанными на громадномъ пространствѣ, двухъ губерній и трехъ областей, рыбными промыслами, вслѣдствіе малочисленности санитарныхъ врачей, служащихъ при рыбномъ управленіи и полное отсутствіе такового за промыслами, на подвѣдомственныхъ рыбному управленію;

въ третьихъ,—неудовлетворительное устройство помѣшеній для рабочихъ, особенно для неводныхъ, которые живутъ въ землянкахъ, или холодныхъ камышевыхъ шалашахъ, безъ деревяннаго пола и наръ;

въ четвертыхъ,—загрязненіе воды и почвы дохлою рыбою, рыбными внутренностями и прочими отбросами рыбнаго производства

и въ пятыхъ, — приготовленіе и отпускъ на рынокъ недоброкачественныхъ и вредныхъ продуктовъ, такъ называемой рыбы „второго сорта“ или съ „загаромъ“, какъ находящейся уже въ первомъ періодѣ разложенія и издающей гнилостный запахъ.

Значительная доля этихъ неустройствъ легко устранить, если бы рыбные промыслы, какъ занимающіеся обработкою животныхъ продуктовъ, въ законодательномъ порядкѣ, были отнесены къ фабрично-заводскимъ заведеніямъ, съ которыми они имѣютъ близкое сходство, а не къ сельско-хозяйственнымъ, съ которыми рыбные промыслы ничего общаго не имѣютъ. Тогда на нихъ распространялись бы санитарно-фабричные законы, относительно организаціи врачебной помощи, устройства жилищъ для рабочихъ, удаленія отбросовъ производства и проч.

неправильно
Въ видахъ устраненія той опасности, которою угрожаетъ Россіи эта стотысячная масса рабочихъ, представляющихъ, вслѣдствіе недостатка въ основныхъ жизненныхъ удобствахъ и врачебной помощи, въ настоящее время хорошо подготовленную почву для развитія всякаго рода эпидемій, безусловно желательно распространить фабрично-санитарное законодательство и на рыбные промыслы.

При этомъ, для единства дѣйствій, было бы полезно сосредоточить санитарный надзоръ за всѣми Волжскими и Каспійскими промыслами въ Астраханскомъ рыбномъ управленіи, увеличивъ при немъ число санитарныхъ врачей.

Наконецъ въ виду той страшной опасности для жизни потребителей, которую представляетъ собою гнилая красная рыба, вслѣдствіе развитія въ ней смертельнаго и доселѣ мало изслѣдованнаго рыбнаго яда. я нашелъ необходимымъ: нынѣ же запретить приготовленіе и продажу этой рыбы, носящей въ торговлѣ названіе „рыбы съ загаромъ“ или „второго сорта“.

Независимо указанныхъ въ поселеніяхъ Поволжья общихъ санитарныхъ мѣръ, мною были предложены мѣры спеціально противочумныя на случай, если бы въ нихъ встрѣтилась надобность. Такъ, во всѣхъ городахъ намѣчались помѣщенія для чумныхъ больныхъ, составлялись смѣты и соображенія о расходахъ на организацію врачебно-наблюда-

тельныхъ пунктовъ, указывались мѣста для чумныхъ кладбищъ и т. п.

Для объединенія дѣйствій правительственныхъ и общественныхъ установленій, какъ съ цѣлю оздоровленія населенныхъ мѣстъ Поволжья, такъ и на случай приближенія къ предѣламъ Имперіи чумной заразы, я призналъ нужнымъ образованіе во всѣхъ губерніяхъ порученнаго мнѣ района, губернскихъ и уѣздныхъ санитарно-исполнительныхъ комисій, оказавшихъ несомнѣнную пользу во время холерныхъ эпидемій 1892 и 1893 годовъ.

Кромѣ всего, исполненнаго согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повѣленію и данной мнѣ инструкціи, ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ, Предсѣдателемъ Коммисіи, мнѣ было поручено составленіе обязательныхъ, на случай появленія чумной эпидеміи, правилъ для пароходовъ и судовъ, плавающихъ по Волгѣ.

Исполняя это порученіе въ своемъ представленіи я заявилъ, что какъ приведеніе Волжскаго судоходства въ надлежащее санитарное состояніе, такъ и упорядоченіе его въ другихъ отношеніяхъ, будетъ задачей неисполнимой до тѣхъ поръ, пока не будетъ введена обязательная регистрація всѣхъ судовъ, перевозящихъ по Волгѣ товары и пассажировъ, отъ Рыбинска до Каспійскаго моря, съ ежегоднымъ ихъ осмотромъ и припискою къ рѣчнымъ пристанямъ. Только такая регистрація и соединенный съ нею постоянный надзоръ, которыхъ нынѣ вовсе нѣтъ, могутъ обезпечить цѣлостъ перевозимыхъ на судахъ товаровъ и безопасность пассажировъ, прекратить засореніе рѣки, вредное для его цѣннаго рыбнаго населенія и содѣйствовать развитію судостроенія и судоходства доставленіемъ способовъ кредита судовладѣльцамъ.

Повергая все изложенное на благовозрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всеподданныйшимъ долгомъ поставляю себѣ доложить о настоятельности, въ видахъ оздоровленія населенныхъ мѣстъ Поволжья:

1) Выработать проектъ санитарныхъ правилъ и организаціи санитарнаго надзора для предупредительныхъ дѣйствій противъ распространенія заразныхъ болѣзней, устраненія санитарныхъ недостатковъ и борьбы съ проступками

противъ общественнаго здоровья, съ полнымъ отдѣленіемъ дѣла санитарнаго отъ врачебнаго;

2) вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ начальствамъ принять мѣры къ снабженію поселеній питьевою чистою водою, упорядоченію способовъ удаленія нечистотъ, надлежащему устройству скотобоенъ, рынковъ и ночлежныхъ домовъ и къ усиленію врачебной помощи рабочему населенію;

3) установить постоянный надзоръ за перевозящими по Волгѣ пассажировъ и товары судами, для удостовѣренія въ безопасности ихъ къ плаванію, съ припискою такихъ судовъ къ пристанямъ;

и 4) возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о причисленіи рыбныхъ промысловъ, какъ обрабатывающихъ животные продукты — къ заведеніямъ фабрично-заводской промышленности.

Подлинный подписалъ:

Сенаторъ Владиміръ Дихачевъ.

23 октября 1897 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ
КЪ ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ

СЕНАТОРА В. ЛИХАЧЕВА

ПО КОМАНДИРОВКѢ

ВЪ Поволжскія губерніи.



Санитарное описаніе населенныхъ мѣстъ Поволжья,
Бскунчакскихъ соляныхъ и Астраханскихъ и Кас-
пійскихъ рыбныхъ промысловъ въ 1897 году,

по представленіямъ командированнаго по Высочайшему повелѣнію 1-го февраля 1897 года сенатора В. И. Лихачева въ Высочайше учрежденную, подъ предѣдательствомъ Его Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго, Коммисію о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы и о борьбѣ съ нею ¹⁾.

1. Городъ Нижній-Новгородъ.

Населеніе г. Нижняго Новгорода, состоя, по послѣдней переписи, изъ 90,000 постоянныхъ жителей, въ ярмарочное время достигаетъ 400,000, при чемъ подвергается столь значительной смертности, что, какъ видно изъ отчетовъ мѣстнаго санитарнаго врача за послѣдніе три года, на 1,000 жителей приходится болѣе 40 смертей (не считая умершихъ отъ холеры) ²⁾.

Водопроводы въ городѣ приспособлены для доставленія 600,000 ведеръ воды въ сутки; потребляется же населеніемъ обыкновенно около 400,000 ведеръ, изъ числа коихъ лишь до 90,000 ведеръ очищается песочными фильтрами, такъ что во время весенняго разлива населеніе пользуется водою мутною, грязною и наполненною разными микроорганизмами.

Водопроводъ въ с. Кунавинѣ (части города за р. Окой) во время разлива не дѣйствуетъ и населеніе пользуется водою изъ Окскаго затона, въ который спускаются нечистоты съ ярмарки. Водопроводъ послѣдней, будучи устроенъ во время минувшей холерной эпидеміи, доставляетъ воду, очищаемую

¹⁾ Командированнаго, въ качествѣ уполномоченнаго Высочайше учрежденной Коммисіи, сенатора В. И. Лихачева сопровождали, для исполненія его порученій, слѣдующія лица: профессоръ гігіены Юрьевскаго университета Г. В. Хлопинъ, докторъ Н. Я. Кетчеръ, прокуроръ Витебскаго окружнаго суда А. Н. Разумовскій, полковникъ л.-гв. Семеновскаго полка Р. Р. Шульманъ, подполковникъ запаса Н. П. Ревакинъ, дѣлопроизводитель главнаго тюремнаго управленія П. Э. Гревсъ, капитанъ л.-гв. Семеновскаго полка Ф. Ф. Радецкій и мичманъ Г. Н. Глинка.

²⁾ По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 годъ, при населеніи г. Нижняго Новгорода въ 75,933 чел. родилось 3,129 и умерло 3,114 чел., т. е. 41 на тысячу.

песочными фильтрами, изъ Волги и, какъ работающій временно, долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Правильной канализаціи, столь необходимой въ поселеніяхъ, имѣющихъ водопроводы,—въ городѣ нѣтъ и слѣда; нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ вывозятся на свалки, что не мѣшаетъ значительной части грязныхъ водъ попадать прямо въ почву и окрестныя воды. Къ этому слѣдуетъ добавить, что городской и частные ассенизаціонные обозы на столько недостаточны, что требованія домовладѣльцевъ объ очисткѣ исполняются иногда болѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ заявленія такого требованія. Такъ какъ означенное положеніе столь важной въ санитарномъ отношеніи части городского благоустройства дѣлаетъ невозможнымъ строгое примѣненіе существующихъ по этому предмету обязательныхъ постановленій, то признано необходимымъ усиленіе городского обоза. Независимо сего, нѣкоторую помощь въ дѣлѣ очистки города могли бы, по примѣру другихъ городовъ, оказать арестанты мѣстной тюрьмы, если бы, конечно, тюремное управленіе согласилось отпустить на устройство ассенизаціоннаго обоза при тюрьмѣ соответствующія средства, при чемъ, не подлежитъ сомнѣнію, этотъ расходъ пополнился бы съ выгодною для казны.

Что касается ярмарки, то хотя стоки тамъ и имѣются, но они направлены въ затонъ рѣки Оки, противъ города и торговыхъ ярмарочныхъ помѣщеній и среди стоящихъ тамъ судовъ. Изъ этого же затона рабочіе берутъ воду для пищи и питья. На крайне вредное, въ санитарномъ отношеніи, вліяніе этихъ стоковъ на населеніе какъ города и ярмарки, такъ и близъ лежащихъ селеній неоднократно указывалось уже и въ прежніе годы (г.г. Шмелевымъ и Анрепомъ), но доселѣ ничего къ устраненію этого зла не сдѣлано.

Относительно мѣстности, занимаемой ярмаркою, нельзя не указать еще и на другія причины, дѣлающія ее нездоровою для жилья. На этой мѣстности, низменной и сырой, заливаемой, при разливѣ, водою, которая долгое время остается въ подвальныхъ этажахъ ярмарочныхъ зданій, разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ большіе и малые водоемы, постоянно загрязняемые, а лѣтомъ, во время жаровъ, производящіе зловоніе. Въ числѣ этихъ водоемовъ первое мѣсто занимаетъ Бетанкуровскій подковообразный каналъ, который, не имѣя ни теченія, ни истока, если и представлялъ въ прежнее время извѣстную пользу въ пожарномъ отношеніи, то нынѣ, при водопроводахъ, потерялъ и это значеніе. Кромѣ канала, на этой же мѣстности имѣется еще нѣсколько, болѣе или менѣе значительныхъ, стоячихъ прудовъ и никогда не высыхающихъ лужъ.

Необходимость засыпки этихъ ненужныхъ и вредныхъ, въ санитарномъ отношеніи, водоемовъ представляется положительно настоятельною, а такъ какъ земельное простран-

ство, занимаемое ярмарочными зданіями, принадлежит казнѣ, то на ней и лежитъ эта обязанность. Попытки такой засыпки частью уже дѣлались въ прежнее время, но касались отдѣльныхъ участковъ и до конца не доводились. Между тѣмъ, полезная, въ санитарномъ отношеніи, систематическая и сплошная засыпка какъ Бетанкуровскаго канала, такъ и другихъ ненужныхъ и грязныхъ водоемовъ представляетъ въ будущемъ и извѣстную матеріальную выгоду: засыпка этихъ водоемовъ доставитъ свободные земельные участки, часть которыхъ можетъ быть занята садами, а другая постройками.

Городскихъ и благоустроенныхъ боенъ нѣтъ; убой скота, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, производится въ восьми деревянныхъ сараяхъ, принадлежащихъ частнымъ промышленникамъ. Какъ самыя постройки, такъ и окружающая и находящаяся подъ ними почва загрязнены до послѣдней степени; при осмотрѣ ихъ въ холодное время года (мартъ) не чувствовалось неизбежное при такомъ загрязненіи зловоніе; но въ то же время вполне ясно представлялась необходимость перенесенія этихъ скотобоенъ на новое незагрязненное мѣсто, впредь до устройства городомъ правильно организованныхъ боенъ, которыя въ такомъ большомъ поселеніи, какимъ является Нижній-Новгородъ, не могутъ не доставить значительнаго городского дохода.

Ночлежный домъ въ городѣ одинъ, весьма помѣстительный, рассчитанный на 664 ночлежника, каменный, построенный на частныя средства (Бугрова и Блинова) и не только даровой, но каждый ночлежникъ получаетъ еще при входѣ по куску ржаного хлѣба. При осмотрѣ въ домѣ найдено было 1180 человѣкъ, спавшихъ на двухъ-этажныхъ нарахъ и подъ ними. Кромѣ этого большого и дарового ночлежнаго дома, въ городѣ имѣется еще цѣлый рядъ небольшихъ частныхъ домовъ, дающихъ ночлегъ за 2 и 3 коп.; въ этихъ частныхъ пріютахъ ночлежники спятъ на полу, вповалку, вездѣ, гдѣ только это возможно, безъ различія пола и возраста. На ярмаркѣ, лѣтомъ, кромѣ постоянного дома и барачковъ, рабочіе спятъ въ ими самими устраиваемыхъ землянкахъ и рогожныхъ шалашахъ на голой землѣ. Въ послѣднюю холерную эпидемію на ярмаркѣ были устроены временные ночлежные бараки на 4,000 рабочихъ съ дешевою при нихъ столовою и чайною.

Дѣйствующихъ больницъ, кромѣ военной и тюремной, — четыре: земская, городская барачная (для заразныхъ больныхъ), городская Бабушкинская (въ с. Кунавинѣ) и городская временная (въ Печерскихъ казармахъ) для тифозныхъ. На время ярмарки открываются еще двѣ больницы (по 60 кроватей каждая)—общая и для сифилитиковъ. Кромѣ того за городомъ, на случай надобности, имѣются въ запасъ двѣ больницы, оставшіяся отъ холерной эпидеміи: одна городская (на 60 кроватей) и другая ярмарочная (400 кроватей).

Изъ перечисленныхъ больницъ, при осмотрѣ, двѣ городскихъ и одна земская оказались переполненными, какъ вслѣдствіе господствовавшей въ городѣ эпидеміи возвратнаго тифа, такъ и по причинѣ постоянного накопленія сифилитиковъ и венериковъ, которые въ нѣкоторыхъ палатахъ лежали по трое на двухъ кроватяхъ.

Дезинфекціонныхъ камеръ три: одна—большая при земской больницѣ дѣйствуетъ для надобностей больницы и отчасти города; другая, малаго размѣра—при городской барачной больницѣ оказалась содержимою въ безпорядочномъ видѣ, къ устраненію чего предложено принять надлежащія мѣры; и третья, при запасной, бывшей холерной городской больницѣ, не дѣйствуетъ.

При земской губернской больницѣ имѣется довольно хорошо обставленная бактериологическая лабораторія, завѣдуемая знающимъ дѣло докторомъ Полякомъ, обучавшимся бактериологіи въ Императорскомъ Институтѣ экспериментальной медицины.

Городскія кладбища, числомъ одиннадцать, находятся далеко не въ удовлетворительномъ состояніи; изъ нихъ самое обширное, Петропавловское, основанное въ 1794 году, находится въ чертѣ города и на столько заполнено, что городскимъ управленіемъ уже отведено пустопорожнее мѣсто за городомъ для устройства на немъ новаго кладбища, что безусловно необходимо.

Тюрьмы при осмотрѣ не содержали въ себѣ полного комплекта заключенныхъ; переполненными были только два барака для пересыльных арестантовъ, при чемъ помѣщенія эти оказались не вполне опрятными. Въ общемъ, тюремныя помѣщенія страдают недостаточною вентиляціею, малымъ количествомъ свѣта въ нѣкоторыхъ камерахъ (въ башняхъ) и тяжелымъ запахомъ отъ отхожихъ мѣстъ. При такой гигиенической обстановкѣ заслуживаютъ вниманія жалобы нѣкоторыхъ арестантовъ на то, что имъ рѣдко дозволяютъ прогулки на свѣжемъ воздухѣ.

Какъ ни велики санитарные недостатки Нижняго-Новгорода и его ярмарки, еще въ худшихъ санитарныхъ условіяхъ находится селеніе Гордѣевка, лежащее въ уѣздѣ, возлѣ ярмарки, и составляющее для послѣдней обширный постоянный дворъ, населенный бѣднѣйшимъ рабочимъ людомъ. Не смотря на то, что это селеніе служило первымъ очагомъ почти всѣхъ эпидемій,—достаточныхъ мѣръ къ его оздоровленію не принималось. Причина этого кроется въ томъ, что ярмарочное управленіе отклоняетъ отъ себя всѣ заботы о Гордѣевкѣ, такъ какъ это селеніе лежитъ внѣ ярмарочной территоріи, въ уѣздѣ; земства-же—уѣздное и губернское, съ своей стороны, также не принимаютъ почти никакихъ мѣръ потому, что причиною антисанитарнаго состоянія Гордѣевки является ярмарка. Между тѣмъ принятіе санитарныхъ мѣръ относительно Гордѣевки настоятельно необходимо.

Выясненные мѣстными осмотрами санитарные недостатки Нижняго-Новгорода и его ярмарки, а также собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія о ежегодно повторяющихся въ городѣ и его окрестностяхъ заразныхъ заболѣваніяхъ, часто принимающихъ характеръ эпидемій, привели къ убѣжденію въ необходимости принять санитарныя мѣры, направленныя къ оздоровленію мѣстности. Эти мѣры были предложены губернскому Комитету общественнаго здравія, который въ засѣданіяхъ 14 и 17 марта и постановилъ: для ихъ осуществленія образовать губернскую и уѣздныя санитарно-исполнительныя коммисіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи предварительно выработанныхъ на совѣщаніяхъ профессора гигиены Г. В. Хлопина и доктора Н. Я. Кетчера съ мѣстными городскими и земскими врачами соображеній, Комитетъ общественнаго здравія, въ засѣданіи 17 марта, указалъ мѣропріятія, направленныя къ оздоровленію Нижняго-Новгорода и его ярмарки какъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, такъ и немедленно подлежащія исполненію, а также намѣтилъ мѣры, осуществленіе которыхъ можетъ быть необходимо въ случаѣ занесенія чумной заразы въ Волжскій бассейнъ.

Такимъ образомъ Комитетъ, въ числѣ общихъ мѣропріятій по оздоровленію города и ярмарки, призналъ на-сущно необходимыми: осуществленіе по возможности въ скоромъ времени устройства канализаціи въ Нижнемъ Новгородѣ, замѣну существующей нынѣ на ярмаркѣ системы удаленія нечистотъ сплавною канализаціею съ полями орошенія, засыпку Бетанкуровскаго канала и другихъ стоячихъ водъ на ярмаркѣ, усиленіе фильтраціи питьевой воды въ городѣ, переносъ существующихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ скотобоенъ на новое мѣсто и постройку новыхъ городскихъ скотобоенъ. Затѣмъ, въ числѣ неотлагательныхъ мѣропріятій противъ заболѣваемости и возможности появленія болѣзней эпидемическаго характера, Комитетъ призналъ: увеличеніе врачебно-санитарнаго персонала въ городѣ, строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, усиленіе городского вывозного парка и расширеніе мѣста свалокъ нечистотъ, увеличеніе числа народныхъ столовыхъ и чайныхъ, врачебную помощь на дому бѣдному городскому населенію, приведеніе въ порядокъ городскихъ кладбищъ и устройство новаго, отводъ особаго мѣста на ярмаркѣ, для невыдѣланныхъ кожъ, сырья, разнаго рода шерсти и тряпья и недопущеніе образцовъ невыдѣланныхъ кожъ внутрь ярмарки, засыпку подвальныхъ помѣщеній на ярмаркѣ, владѣльцы которыхъ не содержатъ ихъ въ порядкѣ, предписываемомъ обязательными постановленіями, упорядоченіе въ санитарномъ отношеніи села Горцѣвки; на случай же занесенія чумы въ Нижній-Новгородъ, для помѣщенія больныхъ ею привести въ порядокъ

бывшія холерныя помѣщенія вблизи Марьинской роши и на Балахнинскомъ шоссе, а для погребенія умершихъ назначить бывшія холерныя кладбища, observaцію же судовъ съ сомнительными больными производить въ Муромскомъ затонѣ и мѣстности около Фофановыхъ горъ.

О приведеніи въ исполненіе указанныхъ мѣръ, признанныхъ безотлагательными въ засѣданіяхъ Нижегородскаго губернскаго Комитета общественнаго здравія 14 и 17 марта, исправлявшій должность Начальника Нижегородской губерніи, вице-губернаторъ баронъ Фредериксъ 23 мая сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) Объ открытіи санитарно-исполнительныхъ комиссій предложено 14 апрѣля Предводителямъ Дворянства и Городскому Головѣ и 21 апрѣля Предсѣдателю Нижегородскаго ярмарочнаго Комитета. Изъ донесеній названныхъ лицъ видно, что всѣ санитарно-исполнительныя комиссіи открыты; городъ, ярмарка и уѣзды раздѣлены на соотвѣтствующіе количеству населенія санитарныя участки, избраны санитарныя попечители и всѣ комиссіи имѣли уже по нѣскольку засѣданій; вырабатываются инструкции дѣйствій санитарныхъ попечителей; начальниками же полиціи предложено исполнительнымъ чиновникамъ производить санитарныя осмотры въ селеніяхъ; 2) Объ увеличеніи врачебно-санитарнаго персонала въ городѣ предложено городскому Головѣ 14-го апрѣля; затѣмъ въ экстренномъ собраніи Думы 1-го мая опредѣлено: учредить временныя должности второго санитарнаго врача и одного санитарнаго надзирателя и 21-го мая опредѣленъ на городскую службу второй санитарный врачъ; 3) О строгомъ наблюденіи за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ существующихъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, 14-го апрѣля предложено Нижегородскому Полиціймейстеру; 4) Относительно усиленія городского вывозного парка не менѣе какъ вдвое противъ существующаго количества бочекъ,—городская санитарная комиссія 21-го апрѣля постановила: увеличить содержаніе нѣкоторымъ изъ рабочихъ парка, усилить составъ его 20 лошадьми, 20 рабочими и 1 конюхомъ; объ увеличеніи же парка до указанныхъ размѣровъ внести докладъ въ городскую Думу въ іюнѣ мѣсяцѣ; 5) Относительно увеличенія числа народныхъ столовыхъ и чайныхъ, а также числа ночлежныхъ домовъ въ городѣ, городская санитарно-исполнительная комиссія, въ засѣданіяхъ 15-го и 23-го мая, остановилась на приспособленіи подъ даровой ночлежный пріютъ бывшихъ соляныхъ амбаровъ, расположенныхъ выше города по правому берегу р. Оки, гдѣ уже помѣщались артели рабочихъ во время общественныхъ работъ въ 1892 году, и, кромѣ того, намѣченъ домъ Журавлева, находящійся въ центрѣ жилищъ безпріютнаго люда въ Живоносновской улицѣ для устройства въ немъ платнаго ночлежнаго

дома отъ городского управленія не менѣе какъ на 200 человекъ; 6) Подача врачебной помощи бѣдному городскому населенію на дому возложена на 6 врачей, состоящихъ при городскихъ лечебницахъ; 7) Относительно приведенія въ порядокъ существующихъ въ городѣ кладбищъ и устройства новаго кладбища на отведенномъ для сего мѣстѣ, сдѣлано городскою Управою сношеніе съ Епархіальнымъ начальствомъ, но отвѣта еще не получено; 8) Особое мѣсто на ярмаркѣ для невыдѣланныхъ кожъ, сырья, разнаго рода шерсти и тряпья, по постановленію ярмарочной санитарно-исполнительной комисіи, утвержденному Губернаторомъ, уже отведено въ окрестностяхъ ярмарки, на Дарьинской косѣ; 9) Засыпку подвальныхъ помѣщеній на ярмаркѣ, вредныхъ въ санитарномъ отношеніи, согласно постановленію санитарно-исполнительной комисіи, предполагается произвести послѣ ярмарки сего года, когда окончательно выяснится какъ степень ихъ вреда, такъ и ненадобность для лавководильцевъ; 10) Объ упорядоченіи санитарнаго состоянія села Гордѣвки, ярмарочная санитарно-исполнительная комисія входила въ сношеніе съ Балахнинскимъ уѣзднымъ земствомъ, но соглашенія не послѣдовало; въ виду сего губернскимъ начальствомъ предложено полиціи строго слѣдить за законнымъ порядкомъ размѣщенія рабочихъ на квартирахъ с. Гордѣвки и совершенно воспретить помѣщеніе рабочихъ на дворахъ, чердакахъ, въ конюшняхъ и подвалахъ. Съ цѣлію предоставленія рабочимъ болѣе здоровыхъ помѣщеній, ярмарочнымъ управленіемъ будетъ устроенъ возлѣ Гордѣвки въ «Лубянкахъ» ночлежный баракъ и при немъ дешевая столовая; 11) Относительно переноса существующихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ скотобоенъ на новое мѣсто и постройки новыхъ, предварительной смѣтой, рассмотрѣнной въ засѣданіи санитарно-исполнительной комисіи 23-го мая, устройство новыхъ временныхъ городскихъ скотобоенъ исчислено въ суммѣ до 30,000 рублей; объ ассигнованіи этой суммы будетъ внесенъ докладъ въ городскую Думу въ іюнѣ мѣсяцѣ и къ осени текущаго года скотобойни будутъ устроены.

2. Городъ Казань *).

Къ организаціи предупредительныхъ мѣръ противъ занесенія чумной заразы какъ въ г. Казани, такъ и въ Казанской губерніи, было приступлено еще въ началѣ года, когда открыты санитарно-исполнительныя комиссіи и попечительства въ городахъ и уѣздахъ.

Губернская санитарно-исполнительная комиссія намѣтила въ общихъ чертахъ программу, которой должны придерживаться санитарно-исполнительныя комиссіи по отношенію мѣръ къ оздоровленію почвы, водоснабженія, вывоза нечистотъ, относительно надзора за доброкачественностью пищевыхъ припасовъ и т. п.

Для подробной же разработки какъ предупредительныхъ, такъ и боевыхъ мѣръ противъ чумы, была образована соединенная комиссія подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Казанскаго университета Н. Ф. Высоцкаго, въ составъ которой вошли двѣ спеціальныя комиссіи, выбранныя: 1) медицинскимъ факультетомъ университета и 2) Казанскимъ обществомъ врачей.

Соединенная комиссія, относительно предупредительныхъ санитарныхъ мѣръ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Для улучшенія удаленія изъ г. Казани нечистотъ предложить городскому общественному управленію: 1) немедленно арендовать участокъ ближайшей къ городу крестьянской земли, для устройства на немъ мѣста свалки городскихъ нечистотъ, на время весенняго разлива; 2) нечистоты на мѣстѣ свалки выливать въ канавы и зарывать землю; 3) по спадѣ водъ перенести свалку въ теперешнее мѣсто между Волгою и городомъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы и здѣсь нечистоты зарывались въ землю; 4) принять всѣ мѣры къ тому, чтобы ассенизаторами въ точности исполнялось обязательное постановленіе Думы, относительно вывозки нечистотъ въ герметически закрывающихся, надлежащимъ образомъ обмываемыхъ и дезинфицируемыхъ бочкахъ; 5) озаботиться устройствомъ городского ассенизаціоннаго обоза; 6) понудить Бельгійское анонимное общество городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ устроить въ ближайшемъ будущемъ трамвай съ электрической тягой на городской полигонъ, на которомъ и устроить постоянное мѣсто свалки городскихъ нечистотъ;

*) По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 годъ, при населеніи г. Казани въ 115,652 чел. родилось 4,485 и умерло 4,373 чел., т. е. 37,7‰.

7) подробную разработку вопроса объ устройствѣ и эксплуатациі этого новаго мѣста свалки предоставить усмотрѣнію городского общественнаго управленія.

II. Для оздоровленія загрязненной рѣчки Булака привести въ исполненіе планъ профессора А. Я. Щербакова

III. Для водоснабженія г. Казани здоровой питьевой водой: 1) заложить рядъ четырехъ-дюймовыхъ скважинъ съ фильтрами и приспособленіями для откачки воды съ указанныхъ профессоромъ А. Я. Щербаковымъ глубинъ (отъ 30 до 70 фута.) для слѣдующихъ окраинъ города: а) не менѣе 2-хъ скважинъ для Суконной слободы, въ сосѣдствѣ съ существующимъ городскимъ артезианскимъ колодцемъ; по одной скважинѣ: б) въ Дальне-Архангельской слободѣ, в) вблизи проектируемаго чумнаго госпиталя за Суконной слободой, г) въ Маломъ Игумновѣ и д) Большомъ Игумновѣ; 2) предоставить право дарового пользованія этой водой городскимъ жителямъ, въ случаѣ появленія въ городѣ эпидемическихъ болѣзней; 3) признать весьма желательнымъ заложеніе пробныхъ буровыхъ скважинъ, съ цѣлью опредѣленія условій залеганія водоноснаго песка и свойства воды въ этомъ пескѣ, — одной, — въ улицахъ Адмиралтейской слободы, прилегающихъ къ такъ-называемому «Чистому озеру», изъ котораго жители пользуются недоброкачественною водою, и другой — между Устьемъ и Бакалдой, вблизи проектируемаго госпиталя; 4) открыть водоразборный кранъ въ Подлужной улицѣ.

IV. Для упрядоченія кладбищъ: 1) по возможности, скорѣе устроить новое городское кладбище въ одномъ изъ указанныхъ городскимъ Головою мѣстѣ (въ городскомъ лѣсу, прилежающемъ къ линіи желѣзной дороги, или въ мѣстности называемой Кумысною дачею) въ замѣнъ кладбища на Арской куртінѣ, въ виду его переполненія и нахожденія въ чертѣ городского поселенія; 2) отвести новое мѣсто для кладбища Адмиралтейской слободы и закрыть татарское кладбище въ концѣ улицы Пензы; 3) отвести отдѣльныя мѣста для чумныхъ кладбищъ въ пунктахъ, указанныхъ городскимъ Головою: а) на песчаномъ бугрѣ, вправо отъ Козьей слободы и б) на такъ-называемой Осиновой гривѣ, между городомъ и Волгою; 4) доставку на эти кладбища труповъ бѣдныхъ людей, а также дезинфекцію на всѣхъ ихъ могилахъ производить за счетъ города; 5) для дезинфекціи могилъ засыпать поставленные въ нихъ гробы ѣдкой известью; 6) прекратить дальнѣйшія погребенія на кладбищѣ при Спасскомъ монастырѣ, въ Кремлѣ, такъ какъ погребеніе въ оградахъ городскихъ церквей запрещается закономъ и не можетъ быть терпимо въ санитарныхъ соображеніяхъ.

Что же касается мѣръ, необходимыхъ во время наступленія эпидеміи, то соединенная коммисія предложила слѣдующія: 1) организовать три госпиталя по выработанному спеціально коммисіею типу и указать соотвѣт-

ственное число кладбищъ; 2) организовать врачебную помощь бѣдному населенію; 3) уничтожить крысъ и мухъ, какъ возможныхъ разносчиковъ чумной заразы, способами, которые выработаны спеціальными изслѣдованіями, произведенными подъ наблюденіемъ членовъ коммисіи; 4) дезинфицировать жилища помѣщенія въ уѣздахъ съ помощью общеупотребительныхъ народныхъ средствъ, и 5) осматривать на пристаняхъ пассажировъ.

По отношенію къ уѣздамъ были предложены подобныя же мѣры какъ предупредительнаго, такъ и боеваго характера, осуществленіе которыхъ возложено на уѣздныя санитарно-исполнительныя коммисіи и санитарныя попечительства.

Мѣстными осмотрами города (произведенными въ маѣ мѣсяцѣ) обнаружено слѣдующее:

Удаленіе нечистотъ изъ г. Казани менѣе отвѣчаетъ санитарнымъ требованіямъ, чѣмъ въ другихъ городахъ Поволжья, такъ какъ въ Казани всѣ нечистоты до послѣдняго времени сваливались на низины, заливаемые весною Волжской водой, или въ особыхъ судахъ вывозились на средину Волги и тамъ выбрасывались вопреки существующему закону, воспреещающему загрязнять воды, которыя населеніе употребляетъ для питья и приготовленія пищи.

Свалочныя мѣста и самый способъ ихъ эксплуатаціи таковы, что болѣе 90% нечистотъ, по объему, попадаютъ въ Волгу. Ни одинъ городъ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани, такъ открыто не загрязняетъ Волги, которая снабжаетъ водой нижележащіе города и селенія на протяженіи около 2,000 верстъ.

Такого рода нарушеніе основнаго санитарнаго закона нельзя считать дѣломъ неизбѣжнымъ, вызваннымъ роковыми топографическими условіями, въ которыхъ находится г. Казань. Конечно, вслѣдствіе относительной бѣдности городской кассы, устройство сплавной канализаціи съ полями орошенія, которая можетъ стоить отъ двухъ до двухъ съ половиною милліоновъ рублей, является для Казани въ настоящее время почти невозможнымъ. Но тѣмъ не менѣе выходъ изъ того положенія, въ какомъ находится въ немъ удаленіе нечистотъ, найти необходимо. И такой выходъ уже въ настоящее время найденъ — это перенесеніе свалочнаго мѣста дальше отъ города и примѣненіе для вывоза нечистотъ механической тяги. Мѣсто для свалокъ подъ названіемъ «Полигонъ» также отыскано въ 8-ми верстахъ отъ Казани и предполагено провести туда конно-железную или паровую дорогу.

Вторымъ, по важности, санитарнымъ вопросомъ въ г. Казани является водоснабженіе. Въ г. Казани имѣется водопроводъ, построенный въ 1872 году Губернскимъ, доставляющій хорошаго качества ключевую воду,

но, къ сожалѣнію, въ недостаточномъ количествѣ. Многія слободы, напр. Большая и Малая Игумновы, Подлужная, Козья и Гривка не включены въ водопроводную сѣть; слободы Адмиралтейская, Ягодная, Академическая и Плетени снабжены водою скудно. Въ виду ограниченности количества воды, которымъ располагаетъ водопроводъ, расширение водопроводной сѣти на окраины города представляется дѣломъ невозможнымъ и самъ собою возникаетъ вопросъ о снабженіи окраинъ города изъ другихъ источниковъ. Профессорами Штукенбергомъ и Щербаковымъ были сдѣланы соотвѣтствующія изысканія и указаны источники подпочвенной воды хорошаго качества, которыми можно будетъ воспользоваться для снабженія тѣхъ окраинъ города Казани, жители которыхъ пользуются водою изъ нынѣ загрязненныхъ водоемовъ, напр. изъ озера Кабана или изъ мелководныхъ озеръ съ гніющей водой, остающихся на низкихъ мѣстахъ послѣ разлива Волги.

О необходимости скорѣйшаго практическаго осуществленія проектовъ профессоровъ Штукенберга и Щербакова, разработанныхъ во всѣхъ подробностяхъ, предложено городскому управленію, тѣмъ болѣе, что и затраты на устройство колодцевъ потребуются не особенно значительныя.

Рѣчка Булакъ, когда-то соединявшая озеро Кабанъ съ р. Казанкой, протекающая среди города, въ настоящее время почти совершенно пересохла и служитъ стокомъ для жидкихъ нечистотъ изъ домовъ, бань и фабричныхъ заведеній, расположенныхъ на ея берегахъ; р. Булакъ не только заражаетъ окружающій воздухъ, но и служитъ для жителей постояннымъ источникомъ болотныхъ лихорадокъ.

Во время прошлой холерной эпидеміи были приняты нѣкоторыя мѣры для уменьшенія зла, причиняемаго Булакомъ здоровью населенія; но эти мѣры нельзя признать достаточными, такъ какъ онѣ ограничились каптажемъ воды этого вонючаго источника въ открытую деревянную канаву. Для оздоровленія р. Булака также имѣется подробный проектъ профессора Щербакова, на скорѣйшее исполненіе котораго и было обращено вниманіе городского управленія.

Осмотрѣнные ночлежные дома и ихъ дворы оказались содержимыми удовлетворительно. Частный ночлежный домъ Журавлева, рассчитанный на 215 мѣстъ, отличается своимъ благоустройствомъ: въ немъ асфальтовые полы, очень высокія и свѣтлыя комнаты, желѣзныя нары и образцовая чистота, при чемъ съ ночлежниковъ платы не берется.

Ночлежный домъ Общества трезвости на 100 чело- вѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже Журавлевскаго: онъ помѣщается въ нанятомъ зданіи, темномъ и зимою, вѣроятно, холодномъ; часть ночлежниковъ стариковъ остается здѣсь и на день; для нихъ отгороженъ отъ общаго помѣщенія темный чуланъ; за ночлегъ взимается плата въ

размѣръ 2-хъ копѣекъ за время съ 8—9 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Отхожее мѣсто устроено плохо, въ немъ ящикъ-пріемникъ со щелями, черезъ которыя содержимое вытекаетъ на дворъ.

Тому же Обществу трезвости принадлежитъ ночлежный домъ «для интеллигентовъ» на 10 человѣкъ, обставленный вполне хорошо; онъ помѣщается въ сухомъ и свѣтломъ домѣ, имѣетъ отдѣльныя комнаты для бібліотеки - читальни и столовой, снабженъ мебелью и даже фисгармоніей; въ помѣщеніи для бібліотеки читаются лекціи, ведутся бесѣды, иногда съ демонстраціями на экранѣ и т. п.

Два частныхъ ночлежныхъ дома, одинъ на 150 человѣкъ, принадлежащій мѣщанину Торгуеву, а другой—на 30 человѣкъ, содержимый Тарасовымъ, найдены въ удовлетворительномъ состояніи и не только самыя помѣщенія, но и дворы и отхожія мѣста. У частныхъ ночлежныхъ домовъ надъ входными дверями имѣются желѣзныя доски съ обозначеніемъ числа ночлежниковъ, которое можетъ помѣститься согласно обязательнымъ постановленіямъ Казанской городской Думы въ данномъ домѣ.

Кромѣ перечисленныхъ и осматрѣнныхъ домовъ имѣется еще одинъ городской на 60 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ Казани, въ которую не стягивается изъ другихъ мѣстъ много безпріютнаго люда, какъ это бываетъ, напримѣръ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, имѣется 5 ночлежныхъ домовъ, не считая такъ называемыхъ частныхъ ночлежныхъ квартиръ. Въ виду этого, въ увеличеніи числа ночлежныхъ домовъ въ Казани нѣтъ надобности неотложной, хотя, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, всѣ ночлежные дома зимою до извѣстной степени переполняются.

Около Казани, вблизи городской черты, расположены два большихъ завода, насчитывающіе каждый болѣе 2,000 рабочихъ, и нѣсколько фабрикъ меньшихъ размѣровъ.

Еъ первымъ относится извѣстный свѣчной и мыловаренный заводъ братьевъ Крестовниковыхъ, снабжающій своими свѣчами и мыломъ не только Россію, но Азію и Египетъ; фирма существуетъ около 50-ти лѣтъ. Главный составъ рабочихъ — постоянные и семейные; изъ нихъ молодое поколѣніе уже родилось въ фабричныхъ казармахъ. Казармъ двѣ, каменные трехъ-этажныя зданія; въ каждомъ этажѣ по срединѣ идетъ корридоръ, а по обѣ стороны его — небольшія комнаты-камеры, назначенныя въ большинствѣ случаевъ для одного, а иногда для двухъ и трехъ семействъ. Въ каждомъ этажѣ имѣется по отхожему мѣсту системы Дорсэ, содержимыя не достаточно чисто и, вѣроятно, вслѣдствіе недостатковъ въ конструкціи значительно портящія воздухъ. Свѣту въ казармахъ достаточно, форточекъ тоже; число рабочихъ въ каждой комнатѣ опредѣляется фабричной инспекціей по расчету

1 куб. сажени пространства на взрослого; тѣмъ не менѣе казармы для семейныхъ значительно переполнены, такъ какъ при расчетахъ кубическаго содержанія воздуха въ рабочихъ помѣщеніяхъ, дѣти не принимаются въ расчетъ. Кухня и пекарня помѣщаются въ отдѣльномъ зданіи и содержатся въ образцовой чистотѣ; пищевые продукты свѣжіе и хорошаго качества. Твердые отбросы производства вывозятся съ завода, а жидкіе по трубамъ отводятся въ озеро Кабанъ, на что заводу дано особое разрѣшеніе. При заводѣ имѣется новая больница на 12 — 15 кроватей, превосходно устроенная; планъ этой больницы на послѣдней Гигіенической выставкѣ въ Петербургѣ удостоенъ медали; больницей завѣдываютъ заводскій врачъ и фельдшеръ.

Второй большой заводъ принадлежитъ Алафузову и состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ производствъ — прядильно-ткацкаго и кожевеннаго; послѣднее отдѣленіе, — самое большое въ Россіи. Рабочіе помѣщаются въ двухъ казармахъ, устроенныхъ какъ и у Крестовниковыхъ, по камерной системѣ. Помѣщенія тѣсныѣ, вентиляція въ нихъ плохая, такъ что воздухъ какъ въ корридорахъ, такъ и въ камерахъ тяжелый, не смотря на то, что передъ осмотромъ казармы усиленно провѣтривались; не каждая камера имѣетъ форточку, а корридоры, которые должны бы служить резервуарами чистаго воздуха, совсѣмъ лишены вентиляціи; отхожія мѣста устроены плохо, сильно воняютъ и содержатся грязно. Фабричныя помѣщенія въ прядильно-ткацкомъ отдѣленіи устроены хорошо; въ прядильной имѣются даже механическіе вентиляторы, дающіе до 1,000 оборотовъ въ минуту. Что же касается кожевеннаго отдѣленія, то оно совсѣмъ неудовлетворительно, съ худыми полами, безъ вентиляціи; отбросы производства не утилизируются; въ 1897 году кожевенное отдѣленіе перестраивается за-ново; строителю новаго фабричнаго помѣщенія были даны при осмотрѣ указанія относительно тѣхъ санитарныхъ требованій, которымъ должны удовлетворять новыя зданія.

Вся масса жидкихъ отбросовъ съ заводовъ Алафузова безъ надлежащей очистки спускается на р. Казанку; въ ней же моется и шерсть, вопреки закону и обязательнымъ постановленіямъ. Мѣстнымъ санитарно-полтцейскимъ надзоромъ было составлено по этому поводу нѣсколько протоколовъ, но Алафузовъ предпочитаетъ платить штрафы и продолжаетъ нарушать санитарные законы, подавая дурной примѣръ и другимъ фабрикантамъ. При осмотрѣ кухни, въ котлѣ была найдена тухлая солонина, изъ которой варились щи для рабочихъ, живущихъ на хозяйскихъ харчахъ, о чемъ полиціей и врачебнымъ инспекторомъ былъ на мѣстѣ составленъ протоколъ и дѣлу данъ законный ходъ.

При заводѣ имѣется больница на 15 кроватей, въ которой, при осмотрѣ, больныхъ не было; завѣдуетъ больницей фельдшеръ; особаго при ней врача нѣтъ, а посѣ-

щаетъ больницу одинъ изъ городскихъ врачей; не смотря на отсутствіе больныхъ, бѣлье на нѣкоторыхъ кроватяхъ оказалось грязнымъ.

Третій заводъ, меньшихъ размѣровъ, китаечно-набивной, принадлежащій татарину Азимову, найденъ въ удовлетворительномъ состояніи; помѣщеніе для рабочихъ (на 50 человѣкъ) достаточныхъ размѣровъ, свѣтлое и сухое. Только грязныя красильныя воды отводятся на задній дворъ въ большой поглотительный колодезь, что является нарушеніемъ санитарныхъ постановленій Думы.

Слѣдуетъ кстати замѣтить, что подобные поглотительныя колодцы для жидкихъ нечистотъ имѣются въ г. Казани у многихъ домовладѣльцевъ и даже на дворахъ нѣкоторыхъ казенныхъ зданій.

Въ виду того, что ни въ Казани, ни въ Казанской губерніи нѣтъ медико-санитарной организаціи, безъ которой немыслима борьба съ санитарными неустройствами какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ, было предложено городскому управленію и земству положить начало этой организаціи въ видѣ учрежденія медико-санитарныхъ бюро при городской и губернской земской управахъ и поручить ихъ завѣдыванію врачамъ-гигиенистамъ.

Относительно врачебной помощи, Казань находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, имѣя возможность, благодаря университету, пользоваться услугами профессоровъ, многіе изъ которыхъ завѣдуютъ отдѣленіями больницъ или цѣлой больницей.

Въ Казани большихъ больницъ три: одна земская и двѣ городскихъ, при чемъ по числу кроватей земская превосходитъ обѣ городскія вмѣстѣ взятія.

Губернская земская больница помѣщается въ большомъ 2-хъ этажномъ каменномъ зданіи, перешедшемъ къ земству отъ Приказа Общественнаго призрѣнія и мало соотвѣтствующемъ современнымъ требованіямъ медицины. Большія, высокія и довольно просторныя палаты соединяются широкимъ корридормъ, который въ нижнемъ этажѣ страдаетъ почти полнымъ отсутствіемъ свѣта. Въ больницѣ 175 кроватей, но въ день осмотра изъ нихъ занято было только 167, такъ какъ въ лѣтнее время больныхъ въ Казани вообще бываетъ меньше; зимой же больница большею частью переполняется. Почти въ каждой палатѣ, за перегородкой или просто за ширмой, помѣщается служитель, что, конечно, не можетъ содѣйствовать чистотѣ воздуха. Впрочемъ, администраціей больницы уже приняты мѣры къ устраненію этого недостатка и предположено построить для служителей особое зданіе. Вода въ больницу проведена, но ватерклозетовъ нѣтъ и вмѣсто нихъ устроены воздушные клозеты. Въ прежнее время въ больницѣ были ватерклозеты, но въ виду дороговизны вывоза нечистотъ администрація больницы, лѣтъ десять тому назадъ, нашла нужнымъ замѣнить ихъ воздушными клозетами. Больница находится въ завѣдываніи профес-

сора Засѣцкаго и имѣетъ два клиническихъ отдѣленія: терапевтическое профессора Котовщикова и хирургическое профессора Праксина. Женское сифилитическое отдѣленіе помѣщается въ особомъ двухъэтажномъ зданіи.

Для заразныхъ больныхъ существуетъ особый каменный корпусъ съ 4-мя отдѣленіями: дифтеритнымъ, скарлатинознымъ, по одной лѣстницѣ, и рожистымъ и тифознымъ, по другой. Къ сожалѣнію, послѣднія два отдѣленія, собственно говоря, соединены въ одно, при чемъ одно изъ нихъ занято мужчинами, а другое женщинами. Такое совмѣстное помѣщеніе рожистыхъ больныхъ съ брюшнотифозными не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ науки и объясняется, по словамъ администраціи, ремонтомъ нѣкоторыхъ отдѣленій больницы. Къ какимъ плачевнымъ результатамъ можетъ привести не строгое раздѣленіе однихъ заразныхъ больныхъ отъ другихъ, видно изъ отчета губернской земской больницы за 1895—1896 годъ. Въ этомъ году въ больницу было принято 132 дифтеритныхъ больныхъ; изъ нихъ 8 получили въ больницѣ скарлатину; далѣе, изъ 108 больныхъ, поступившихъ въ отчетномъ году со скарлатиной, 6 въ больницѣ получили дифтеритъ, 3—вътряную оспу, 1—свинку, 2—краснуху и т. д. Такихъ случаевъ, конечно, не было бы при строгомъ раздѣленіи больныхъ.

Для лѣтняго помѣщенія больныхъ, въ небольшомъ садикѣ при больницѣ, построено два большихъ и два малыхъ барака. Кромѣ того, во время ремонта иногда помѣщаютъ больныхъ въ пріемномъ покоѣ, находящемся подъ аптекой и совершенно не приспособленномъ для помѣщенія больныхъ, не имѣющемъ ни ванны, ни даже отхожаго мѣста.

При больницѣ имѣется паровая дезинфекціонная камера работы мѣстнаго мастера Мемпеля (аршина два въ діаметрѣ). Конструкція камеры очень не удобная: крышка поднимается кверху съ сильнымъ шумомъ посредствомъ цѣпей, проходящихъ чрезъ блокъ, придѣланный къ потолку. Въ грязномъ отдѣленіи помѣщалась, во время осмотра, слесарная мастерская, что едва-ли допустимо. Камера служитъ не только для цѣлей больницы, но принимаетъ вещи для дезинфекціи и отъ частныхъ лицъ.

При больницѣ имѣется фельдшерская школа для фельдшеровъ и фельдшерицъ, помѣщающаяся въ особомъ каменномъ домѣ.

Кромѣ губернской земской больницы, въ вѣдѣніи земства находится Лихачевскій родильный пріютъ съ 15 кроватями и гинекологическимъ отдѣленіемъ на 8 кроватей. Онъ помѣщается въ двухъ-этажномъ деревянномъ домѣ, имѣетъ ванну и ватерклозетъ, содержится чисто, но сильно переполненъ. Гинекологическое отдѣленіе помѣщается въ двухъ небольшихъ деревянныхъ зданіяхъ, въ одномъ изъ которыхъ стоятъ 2 кровати, а въ другомъ 6.

При отдѣленіи отличная операціонная. Для помѣщенія больныхъ на время ремонта имѣется холодный баракъ, который во время осмотра пустовалъ.

Въ Казани двѣ городскихъ больницы: Александровская и Адмиралтейская. Первая изъ нихъ устроена на 90 кроватей, изъ которыхъ въ день осмотра было занято только 70. Она помѣщается въ двухъ каменныхъ корпусахъ, изъ коихъ въ одномъ женское отдѣленіе, а въ другомъ мужское. По случаю ремонта почти все больные были переведены въ расположенные въ саду бараки; въ каменномъ зданіи оставались только заразные больные, для которыхъ устроено особое отдѣленіе въ корпусѣ, гдѣ помѣщается женское отдѣленіе. Заразное отдѣленіе состоитъ изъ ряда комнатъ, соединяющихся между собою корридормъ. Въ одной изъ этихъ комнатъ лежала больная брюшнымъ тифомъ, а въ другой больная рожей, при чемъ за ними ухаживала одна и та же фельдшерица. Въ больницѣ есть водопроводъ, но ватерклозетовъ нѣтъ, а только воздушные клозеты, въ нѣкоторыхъ же отдѣленіяхъ даже переносныя судна. Дезинфекціонной камеры при больницѣ нѣтъ.

Адмиралтейская больница находится на окраинѣ города, въ Адмиралтейской слободѣ. Въ ней 25 кроватей, изъ которыхъ въ день осмотра было занято 20. Палаты просторныя и свѣтлыя, содержатся въ большомъ порядкѣ и чистотѣ. Больница состоитъ изъ двухъ отдѣленій: для незаразныхъ больныхъ и для заразныхъ. Въ то время, какъ въ первомъ изъ этихъ отдѣленій было нѣсколько свободныхъ мѣстъ, въ отдѣленіи для заразныхъ были помѣщены, кромѣ больныхъ сыпнымъ тифомъ, еще и малярійные, чахоточные и даже больная нефритомъ. Такое совмѣстное помѣщеніе различныхъ больныхъ съ столь заразительными болѣзнями, какъ сыпной тифъ, конечно крайне не желательно. Клозеты въ больницѣ воздушные. Для помѣщенія больныхъ на время ремонта имѣется два досчатыхъ барака, соединенныхъ между собою крытымъ ходомъ. Служители помѣщаются въ самыхъ баракахъ за перегородкой, что не удобно. Отхожихъ мѣстъ въ баракахъ нѣтъ.

При больницѣ имѣется дезинфекціонная камера Доброславина и Штрёма, содержащая въ порядкѣ. Для дезинфекціи нѣкоторыхъ вещей употребляется формалинъ.

Кромѣ этихъ двухъ больницъ у города имѣется еще третья, такъ называемая Забулачная, помѣщающаяся въ 2-хъ этажномъ каменномъ домѣ; но она еще не открыта, да едва ли будетъ когда нибудь открыта, такъ какъ зданіе очень сыро и едва ли годится для жилья. Пока въ этой больницѣ помѣщается городской родильный пріютъ на 5 кроватей. Въ день осмотра было 7 родильницъ, помѣщавшихся въ просторной и свѣтлой палатѣ 2-го этажа. Въ больницѣ имѣются ванны и ватерклозеты. Другой

каменный корпусъ, повидимому, не страдаетъ такою сыростью и занятъ отчасти квартирами служащихъ.

При Забулачной больницѣ есть паровая дезинфекціонная камера работы Мемпеля. Она содержится въ порядкѣ и служитъ для дезинфекціи вещей изъ городскихъ больницъ и отъ частныхъ лицъ.

Во время бывшей тифозной эпидеміи было выстроено два очень большихъ тифозныхъ барака на Арскомъ полѣ. Они нынѣ свободны отъ больныхъ и служатъ для помѣщенія лѣтомъ дѣтей изъ земскаго Сиротскаго дома.

Въ 1895 году по случаю сильнаго скопленія переселенцевъ, число которыхъ доходило до 10,000, были выстроены на Устьѣ, т. е. не далеко отъ Волги, бараки, въ числѣ пяти, каждый на 200 человѣкъ. Такъ какъ мѣстность эта затопляется во время разлива рѣки, то бараки пришлось поставить на сваяхъ. При баракахъ, также на сваяхъ, построена больница на 10 кроватей. Въ ней есть печка, которая, впрочемъ, не въ состояніи нагрѣть помѣщенія, имѣющаго полъ съ большими щелями. Въ настоящее время, какъ больница, такъ и бараки пустуютъ по случаю ослабленія переселенческаго движенія. Въ полую воду ни бараками, ни больницей пользоваться нельзя и тогда переселенцевъ помѣщаютъ въ казармы при фабрикѣ Алафузова, а больныхъ—въ верхній этажъ городского ночлежнаго дома, находящагося въ Адмиралтейской слободѣ.

На время навигаціи, близъ пристаней открывается Устьинскій врачебный пунктъ съ 3-мя кроватями и съ амбулаторнымъ приѣмомъ больныхъ.

Кромѣ перечисленныхъ больницъ и университетскихъ клиникъ, открытыхъ только на учебное время, въ Казани существуетъ еще двѣ амбулаторіи. Одна изъ нихъ принадлежитъ уѣздному земству — лечебница для приходящихъ больныхъ Казанскаго уѣзднаго земства — и состоитъ изъ двухъ приѣмныхъ, въ одной изъ которыхъ принимаетъ акушерка по женскимъ болѣзнямъ, въ другой — врачъ по всѣмъ остальнымъ; число больныхъ доходитъ отъ 20 до 70 въ день. Другая амбулаторія — Александровская лечебница для приходящихъ, — содержится на средства Вольно-экономическаго общества и состоитъ также изъ двухъ приѣмныхъ, въ которыхъ принимаются больные по всѣмъ болѣзнямъ, кромѣ хирургическихъ; въ годъ въ ней бываетъ отъ 10 до 12 тысячъ больныхъ.

Общество трезвости содержитъ больницу для алкоголиковъ, находящуюся въ слободѣ Подлужной и помѣщающуюся въ старомъ деревянномъ домѣ. Ни отдѣльныя палаты, ни въ особенности отхожее мѣсто, простой пролетной системы, не отличаются опрятнымъ содержаніемъ. Въ больницу принимаются только мужчины за плату отъ 20 до 75 рублей въ мѣсяцъ. Завѣдуетъ больницей профессоръ Даркшевичъ. Въ день осмотра было въ ней 14 человѣкъ.

Для подачи врачебной помощи бѣдному населенію на дому, въ городѣ имѣется 4 врача.

Тюремная больница на 60 кроватей содержится, въ общемъ, удовлетворительно. Отдѣленіе для заразныхъ состоитъ изъ одной маленькой комнатки, въ которой, въ день осмотра, помѣщались сифилитики вмѣстѣ съ больными чесоткой. Операционная комната расположена неудобно: чтобы въ нее войти, приходится проходить чрезъ заразное отдѣленіе.

Окружная психіатрическая лечебница находится за городомъ, по Сибирскому тракту, и содержится на средства казны. Въ день осмотра въ ней было 461 призрѣваемый. Устроена она роскошно; въ ней имѣются билліардная, пріемная и другія комнаты. Полы въ низу крашенные, а въ верхнемъ этажѣ паркетные. Палаты просторны, свѣтлы, содержатся въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ. Вода въ больницу проведена; имѣются ванны и ватерклозеты. При больницѣ существуютъ мастерскія и огороды. Для помѣщенія буйныхъ призрѣваемыхъ есть особое отдѣленіе съ нѣсколькими изоляторами. Вообще лечебница не оставляетъ того удручающаго впечатлѣнія, какое обыкновенно производятъ большею частью сильно переполненныя заведенія этого рода.

Оспопрививательный институтъ губернскаго земства помѣщается въ небольшомъ каменномъ домѣ и содержится очень чисто. Въ пріемной комнатѣ производятъ прививки оспы. Комната эта мала, такъ что не въ состояніи вмѣстить всѣхъ приходящихъ. Въ институтѣ есть помѣщеніе для телятъ и очень хорошая операционная. Приготавливаемый детритъ употребляется на мѣстѣ и разсылается въ разныя губерніи. Только ничтожная часть татарскаго населенія Казани соглашается на привитіе оспы дѣтямъ, не смотря на то, что, для убѣжденія въ пользѣ оспопрививанія, врачомъ завѣдывающимъ институтомъ издана на татарскомъ языкѣ брошюра.

Начать постройкой Бактеріологическій институтъ, но, къ сожалѣнію, для его окончанія недостаетъ 15,000 рублей.

Казань очень богата богадѣльнями для разныхъ сословій. Между ними есть устроенныя даже съ роскошью, есть богадѣлни попроще, но содержимыя чисто, и, наконецъ, есть такія, которыя не отличаются ни чистотой, ни благоустройствомъ.

Къ числу болѣе или менѣе роскошныхъ богадѣленъ слѣдуетъ прежде всего отнести Александро-Чемесовскую богадѣльню съ примыкающимъ къ ней Убѣжищемъ для неизлечимо больныхъ. Оба эти учрежденія назначены для престарѣлыхъ дворянокъ, первое для 12-ти, второе для 10-ти; оба содержатся въ большомъ порядкѣ.

Нѣсколько проще устроена мужская дворянская богадѣльня на 10 человѣкъ. Въ день осмотра въ ней было

5 стариковъ. Комнаты чисты, но обставлены проще, чѣмъ въ женской богадѣльнѣ.

Еще болѣе просто устроена Крупенниковская богадѣльня, содержащая очень чисто. Къ сожалѣнію, новое каменное зданіе, въ которомъ она помѣщается, страдаетъ сыростью. Комнаты просторны; имѣются воздушные клозеты. Для подачи врачебной помощи разъ въ недѣлю посѣщаетъ богадѣльню врачъ. Въ день осмотра въ ней было 20 женщинъ.

Такимъ же благоустройствомъ отличается и Маріинская мѣщанская богадѣльня въ Адмиралтейской слободѣ, состоящая изъ двухъ отдѣленій—мужскаго и женскаго, и номѣщающаяся въ новомъ деревянномъ домѣ. Въ день посѣщенія въ ней было 24 старика и 31 старуха; размѣщены они свободно. Отхожія мѣста въ богадѣльнѣ пролетной системы.

Въ другомъ деревянномъ домѣ помѣщается Сиротское отдѣленіе богадѣльни, въ которомъ въ день осмотра было 22 мальчика и 22 дѣвочки. Какъ тѣ, такъ и другія одѣты очень чисто и размѣщены свободно, въ особенности мальчики. Учиться они ходятъ въ ближайшую школу. При богадѣльнѣ имѣются не дурныя баня и кухня.

Наконецъ, къ числу богадѣленъ, не отличающихся особымъ благоустройствомъ, надо отнести Земскую богадѣльню съ Земскимъ сиротскимъ домомъ и въ особенности Городскую богадѣльню (Ложкинскую). Земская богадѣльня помѣщается въ старомъ каменномъ домѣ и состоитъ изъ двухъ отдѣленій—мужскаго и женскаго. Призрѣваемые размѣщены довольно тѣсно. Отхожія мѣста пролетной системы, содержатся не особенно чисто. Для подачи врачебной помощи призрѣваемымъ, богадѣльню по очереди посѣщаютъ врачи губернской земской больницы.

Земскій сиротскій домъ помѣщается въ 3-хъ этажномъ каменномъ зданіи и состоитъ изъ двухъ отдѣленій—мужскаго и женскаго. Онъ не отличается особой чистотой. Клозеты въ немъ воздушные. Нечистоты не вывозятся, а какъ твердыя, такъ и жидкія сжигаются въ особаго рода печахъ системы московскаго инженера Козлова, при чемъ сгораютъ и всѣ газы. Нижній этажъ, низкій и темноватый, служитъ для помѣщенія мальчиковъ, а также сапожной и переплетной мастерскихъ. Въ лѣтнее время всѣ дѣти, за исключеніемъ работающихъ въ мастерскихъ, переводятся въ бывшіе тифозные бараки. Въ день осмотра было 158 призрѣваемыхъ дѣтей.

Наименьшимъ благоустройствомъ отличается, наконецъ, Городская Ложкинская богадѣльня. Въ день осмотра въ ней было 110 мужчинъ и 290 женщинъ. Помѣщается она въ старомъ 3-хъ этажномъ каменномъ домѣ. Палаты не особенно чисты, нѣкоторыя изъ нихъ темныя, трудно провѣтриваемыя. Больные призрѣваемые помѣщены въ старой упраздненной церкви, мужчины вмѣстѣ съ женщинами. Больныхъ много. Врачъ приглашается по мѣрѣ на-

добности; при богадѣльнѣ состоятъ фельдшеръ и фельдшерица. Прачешной при богадѣльнѣ нѣтъ, вслѣдствіе чего бѣлье приходится стирать въ банѣ, что конечно не желательно.

Мѣста заключенія города Казани удовлетворительны въ санитарномъ отношеніи, за исключеніемъ Исправительнаго арестантскаго отдѣленія, которое находится въ настоящее время въ исключительномъ положеніи: жилая казарма, рассчитанная на 225 человѣкъ, пришла въ такую ветхость, что пришлось вывести изъ нея всѣхъ арестантовъ. Заключенные въ настоящее время, въ виду незначительнаго числа ихъ (85 человѣкъ), размѣщены довольно свободно въ двухъ хозяйственныхъ корпусахъ. Но такъ какъ число арестантовъ превышаетъ иногда 200, то, во избѣжаніе сильнаго переполненія, казалось бы необходимымъ или направлять ихъ въ свободныя исправительныя арестантскія отдѣленія другихъ приволжскихъ городовъ, или немедленно приступить къ постройкѣ новой казармы. При отдѣленіи имѣется пріемный покой на 10 кроватей для легко больныхъ; тяжелые же больные отсылаются въ тюремную больницу. Въ общемъ, отдѣленіе содержится довольно чисто.

Губернская и пересыльная тюрьмы, какъ уже выше было сказано, въ санитарномъ отношеніи вполне удовлетворительны. Кухни, бани, помѣщенія для заключенныхъ содержатся чисто и по большей части хорошо вентилируются; особенно хорошо устроены отхожія мѣста въ губернской тюрьмѣ, безъ всякихъ затворовъ, съ одной тягой въ печь, но не издающія ни малѣйшаго запаха. Для очищенія банныхъ водъ устроены осадочные колодцы.

При пересыльной тюрьмѣ имѣется тюремная больница для больныхъ арестантовъ, поступающихъ изъ всѣхъ мѣстъ заключенія г. Казани. Больница рассчитана на 60 кроватей; изъ нихъ 45 для мужчинъ и 15 для женщинъ; при больницѣ состоятъ 3 фельдшера и фельдшерица-акушерка, а завѣдуетъ больницей мѣстный врачебный инспекторъ; для заразныхъ больныхъ отведены двѣ небольшія камеры, расположенныя очень неудобно, — рядомъ съ операціонной. Самое число кроватей для заразныхъ (4 — 6) недостаточно, вслѣдствіе чего въ одной палатѣ помѣщаются сифилитики и больные чесоткой.

3. Городъ Симбирскъ.

Г. Симбирскъ — самый малый изъ всѣхъ губернскихъ городовъ между Нижнимъ - Новгородомъ и Астраханью — по послѣдней переписи имѣетъ около 40,000 жителей *).

По общему впечатлѣнію, Симбирскъ — типичный плохой провинціальный городокъ, похожій на большое село.

Внѣшнему виду, до извѣстной степени, соответствуетъ и санитарное благоустройство: мощеныхъ улицъ мало; улицъ и площадей не метутъ, или если метутъ, то рѣдко; удаленіе нечистотъ — первобытное и недостаточное: на весь городъ 33 ассенизаціонныхъ бочки; городского обоза нѣтъ; всѣ нечистоты вывозятся въ два отведенныхъ мѣста, гдѣ и сваливаются прямо въ оврагъ или въ ямы, оставшіяся отъ выработки камня.

Городскихъ скотобоенъ нѣтъ, а ихъ замѣняютъ 16 деревянныхъ сарайчиковъ, принадлежащихъ мясоторговцамъ и содержимыхъ довольно опрятно. Въ 1896 году былъ внесенъ въ Думу проектъ устройства городскихъ скотобоенъ, но дальнѣйшаго хода онъ не имѣлъ.

Единственнымъ крупнымъ сооруженіемъ въ Симбирскѣ является водопроводъ, построенный братьями Струве въ 1869 году и открытый въ 1872 году; въ 1890 году водопроводъ былъ выкупленъ городомъ за 159,781 руб. 78 коп. Вода для водоснабженія берется не изъ Волги, отстоящей отъ Симбирска на 4 версты, а изъ р. Свіаги; для очистки ея устроены песочные фильтры. Вскорѣ по выкупѣ водопровода оказалось, что очистительныя сооруженія и сѣтъ малы, а машины слабы, и городъ началъ его расширять; въ настоящее время водопроводъ даетъ въ сутки 40 — 45 тысячъ ведеръ; весной фильтры работаютъ плохо, такъ какъ ихъ площадь недостаточна и вода вызываетъ справедливыя нареканія жителей; водопроводъ снабжаетъ водой около $\frac{2}{3}$ населенія города.

Въ городѣ есть ночлежный пріютъ, который, во время послѣдней холерной эпидеміи, превращался въ холерный баракъ, а въ настоящее время служитъ казармою для новобранцевъ; во время осмотра дворы и отхожія мѣста были невозможно грязны: по словамъ полиціймейстера, эту грязь развели новобранцы, которые во всѣхъ отношеніяхъ, и, слѣдовательно, относительно

*) По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 годъ, въ г. Симбирскѣ, при населеніи въ 40,444 чел., родилось 1,664 чел. и умерло 1,746 чел. т. е. 43,1%.

поддержанія чистоты состоятъ въ вѣдѣнїи военнаго начальства.

Были осмотрѣны рыбныя лавки и обжорный рядъ, причемъ провизїи дурнаго качества обнаружено не было, но нѣкоторыя рыбныя лавки оказались возмутительно грязными.

Никакой санитарной организаціи въ Симбирскѣ нѣтъ; поэтому предложено городскому управленію пригласить санитарнаго врача и двухъ врачей для подачи помощи бѣдному населенію на дому и въ амбулаторїяхъ, при чемъ одинъ изъ этихъ врачей долженъ будетъ жить въ расположенномъ на другой сторонѣ р. Волги и приписанномъ къ городу посадѣ. Этотъ же врачъ будетъ имѣть наблюденіе и за фельдшерскимъ пунктомъ, который предложено открыть въ поселкѣ около пристани, гдѣ въ настоящее время никакой врачебной помощи нѣтъ ни для постоянныхъ жителей, ни для прїѣзжающихъ на пароходахъ и судахъ. Для своевременнаго открытія первыхъ случаевъ заразныхъ болѣзней, такое распредѣленіе медицинской помощи представляетъ большія удобства, такъ какъ отъ города до пристаней болѣе четырехъ верстъ по крутому подъему и получить пособіе отъ врачей, живущихъ въ городѣ, небогатому человѣку очень затруднительно.

Симбирскъ является единственнымъ городомъ въ Поволжѣ съ достаточнымъ числомъ больничныхъ кроватей. Обыкновенно полагается на каждую тысячу жителей отъ 4-хъ до 6-ти кроватей. Симбирскъ съ избыткомъ удовлетворяетъ этому требованію, такъ какъ имѣетъ 310 кроватей на 40,000 населенія.

Кромѣ обширной губернской земской больницы на 266 кроватей, здѣсь есть еще городская больница на 28 кроватей и больница Краснаго Креста на 16 кроватей. При такомъ обиліи больничныхъ мѣстъ въ лѣтнее время, когда больныхъ въ городѣ бываетъ меньше, многія кровати остаются свободными. Такъ, въ день осмотра, въ губернской земской больницѣ было только 139, въ городской — 24, а въ больницѣ Краснаго Креста — 11 больныхъ.

Губернская земская больница помѣщается въ большомъ двухъ-этажномъ зданіи старинной постройки. Палаты высокія, съ асфальтовыми полами въ нижнемъ этажѣ и съ паркетными — въ верхнемъ; стѣны до половины выкрашены масляной краской. Кровати стоятъ neatly. Имѣется хорошая, выкрашенная масляной краской, операціонная. Въ больницу проведена вода. Клозеты довольно примитивнаго устройства, въ видѣ ведра подъ стульчакомъ, выносимаго два раза въ день. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ замѣчается запахъ отъ клозетовъ. Кромѣ такого несовершеннаго устройства клозетовъ, неудобствомъ этой больницы является и нахожденіе пріемнаго покоя въ томъ же зданіи.

Заразное отдѣленіе помѣщается въ томъ же зданіи, но имѣетъ особый входъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ палатъ, соединяющихся между собою широкимъ корридормъ. Въ день осмотра въ одной изъ палатъ лежало 3 дифтеритныхъ, въ другой — 1 скарлатинозный, въ третьей — 1 больной сыпнымъ тифомъ. Такъ какъ прислуга во всѣхъ этихъ палатахъ одна и та же, то при такомъ размѣщеніи больныхъ возможны случаи занесенія заразы изъ одной палаты въ другую.

Въ другомъ каменномъ зданіи помѣщается арестантское отдѣленіе больницы, въ которомъ въ день осмотра лежало 10 больныхъ и въ томъ числѣ 1 рожистый. Помѣщеніе этого послѣдняго вмѣстѣ съ другими больными угрожаетъ имъ возможностью заразиться рожей.

Для лѣтняго помѣщенія больныхъ въ большомъ саду больницы выстроено три большихъ барака и нѣсколько маленькихъ, сколоченныхъ изъ досокъ. Изъ большихъ бараконъ одинъ теплый, временно занятъ фельдшерскою школой для фельдшеровъ и фельдшерицъ въ числѣ 30 человекъ, другой баракъ холодный, а третій, тоже холодный, раздѣленъ на нѣсколько маленькихъ комнатъ, соединяющихся корридормъ, и служитъ для лѣтняго помѣщенія заразныхъ больныхъ.

При больницѣ имѣется паровая дезинфекціонная камера швейцарской работы (аршина 2 въ діаметрѣ). Она служитъ для дезинфекціи больничнаго бѣлья и вещей частныхъ лицъ и содержится въ порядкѣ.

Въ больницѣ работаютъ 5 врачей, 11 фельдшеровъ и фельдшерицъ и 3 сестры милосердія.

Рядомъ съ больницей находится Симбирскій домъ душевно-больныхъ, помѣщающійся въ очень ветхомъ, давно не ремонтированномъ каменномъ зданіи. Въ день осмотра въ немъ было 175 призрѣваемыхъ, размѣщенныхъ не особенно тѣсно. Содержится онъ довольно грязно, а клозеты, устроенные такъ же, какъ и въ губернской земской больницѣ, даже и очень грязно. Изоляторовъ въ лечебницѣ мало, да и тѣ не годятся для употребленія: они представляютъ собою небольшія каморки, совсѣмъ лишенные свѣта и почти безъ всякой вентиляціи. Администрація больницы не принимаетъ никакихъ мѣръ для устраненія указанныхъ недостатковъ, въ виду того, что въ скоромъ времени призрѣваемыхъ предполагается перевести въ только что устроенную колонію, находящуюся въ 10-ти верстахъ отъ Симбирска.

Городская больница помѣщается въ небольшомъ деревянномъ зданіи и содержится чисто. Палаты просторныя, свѣтлыя. Въ одной изъ нихъ лежала больная сыпнымъ тифомъ, хотя заразныхъ больныхъ полагается отсылать въ земскую больницу. Клозеты такого же устройства, какъ и въ губернской земской больницѣ. При больницѣ имѣется врачъ и двѣ фельдшерицы.

Больница Краснаго Креста помѣщается въ небольшомъ деревянномъ зданіи и содержится чисто. Въ мезонинѣ устроена хорошая операціонная, которою, впрочемъ, рѣдко пользуются, такъ какъ для большихъ операцій больныхъ обыкновенно отправляютъ въ Казань. Отхожія мѣста въ больницѣ пролетной системы. За больными ухаживаютъ сестры милосердія, у которыхъ рядомъ съ больницей имѣется общежитіе на 29 человекъ.

Кромѣ этихъ трехъ больницъ, въ Симбирскѣ еще существуетъ амбулаторія уѣзднаго врача. Для подачи же помощи бѣдному населенію на дому особыхъ врачей нѣтъ.

Бактеріологическая лабораторія Симбирскаго губернскаго земства помѣщается въ квартирѣ завѣдывающаго ею врача, занимая въ ней всего одну небольшую комнату. Она довольно бѣдно обставлена и занимается, главнымъ образомъ, приготовленіемъ сибиреязвенныхъ прививокъ. Врачъ, завѣдывающій лабораторіей, изучалъ бактеріологію въ Казани, у профессора Ланге.

Въ Симбирскѣ есть двѣ большихъ богадѣльни: земская и городская. Земская состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужскаго и женскаго. Мужское отдѣленіе богадѣльни помѣщается въ старомъ деревянномъ домѣ, построенномъ не для богадѣльни. Призрѣваемые размѣщены довольно свободно. Часть ихъ временно помѣщается въ лѣтнемъ баракѣ въ саду губернской больницы, куда обыкновенно на лѣто переводятся больные. Женское отдѣленіе богадѣльни помѣщается въ томъ же зданіи, что и арестантское отдѣленіе губернской земской больницы. Призрѣваемые размѣщены довольно тѣсно, вслѣдствіе чего воздухъ въ этомъ отдѣленіи тяжелый. Всѣхъ призрѣваемыхъ въ обоихъ отдѣленіяхъ богадѣльни было въ день осмотра 72.

Изъ осматрѣнныхъ въ Симбирскѣ мѣстъ заключенія худшимъ является губернская тюрьма. Не только корпусъ, гдѣ содержатся заключенные, но и свободныя арестантскія камеры выглядятъ крайне грязно и неряшливо, воздухъ спертый и тяжелый. Въ кухнѣ спятъ пять работающихъ тамъ арестантовъ. Въ колодцѣ, устроенномъ для стока воды, найдены всякіе отбросы, издающіе зловоніе. При осмотрѣ продовольственнаго цейхгауза оказалось весьма небольшое количество готоваго хлѣба; на вопросъ — какой хлѣбъ будетъ выданъ сегодня заключеннымъ — мѣстная тюремная администрація указала на хлѣбъ, находившійся еще въ печи. Исправительное арестантское отдѣленіе найдено въ удовлетворительномъ состояніи. Желательно было бы улучшить въ исправительномъ отдѣленіи, какъ и въ губернской тюрьмѣ, отхожія мѣста, устроенныя крайне плохо: люки съ одной крышкой, вслѣдствіе чего вблизи чувствуется сильное зловоніе. Женская тюрьма содержится хорошо. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ заключенія не только нѣтъ переполненія, но имѣется даже много свободныхъ камеръ.

4. Городъ Самара.

Въ г. Самарѣ, по послѣдней переписи, числится 96,000 жителей ¹⁾).

Не смотря на выгодное топографическое положеніе на высокомъ берегу, городъ часто страдаетъ отъ эпидемій и въ немъ постоянно свирѣпствуетъ болотная лихорадка: въ одной городской амбулаторіи ежегодно регистрируется больныхъ лихорадкою болѣе 8,000 чел.

Въ г. Самарѣ и Самарской губерніи съ марта мѣсяца открыты губернская и уѣздная санитарно-исполнительныя комиссіи, которыя выработали планъ предупредительныхъ санитарныхъ мѣръ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ, и часть этого плана привели въ исполненіе.

Какъ видно изъ протоколовъ Самарской губернской санитарно-исполнительной комиссіи и постановленія губернскаго земскаго санитарнаго совѣта, планъ этотъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, вполне соответствуетъ требованіямъ даннаго времени; поэтому онъ и былъ утвержденъ.

При осмотрѣ города обнаружено слѣдующее:

Какъ и въ другихъ городахъ Поволжья, удаленіе нечистотъ и отбросовъ въ г. Самарѣ является самымъ слабымъ мѣстомъ въ санитарномъ отношеніи: въ Самарѣ 30% домовъ совершенно не имѣютъ помойныхъ ямъ; 107 дворовъ не имѣютъ отхожихъ мѣстъ; въ 56 дворахъ нечистоты сливаются въ помойныя ямы, не имѣющія дна (поглотительные колодцы) и такимъ путемъ просачиваются въ почву и загрязняютъ какъ почву, такъ и колодезные воды.

Мѣсто для свалки нечистотъ выбрано удовлетворительно, но имъ пользуются около 20 лѣтъ безъ всякой системы и вслѣдствіе этого загрязнили до такой степени, что по низкимъ мѣстамъ свалки жидкія нечистоты образовали небольшія озера.

Для того, чтобы облегчить вывозъ нечистотъ изъ города, предложено городскому управленію: 1) исправить дорогу къ свалкамъ; 2) сдѣлать мостъ черезъ грязный оврагъ, въ которомъ осенью и весной вязнутъ возовыя лошади и 3) устроить на свалкахъ площадку, съ которой можно было бы выливать содержимое бочекъ.

Для удешевленія вывоза нечистотъ, который обходится до 1 р. 50 к. за бочку, предложено городскому управле-

¹⁾ По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1895 г. въ г. Самарѣ при населеніи въ 105,007 чел. родилось 3,823 и умерло 3,718 чел., т. е. 35,4‰.

нію устроить свой ассенизаціонный обозъ, такъ какъ до сихъ поръ въ г. Самарѣ городского обоза нѣтъ, а частный состоитъ изъ 126 бочекъ, изъ которыхъ только 10 пневматическихъ.

Кромѣ того, чтобы прекратить дальнѣйшее загрязненіе почвы, предложено немедленно закрыть поглощающіе колодцы и устроить непроницаемыя ямы.

Мѣстнымъ осмотромъ обнаружено, что изъ одного сада (такъ называемаго Молоканскаго) на площадь около губернской земской больницы течетъ навозная жижа въ такомъ количествѣ, что на площади образовалось цѣлое вонючее болото; вслѣдствіе сего было предложено администраціи немедленно устранить это безобразіе, обязавъ владѣльца сада не дѣлать плотинъ изъ навоза и устроить для навозной жидкости закрытый стокъ.

По указанію администраціи были осмотрѣны приспособленія для отвода жидкихъ нечистотъ изъ губернской земской больницы, спускающей ихъ, послѣ отстаиванія и фильтраціи, по закрытымъ трубамъ въ такъ называемый больничный оврагъ. Приспособленія для фильтраціи и отстаиванія нечистотъ оказались недостаточными; были даны указанія, какъ ихъ нужно устроить и какимъ образомъ контролировать дѣйствіе новыхъ очистительныхъ приспособленій.

Относительно водоснабженія г. Самара находится въ совершенно особыхъ условіяхъ: съ 1886 года въ немъ устроенъ водопроводъ, берущій воду изъ двухъ колодцевъ, вырытыхъ на берегу Волги. Къ сожалѣнію, вода этихъ колодцевъ была послана для изслѣдованія въ лабораторію проф. Морковникова и Эрисмана уже послѣ того, какъ водопроводныя сооруженія были построены. Результаты изслѣдованія показали, что вода этихъ колодцевъ обладаетъ превосходными физическими качествами, но очень жестка; она вдвое жестче, чѣмъ это допускается современной гигиеной для питьевыхъ водъ (до 36 нѣмецкихъ градусовъ); поэтому проф. Ф. Эрисманъ два раза призналъ эту воду непригодной для питья. Вслѣдствіе жалобъ жителей г. Самары на водопроводную воду, городское управленіе въ 1894 году еще разъ присылало въ гигиеническій институтъ Императорскаго Московскаго университета эту воду, чтобы провѣрить предложеніе французскаго инженера, который за значительную денежную сумму предлагалъ городу смягчать водопроводную воду съ помощью химической обработки. Этотъ проектъ былъ опытнымъ путемъ провѣренъ проф. Г. Хлопинымъ, состоявшимъ въ то время въ гигиеническомъ институтѣ Императорскаго Московскаго университета, и признанъ не достигающимъ цѣли. При осмотрѣ нынѣ водопроводовъ оказалось, что водопроводъ даетъ массу воды, подъ очень высокимъ давленіемъ, имѣетъ спеціальныя приспособленія (краны) для поливки улицъ и тушенія пожаровъ и въ послѣднемъ отношеніи принесъ городу большую пользу,

такъ какъ уменьшилъ количество пыли и понизилъ платежи по страховымъ обязательствамъ на 50%. Тѣмъ не менѣе, и при существующемъ водопроводѣ, стоившемъ около 500,000 р., жители г. Самары вынуждены покупать себѣ воду для питья и приготовленія пищи изъ нѣсколькихъ частныхъ колодцевъ, дающихъ хорошую и мягкую воду.

Городскихъ боенъ въ Самарѣ нѣтъ; восемь лѣтъ идутъ въ Думѣ разсужденія объ ихъ устройствѣ, но безъ практическихъ результатовъ. Въ настоящее время въ г. Самарѣ имѣются двѣ деревянные скотобойни, принадлежащія частному лицу (Новотоцкому), который платитъ городу за монополію 1,200 р. въ годъ. Одна изъ этихъ скотобоенъ, назначенная для осенняго убоя, во время осмотра бездѣйствовала и въ ней жили рабочіе (6—7 человекъ съ женами и дѣтьми), не смотря на отвратительный гнилой запахъ отъ деревянныхъ стѣнъ и пола скотобойни, пропитанныхъ разложившеюся кровью. Зимнія помѣщенія для рабочихъ оказались тѣсными и грязными; на дворѣ—слой непрсохшей грязи и навоза толщиной въ полъ-аршина. Вторая бойня того же хозяина,—деревянный сарай, имѣющій только наружную стѣну и открытый со двора, съ кишечнымъ и салотопеннымъ заводомъ, содержится удовлетворительно; жидкіе отбросы стекаютъ въ деревянные чаны и увозятся для откорма свиней; твердые отбросы, за исключеніемъ кишекъ, закапываются въ землю. Ветеринарный надзоръ за мясомъ недостаточенъ. Помѣщенія для рабочихъ тѣсны и одно изъ нихъ находится въ подвальномъ этажѣ. Стѣны, на которыя вѣшаютъ туши, обиты снизу на 1¹/₂ аршина цинкованнымъ желѣзомъ. Обѣ бойни, по своей конструкціи и матеріалу, изъ котораго выстроены, не выдерживаютъ самой снисходительной санитарной критики.

Ночлежный городской пріютъ на 500 человекъ содержится чисто, но мало провѣтривается; дворъ мощеный, отхожее мѣсто самаго простого устройства, но содержится чисто. Что же касается частныхъ ночлежныхъ квартиръ, то онѣ, не смотря на лѣтнее время, оказались переполненными и содержатся очень грязно; дворы ихъ представляютъ сплошную мусорную и помойную яму. Осенью и зимой ночлежные дома въ Самарѣ страшно переполняются и является насущная потребность въ помѣщеніяхъ для бѣднаго люда. Для удовлетворенія этой потребности мѣстное благотворительное общество собрало капиталъ на устройство ночлежнаго дома.

Весьма плохими оказались помѣщенія для рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ Летагина и, вѣроятно, и у другихъ владѣльцевъ кирпичныхъ заводовъ: рабочіе помѣщаются по-двое въ тѣсныхъ деревянныхъ чуланахъ безъ оконъ и половъ. Медицинской помощи нѣтъ никакой, хотя число рабочихъ болѣе 100 чел.; заболѣвшихъ отсылаютъ въ городскую амбулаторію или земскую больницу.

При осмотрѣ въ одной такой конурѣ былъ найденъ рабочій, упавшій съ большой высоты и сильно разбившійся; ему врачебной помощи на мѣстѣ оказано не было; не было дано и лошади, чтобы отвезти въ больницу.

Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представляетъ Жигулевскій пивоваренный заводъ, въ которомъ помѣщенія для рабочихъ устроены прекрасно: достаточно велики, сухи, свѣтлы, хорошо провѣтриваются и чисто содержатся. Постоянно живущихъ на заводѣ рабочихъ около 80 чел.; пріемнаго покоя нѣтъ; врачъ пріѣзжаетъ для осмотра рабочихъ разъ въ недѣлю; тяжелые больные отправляются въ земскую больницу.

Крупнымъ санитарнымъ недостаткомъ Самары слѣдуетъ признать присутствіе въ чертѣ города одного овчиннаго и четырехъ кожевенныхъ заводовъ, которые, по закону, должны находиться за городской чертой, какъ производства вонючія и грязныя, портящія воздухъ и почву. Осмотрѣнные кожевенные заводы оказались содержимыми крайне грязно, съ щелистыми полами; жидкіе и твердые отбросы выбрасываются и выливаются прямо въ оврагъ. Перенести ихъ за городскую черту необходимо, на что и обращено вниманіе городского управленія.

Въ Самарѣ существуетъ только одна больница, губернская земская, устроенная на 255 кроватей. Въ день осмотра въ ней было 303 больныхъ. Она состоитъ изъ двухъ каменныхъ двухэтажныхъ зданій и 13-ти деревянныхъ бараконъ, раздѣленныхъ на нѣсколько комнатъ. Бараки просторные, свѣтлые, содержатся чисто; снабжены ваннами и ватерклозетами. Въ мужскомъ хирургическомъ баракѣ имѣется отличная операціонная, выкрашенная масляной краской и съ асфальтовымъ поломъ. Другая операціонная имѣется въ гинекологическомъ отдѣленіи, но полъ у нея деревянный со щелями. Къ устраненію этого недостатка администраціей больницы уже приняты мѣры: предполагается полъ залить асфальтомъ. Одинъ изъ бараконъ занятъ родильнымъ отдѣленіемъ и еще одинъ — пріютомъ для подкидышей, т. е. собственно амбулаторіей для пріема грудныхъ дѣтей, которыхъ затѣмъ отдаютъ на воспитаніе въ деревню или въ городѣ. Ежемѣсячно мамонъ контролируютъ взвѣшиваніемъ отданныхъ имъ на грудь ребятъ. Недостаткомъ всѣхъ этихъ бараконъ является отсутствіе прихожей, вслѣдствіе чего посѣтителы должны снимать верхнее платье въ самомъ баракѣ. Администраціей больницы уже начата передѣлка бараконъ въ соответственномъ смыслѣ. Дальнѣйшимъ недостаткомъ бараконъ является отсутствіе отдѣльныхъ амбулаторій по нѣкоторымъ спеціальностямъ, вслѣдствіе чего пріемъ больныхъ приходится производить въ самыхъ баракахъ. Отдѣльныя амбулаторіи имѣются только по внутреннимъ болѣзнямъ—въ административномъ корпусѣ (двухэтажное каменное зданіе) и по хирургическимъ болѣзнямъ въ хозяйственномъ корпусѣ (другомъ двухэтажномъ каменномъ

зданіи). Амбулаторію по женскимъ болѣзнямъ и по глазнымъ предполагается перенести въ теперешнее помѣщеніе богадѣльни. Эта богадѣльня находится въ отдѣльномъ каменномъ зданіи во 2-мъ этажѣ и содержится чисто. Въ ближайшемъ будущемъ призрѣваемые будутъ изъ нея переведены за-городъ во вновь отстроенное зданіе, рядомъ съ колоніей душевно-больныхъ. Нынѣшнее же помѣщеніе призрѣваемыхъ будетъ передѣлано подъ амбулаторію.

Кромѣ вышепоименованныхъ трехъ каменныхъ корпусовъ—административнаго, хозяйственнаго и богадѣльни—имѣется еще четвертый, въ которомъ помѣщается фельдшерская школа на 60 фельдшеровъ и фельдшерицъ. Одинъ годъ принимаются только фельдшера, другой — только фельдшерицы. Преподаваніе ведутъ врачи больницы.

Для лѣтняго помѣщенія больныхъ, на время ремонта того или другого барака, построено два большихъ досчатыхъ барака, въ которыхъ нѣтъ ни водопровода, ни ватерклозетовъ. Воду предполагается, впрочемъ, провести въ ближайшемъ будущемъ. Въ день осмотра былъ занятъ только одинъ изъ этихъ бараконъ и былъ очень переполненъ больными.

За больничнымъ заборомъ стоятъ три небольшихъ ветхихъ барака для заразныхъ больныхъ, построенные городомъ въ 1887 году во время эпидеміи дифтерита и нынѣ уступленные имъ земству. Въ среднемъ изъ нихъ помѣщается пріемный покой для заразныхъ больныхъ, а въ двухъ другихъ, въ день осмотра, находились больные: въ одномъ—два больныхъ дифтеритомъ, въ другомъ—одинъ больной скарлатиной. Бараки очень ветхи, съ низкими палатами и безъ всякихъ удобствъ. Ихъ предполагается снести и замѣнить новыми.

Для дезинфекціи заразнаго бѣлья имѣется дезинфекціонная камера, находящаяся на противоположномъ концѣ больницы и состоящая изъ двухъ отдѣленій. Въ верхнемъ этажѣ деревяннаго зданія помѣщается паровая камера бочечной системы, въ нижнемъ — металлическій шкафъ для дезинфекціи сухимъ жаромъ. Само собой разумѣется, что шкафъ этотъ мало пригоденъ для дезинфекціи. Отъ городскихъ обывателей вещи для дезинфекціи не принимаются.

При больницѣ устроена Пастеровская станція для прививокъ укушенныхъ бѣшеными животными и бактериологическая лабораторія, состоящая изъ двухъ отдѣленій, медицинскаго и ветеринарнаго. Лабораторія, очень обширная и богато снабженная всевозможными аппаратами, занимается главнымъ образомъ приготовленіемъ противодифтеритной сыворотки, но получила недавно разрѣшеніе и на приготовленіе противочумной сыворотки. Для помѣщенія лошадей имѣется отличная конюшня, а для помѣщенія опытныхъ животныхъ, кроликовъ и морскихъ свинокъ, — только-что отстроенное весьма помѣстительное деревянное зданіе. Какъ Пасте-

ровской станціей, такъ и бактериологической лабораторіей завѣдуетъ д-ръ Родзевичъ, изучившій бактериологію въ Императорскомъ Институтѣ экспериментальной медицины.

При больницѣ имѣется 5 штатныхъ врачей, 7 сверхштатныхъ, 9 фельдшеровъ и 10 фельдшерицъ-акушеровъ.

Въ то время, какъ губернское земство, въ дѣлѣ подачи помощи больному населенію города, дѣлаетъ все для него возможное, городское управленіе, сравнительно, предпринимаетъ мало въ этомъ направленіи: собственно у города съ почти стотысячнымъ населеніемъ нѣтъ своей больницы; всѣ городскіе больные поступаютъ въ губернскую земскую больницу, которая занята почти на половину городскими обывателями. У города есть только лечебница для приходящихъ, помѣщающаяся въ старомъ деревянномъ зданіи и состоящая изъ трехъ амбулаторій—для дѣтскихъ, женскихъ и всѣхъ остальныхъ болѣзней. Въ ней занимаются 4 врача и 1 женщина-врачъ, получающіе плату отъ города по числу проведенныхъ въ амбулаторіи часовъ.

Для бесплатной врачебной помощи бѣдному населенію на дому, около мѣсяца назадъ городомъ приглашены три врача срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Приглашеніе врачей на такой короткій срокъ, конечно, принесетъ мало пользы.

Въ виду опасеній заноса чумной заразы, городъ приступилъ къ устройству временной больницы, передѣлывая подъ нее бывшую психіатрическую лечебницу, находящуюся на берегу Волги, на краю города. Лечебница эта помѣщалась въ ветхомъ покосившемся деревянномъ зданіи. Работы находятся въ самомъ началѣ, такъ что трудно судить, что будетъ сдѣлано изъ этого ветхаго зданія.

При больницѣ имѣется дезинфекціонная камера боочной системы. Но она стоитъ безъ употребленія, такъ какъ находится въ неисправномъ видѣ.

Между тѣмъ городу, въ которомъ заразные болѣзни не переводятся, при чемъ масса заразныхъ больныхъ лечится у себя на квартирахъ, необходимо имѣть хорошую дезинфекціонную камеру. При теперешнемъ же положеніи дѣла, когда городская камера не дѣйствуетъ, а камера при губернской больницѣ не принимаетъ вещей отъ частныхъ лицъ, вещи этихъ послѣднихъ остаются почти безъ всякой дезинфекціи. Въ маѣ 1897 года, въ Самарѣ была эпидемія кори; между тѣмъ ни одинъ изъ больныхъ корью не лежалъ въ больницѣ; слѣдовательно, всѣ они лечились на дому и всѣ ихъ вещи остались безъ дезинфекціи. Въ виду всего сказаннаго городскому управленію предложено обзавестись въ ближайшемъ будущемъ паровой дезинфекціонной камерой.

Городская Александровская богадѣльня помѣщается въ двухъ небольшихъ деревянныхъ строеніяхъ, пришедшихъ въ полную ветхость. Она производитъ удручающее впечатлѣніе, будучи биткомъ набита дряхлыми ста-

риками и старухами; въ день осмотра было 17 призрѣваемыхъ въ мужскомъ отдѣленіи и 25 въ женскомъ, большинство которыхъ больны и не покидаютъ кровати. Между тѣмъ при богадѣльнѣ нѣтъ не только врача, но даже и фельдшера. Въ виду невозможности оставлять несчастныхъ больныхъ безъ врачебной помощи, городскому управленію предложено пригласить врача, который посѣщалъ бы богадѣльню хотя нѣсколько разъ въ недѣлю. Вообще богадѣльня содержится безпорядочно: отхожія мѣста въ ней самого простаго устройства, вода не проведена, въ имѣющейся при богадѣльнѣ банѣ сложены пустыя бочки и разная рухлядь. Все это предложено убрать и привести въ должный порядокъ.

Версть семь за городомъ, въ Томашевомъ Колкѣ, находится больница душевно-больныхъ Самарскаго губернскаго земства. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій—мужскаго и женскаго, изъ которыхъ каждое помѣщается въ двухэтажномъ каменномъ зданіи и состоитъ изъ двухъ рядовъ комнатъ съ почти темнымъ корридормъ посрединѣ. Кромѣ того, имѣется 4 большихъ барака—три для мужчинъ и одинъ для женщинъ. Въ каменныхъ корпусахъ помѣщаются буйные и безпокойные больные, а въ баракахъ—тихіе. Въ обоихъ отдѣленіяхъ страшное переполненіе: кровати стоятъ почти вплотную, но и ихъ недостаетъ, такъ что на ночь приходится занимать призрѣваемыми и всѣ корридоры, укладывая ихъ безъ кроватей, просто на сѣнѣ, на полу. Отдѣльныхъ комнатъ для буйныхъ больныхъ мало, такъ что часть ихъ помѣщается въ общихъ палатахъ. Въ больницѣ есть собственный водопроводъ; вода берется изъ артезіанскаго колодца и очень жестка. При каждомъ отдѣленіи имѣется садикъ. Въ одномъ изъ деревянныхъ бараконъ устроены мастерскія: сапожная, столярная и портняжная. Въ каждомъ отдѣленіи есть ванна и ватерклозетъ. При больницѣ есть небольшая деревянная церковь. Завѣдуетъ больницей д-ръ Вѣляковъ, бывший главнымъ врачомъ с.-петербургской городской больницы св. Пантелеймона на станціи Удѣльной, близъ Петербурга.

Самарская губернская тюрьма помѣщается въ наемныхъ крайне ветхихъ зданіяхъ, о возможности ремонта коихъ въ настоящее время не можетъ быть вопроса, такъ какъ въ Самарѣ возводится новое каменное зданіе для тюрьмы, рассчитанное на 960 человѣкъ; новая тюрьма будетъ окончена къ 1 ноября 1898 года. Кубическое содержаніе воздуха въ нынѣшнихъ тюремныхъ помѣщеніяхъ должно быть признано недостаточнымъ даже для того числа заключенныхъ, которое содержалось при осмотрѣ—206 человѣкъ, между тѣмъ число заключенныхъ бываетъ значительно больше. При тюрьмѣ имѣется больница, помѣщающаяся въ отдѣльномъ зданіи на 20 кроватей (при женскомъ отдѣленіи, въ общемъ корпусѣ, на 6 кроватей).

Особое вниманіе обратили на себя тюремные карцеры (два совершенно темныхъ и одинъ полусвѣтлый), которые помѣщаются рядомъ съ кухней: жара и духота въ нихъ страшная, вентиляціи никакой; между тѣмъ въ одномъ карцерѣ (въ 1½ куб. саж.) содержалось три человѣка, для здоровья которыхъ такое содержаніе безусловно вредно. Отхожія мѣста устроены примитивно, ямы плохо прикрыты, а подъ однимъ — совершенно открытая выгребная яма.

Немного лучшее впечатлѣніе производитъ отдѣленіе тюрьмы: въ немъ нѣкоторыя камеры найдены совершенно свободными; всего заключенныхъ 103. Въ случаѣ надобности, при большомъ скопленіи заключенныхъ, они могутъ быть размѣщены и по мастерскимъ; тогда въ самой тюрьмѣ можетъ помѣститься, считая по 1 куб. саж. на человѣка, 263 арестанта и въ отдѣленіи тюрьмы 265; теперь же тюрьма можетъ помѣстить не болѣе 200 человѣкъ и въ отдѣленіи 150 человѣкъ. Высшій суточный составъ заключенныхъ въ 1896 году, по тюрьмѣ и отдѣленію, былъ въ 384 человѣка, въ 1895 году — 552 чел. и въ 1894 г. — 586 чел.

Загн.

5. Городъ Саратовъ.

Г. Саратовъ по числу жителей (130,000) занимаетъ въ Поволжьѣ первое мѣсто и по внѣшнему своему виду, ширинѣ улицъ, величинѣ площадей, красотѣ зданій, мостовымъ и проч. производитъ внѣшнее впечатлѣніе города благоустроеннаго. Но при ближайшемъ осмотрѣ, въ немъ оказываются довольно крупныя санитарныя недостатки, которыми и объясняется значительная смертность, превышающая 40 человѣкъ на тысячу *).

Существующее въ г. Саратовѣ свалочное мѣсто вызываетъ постоянныя жалобы; такая жалоба на городскія свалки была заявлена и Совѣтомъ мѣстнаго женскаго Института вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. Кромѣ того, въ г. Саратовѣ были поданы еще двѣ жалобы мѣстныхъ обывателей на то, что ассенизаціонный обозъ имѣетъ свою стоянку въ городѣ и, распространяя зловоніе, дѣлаетъ житье въ ближайшихъ къ нему домахъ и кварталахъ невозможнымъ.

При осмотрѣ свалочнаго мѣста оказалось, что оно расположено ниже города по теченію рѣки, на выгонной землѣ, имѣющей уклонъ къ городу. Общая площадь его восемь десятинъ, при чемъ три десятины назначены для жидкихъ и пять десятинъ для твердыхъ нечистотъ; послѣднія закапываются въ большія и глубокія (4 арш.) ямы, заливаются нефтью, засыпаются известью и землей. Мѣстомъ городъ пользуется около 20 лѣтъ и загрязнилъ его на громадную глубину до такой степени, что, не смотря на цѣлый рядъ техническихъ приспособленій, жидкая часть нечистотъ образовала болото, изъ котораго нечистоты весною текутъ по поверхности, а во время осмотра, нисколько не очищаясь, черезъ загрязненную почву, попадаютъ въ небольшой такъ-называемый Баранниковъ оврагъ и по немъ текутъ къ женскому Институту благородныхъ дѣвицъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и къ близъ лежащей части города и губернаторской дачѣ, отравляя воздухъ, почву, колодцы и пруды. Для прекращенія такого невозможно вреднаго положенія, предложено городскому управленію: къ 1 августа текущаго года закрыть нынѣшнія свалки и перенести ихъ на новое мѣсто; при этомъ проф. Г. Хлопинымъ было указано, что въ видахъ правильнаго веденія сва-

*) По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 г. въ гор. Саратовѣ при населеніи въ 126,173 чел., родилось 5,980 и умерло 5,399 чел. т. е. 42,8‰.

лочнаго хозяйства при вывозной системѣ нечистотъ, для г. Саратова необходима площадь въ 100—150 десятинъ.

При исключительно неблагоприятномъ положеніи г. Саратова, по отношенію къ вывозу нечистотъ на лошадахъ, ему скорѣе чѣмъ другимъ приволжскимъ городамъ придется примѣнить для удаленія нечистотъ механическую силу, или устроить полную канализацію, о которой уже и былъ поднятъ вопросъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Саратовскомъ медицинскомъ обществѣ. Затѣмъ городской ассенизаціонный обозъ оказался слишкомъ малъ: всего 23 герметическихъ бочки. Поэтому для усиленія и удешевленія вывозки предложено городскому Головѣ увеличить обозъ, что не составитъ ущерба городской кассѣ, ибо произведенная затрата съ процентами въ нее возвратится, какъ это видно изъ примѣра Саратовской тюрьмы, имѣющей ассенизаціонной обозъ въ 34 бочки, доставляющихъ чистаго дохода до 6,000 р. въ годъ.

Послѣ недостатковъ въ организаціи удаленія нечистотъ вторымъ, по важности, является вопросъ о самовольныхъ поселенцахъ въ Глѣбучевомъ и Бѣлоглинскомъ оврагахъ, которые бывали всегда, а въ особенности во время эпидемій, разсадниками и распространителями заразы; такъ бывало съ тифами, и въ послѣднюю эпидемію холеры. Сознавая опасность этихъ овраговъ для санитарнаго состоянія города, еще въ 1871 г. городское управленіе начало входить съ владѣльцами построекъ въ Глѣбучевомъ оврагѣ въ соглашеніе о переносѣ ихъ строеній на другія свободныя городскія мѣста, назначенныя, по планамъ, подъ жилье. При этомъ для опредѣленія размѣра вознагражденія переселяющимся была произведена опись и оцѣнка ихъ строеній мѣстнымъ полиціймейстеромъ, и оказалось, что въ оврагѣ живетъ 455 семействъ, владѣющихъ постройками въ 47,070 руб. Городская Управа отъ добровольнаго соглашенія съ обитателями оврага отказалась и въ замѣнъ этого рѣшила выселить обитателей оврага, преслѣдуя каждого домовладѣльца судебнымъ порядкомъ за нарушеніе правилъ строительнаго устава и городского плана, а тѣмъ домохозяевамъ, дома которыхъ, по суду будутъ назначены къ сломкѣ, оказывать слѣдующія льготы: во-первыхъ, отвести подъ новыя постройки бесплатно свободныя городскія мѣста и, во-вторыхъ, наиболѣе бѣднымъ, которыхъ въ то время было 256, оказать пособіе въ размѣрѣ 25% стоимости ихъ строеній. По приговорамъ мировыхъ судей въ 1874 г. были назначены къ сносу строенія 140 владѣльцевъ, изъ которыхъ 52 просили Думу отвести имъ мѣста для новыхъ построекъ. Мѣста эти были отведены, но на нихъ переселилось только три семьи. Ветлянская чума вновь подняла вопросъ о жителяхъ овраговъ въ г. Саратовѣ и графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ призналъ необходимымъ: 1) выселить жителей Глѣбучева оврага въ кратчайшій срокъ на другія мѣста и этимъ освободить оврагъ отъ построекъ; 2) от-

вести имъ бесплатно мѣста, назначенныя для поселенія въ городской чертѣ и 3) засадить мѣсто бывшихъ построекъ въ оврагѣ деревьями. Не смотря на это распоряженіе и на общанное денежное пособіе со стороны Думы, изъ оврага выселилось только 20 семействъ изъ 455, проживавшихъ въ оврагѣ во время описи и оцѣнки, сдѣланной въ 1873 году.

Такимъ образомъ, всѣ мѣры къ выселенію жителей изъ оврага окончились полной неудачей и причина этой неудачи заключалась какъ въ недостаточности вознагражденія за подлежавшія сносу строенія, такъ и въ отсутствіи закона, въ силу котораго можно было бы отчуждать дома и усадьбы частныхъ лицъ, когда они на столько неудовлетворительны въ санитарномъ отношеніи, что угрожаютъ здоровью не только ихъ обитателей, но и населенія цѣлаго города.

Новый осмотръ этихъ овраговъ не могъ не убѣдить въ томъ, что единственной мѣрой, которая могла бы избавить г. Саратовъ отъ опаснаго сосѣдства жителей овраговъ, это выселить ихъ разомъ на отведенныя мѣста, снести ихъ лачуги, вознаградивъ за нихъ по ихъ дѣйствительной стоимости.

Этотъ частный случай какъ и многіе другіе убѣждаютъ въ томъ, что для приведенія городовъ и селеній въ удовлетворительное санитарное состояніе, которое дало бы имъ возможность противостоятъ нашествію всякаго рода эпидемическихъ болѣзней, и у насъ, въ Россіи, необходимо спеціальное санитарное законодательство вообще, и въ особенности относительно не только общественныхъ и фабричныхъ, но и частныхъ жилыхъ помѣщеній.

Если бы у насъ существовалъ законъ, относительно экспропріаціи земельной собственности, представляющей вредъ или опасность для здоровья живущихъ на ней, подобный англійскому 1890 года (Housing of the working classes act.), то вопросъ о выселеніи жителей оврага въ Саратовѣ не тянулся бы 26 лѣтъ и не представлялся бы экстраординарною мѣрою, вызываемою только страхомъ эпидемій. Безъ подобнаго рода законовъ, оздоровленіе русскихъ городовъ и селеній не можетъ развиваться правильно и систематически, и даже лица, снабженныя исключительными полномочіями передъ такимъ маленькимъ сравнительно дѣломъ, какъ приведеніе въ санитарное состояніе какого-нибудь оврага, не останавливались бы, не имѣя подъ собою законной почвы. Изъ практики нѣсколькихъ англійскихъ городовъ извѣстно, что въ Ливерпулѣ, на основаніи существующихъ законоположеній о санитарныхъ условіяхъ, которымъ должны удовлетворять жилыя помѣщенія, признаны нездоровыми и уничтожены 3,700 домовъ, за которые городъ уплатилъ 226,000 ф. с., въ Единбургѣ уничтожено болѣе 2,000 жилищъ, а въ Бирмингамѣ 2,681 постройка. Всѣ строенія жителей Глѣбучева оврага по оцѣнкѣ стоятъ всего около 50,000 руб. и эта незначительная денежная сумма представляется та-

кою большою, что ее нельзя затратить для оздоровленія города съ населеніемъ въ 130.000 человѣкъ.

За невозможностью нынѣ же выселить обитателей Глѣбучева оврага были предложены городскому управленію слѣдующія мѣры для упорядоченія жилыхъ помѣщеній въ городѣ въ санитарномъ отношеніи: 1) издать обязательныя санитарныя правила относительно постройки въ городѣ новыхъ домовъ; 2) воспретить постройку въ оврагахъ новыхъ домовъ и возобновленіе ихъ послѣ пожаровъ и 3) усилить санитарно-полицейскій надзоръ за жилыми помѣщеніями овраговъ.

Городской водопроводъ построенъ около двадцати лѣтъ назадъ частнымъ обществомъ и въ настоящемъ году городское управленіе выкупаетъ водопроводъ у его владѣльцевъ. Воду водопроводъ беретъ изъ Волги выше города, фильтруетъ ее черезъ песочные фильтры и при существующемъ расходѣ воды, около 260,000 ведеръ въ сутки, даже весной вода очищается удовлетворительно.

Недостатки водопровода заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что вслѣдствіе удаленія Волги отъ Саратовскаго берега, лѣтомъ вмѣсто проточной воды, водопроводъ беретъ воду изъ затона; во-вторыхъ, что сила машинъ, которые рассчитаны всего на 400,000 вед. въ сутки, недостаточна, а самая водопроводная сѣть узка. Въ виду сказаннаго городу тотчасъ же послѣ выкупа необходимо будетъ принять мѣры къ освѣженію воды въ затонѣ путемъ соединенія его каналомъ съ Волгой и къ расширенію водопровода во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы имѣть достаточныя количества воды не только для питья и хозяйственныхъ потребностей, но и для поливки улицъ и общественныхъ насажденій.

Въ г. Саратовѣ имѣется три городскихъ ночлежныхъ дома — 2 зимнихъ и 1 лѣтній баракъ для рабочихъ на пристаняхъ и 37 частныхъ. При осмотрѣ оказалось, что въ городскихъ домахъ позволяютъ жить и днемъ, вслѣдствіе чего ихъ нельзя хорошо провѣтривать и дезинфицировать; кромѣ того, въ обоихъ зимнихъ ночлежныхъ домахъ замѣченъ недостатокъ въ вентиляціи, вслѣдствіе недостаточнаго количества форточекъ и открывающихся оконъ; нары коротки и отгороженные на нихъ для ночлежниковъ мѣста очень узки; въ одномъ изъ домовъ, нары были забиты спереди, и подъ ними накапливался всякій соръ. Частные ночлежные дома также страдают недостаткомъ вентиляціи, но содержатся какъ и имѣющіеся при нихъ дворы довольно чисто. Въ виду того, что въ Саратовѣ скопляется зимою много рабочихъ, нуждающихся въ пріютѣ и переполняющихъ ночлежные дома, предложено городскому управленію выстроить еще одинъ зимній ночлежный домъ и послѣ постройки новаго дома, воспретить въ старыхъ домахъ оставаться ночлежникамъ на день.

Наконецъ, для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ города, для контроля за пищевыми припа-

сами, для наблюденія за школами и, наконецъ, для объединенія дѣятельности четырехъ городскихъ врачей, предложено городскому управленію пригласить врача-гигиениста и образовать при Управѣ совѣщательный органъ, — санитарно-статистическое бюро, такъ какъ нынѣ регистрація заболѣваній ведется и разрабатывается городскимъ врачомъ въ мѣстномъ врачебномъ отдѣленіи.

Относительно организаціи санитарнаго надзора на пристаняхъ, въ совѣщаніи съ представителями мѣстнаго биржеваго комитета выяснилось, что непреодолимымъ препятствіемъ къ организаціи дѣйствительнаго санитарно-медицинскаго надзора на Волжскихъ пристаняхъ является соперничество властей: города и Министерства Путей Сообщенія съ одной стороны, а съ другой — соперничество между мѣстными представителями Министерства. Въ виду того, что пристани имѣютъ большое значеніе потому, что черезъ нихъ въ городъ могутъ заноситься всякія эпидеміи, казалось бы полезнымъ для лучшей охраны городовъ отъ эпидемій предоставить имъ право присмотра за пристанями; не менѣе было бы полезно также для упорядоченія надзора за судами и пристанями образовать такъ-называемыя пристанскія присутствія, въ составъ которыхъ входили бы представители биржи, города и Министерства Путей Сообщенія.

Въ Саратовѣ двѣ большихъ больницы: одна городская, другая — земская.

Городская больница устроена на 100 кроватей; изъ нихъ 76 помѣщаются въ 2-хъ-этажномъ каменномъ зданіи, а 24 — въ 2-хъ деревянныхъ баракахъ, изъ которыхъ въ одномъ 20 кроватей, а въ другомъ — 4.

Въ главномъ зданіи находится 4 большія, свѣтлыя палаты съ асфальтовымъ поломъ. Кровати стоятъ въ нихъ не тѣсно. При каждой палатѣ имѣется по мраморной ваннѣ и по клозету, но безъ воды.

Въ деревянныхъ баракахъ помѣщаются заразные больные; въ день осмотра въ большомъ баракѣ лежали больные возвратнымъ тифомъ, а въ маломъ — рожей.

Кромѣ этихъ бараконъ, при больницѣ только что отстроено 4 новыхъ барака для заразныхъ больныхъ, на 7 кроватей каждый. Бараки выстроены прекрасно: подпольнаго пространства въ нихъ нѣтъ, полъ бетонный, въ каждомъ баракѣ имѣется ванна и ватерклозетъ. Для отопленія поставлены печи Лукашевича; вентиляція устроена особо.

Въ деревянномъ 2-хъ-этажномъ зданіи помѣщается дезинфекціонная камера, состоящая изъ двухъ отдѣленій: изъ паровой дезинфекціонной камеры Крупина, помѣщающейся въ верхнемъ этажѣ, и изъ камеры для химической дезинфекціи хлоромъ, или формалиномъ, помѣщающейся въ нижнемъ этажѣ.

При больницѣ имѣется бактериологическая лабораторія, очень порядочно обставленная, главнымъ



образомъ аппаратами мѣстнаго производства, какъ - то автоклавомъ, работы мастера Терентьева.

Александровская земская больница на 200 кроватей помѣщается въ большомъ 2-хъ-этажномъ каменномъ зданіи и состоитъ изъ цѣлаго ряда высокихъ палатъ съ асфальтовыми полами. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, кровати стоятъ довольно тѣсно. Въ больницѣ есть нѣсколько ваннъ и клозетовъ безъ воды.

Въ отдѣльномъ зданіи устроенъ приѣмный покой, раздѣленный на нѣсколько отдѣльныхъ амбулаторій по различнымъ болѣзнямъ.

На лѣто больные переводятся въ досчатые бараки, числомъ семь, соединенные между собою крытымъ ходомъ. Вода въ бараки не проведена; водопроводный кранъ имѣется только во дворѣ. Отхожихъ мѣстъ также въ баракахъ нѣтъ; они находятся, въ числѣ двухъ, внѣ барачковъ и соединены крытымъ ходомъ съ бараками.

Заразное отдѣленіе больницы помѣщается въ двухъ довольно ветхихъ баракахъ, раздѣленныхъ на отдѣльныя комнаты, сообщающіяся между собою корридормъ. Въ различныхъ палатахъ помѣщаются больные разными заразными болѣзнями; такъ, въ одной, рожистые, въ другой — дифтеритные и т. д. Такое размѣщеніе больныхъ не исключаетъ возможности занесенія заразы изъ одной палаты въ другую, тѣмъ болѣе, что прислуга общая.

Дезинфекціонной камеры при этой больницѣ нѣтъ.

Въ заразномъ отдѣленіи имѣется недурно обставленная бактеріологическая лабораторія. Термостатъ въ ней мѣстнаго производства мастера Плотникова съ особаго рода пружиннымъ регуляторомъ.

Губернская земская психіатрическая лечебница состоитъ изъ двухъ отдѣленій — мужскаго и женскаго, изъ которыхъ каждое помѣщается въ отдѣльномъ двухъ-этажномъ каменномъ зданіи. Всѣхъ больныхъ болѣе 300. Размѣщены они крайне тѣсно — во всѣхъ корридорахъ, углахъ, подчасъ даже безъ кровати. Отдѣльныхъ помѣщеній для буйныхъ не достаетъ, вслѣдствіе чего ихъ приходится помѣщать или вмѣстѣ съ другими буйными, или даже съ тихими больными. Такое положеніе вещей едва-ли терпимо, такъ какъ оно ежеминутно угрожаетъ несчастіемъ. Чрезмѣрное накопленіе буйныхъ и безпокойныхъ больныхъ объясняется выведеніемъ большинства тихихъ въ имѣющуюся за городомъ колонію для душевно - больныхъ. Не смотря на сильное переполненіе больницы, воздухъ во всѣхъ отдѣленіяхъ ея, не исключая и неопрятнаго, довольно чистъ, вслѣдствіе того, что форточки не закрываются ни днемъ, ни ночью. Во всѣхъ отдѣленіяхъ имѣются ванны и ватерклозеты.

Богадѣльня мѣщанскаго общества на 100 кроватей занимаетъ три небольшихъ деревянныхъ зданія.

Призрѣваемые размѣщены тѣсно, въ особенности въ отдѣленіи для неопрятныхъ, воздухъ въ которомъ отвратительный. Къ устраненію этой скученности, мѣщанское общество уже приняло мѣры и выстроило большое двухъ-этажное каменное зданіе для помѣщенія призрѣваемыхъ. При богадѣльнѣ имѣется врачъ, посѣщающій ее ежедневно.

Со времени послѣдней холерной эпидеміи сохранился на берегу Волги городской холерный баракъ, на - скоро сколоченный изъ досокъ, съ большими щелями въ стѣнахъ. Въ немъ поставлено 29 самыхъ простыхъ деревянныхъ кроватей и имѣется 2 ванны. Отхожія мѣста бочечной системы. Бочки стоятъ такъ высоко надъ обрывомъ, что къ нимъ подѣхатъ нѣтъ возможности. Въ настоящее время баракъ этотъ ремонтируется.

Ветеринарная бактериологическая станція губернскаго земства занимаетъ отдѣльное двухъ-этажное зданіе и состоитъ изъ цѣлаго ряда комнатъ. Лабораторія богато обставлена: имѣетъ огромный термостатъ Ру, нѣсколько термостатовъ мѣстнаго производства мастера Плотникова, вытяжной шкапъ и снабжена газомъ. Нѣсколько комнатъ отведены для помѣщенія мелкихъ животныхъ, необходимыхъ для опытовъ.

Саратовскія тюрьма и исправительное арестантское отдѣленіе въ санитарномъ отношеніи являются вполне образцовыми учрежденіями. Ихъ постройки окружены обширными дворами, садами и огородами. Камеры для заключенныхъ выкрашены масляной краской и содержатся чисто; во всѣхъ помѣщеніяхъ устроена вентиляція. Ретирадныя мѣста съ вытяжными печами не даютъ никакого запаха. Арестанты одѣты опрятно.

Тюремная больница состоитъ изъ трехъ деревянныхъ барakovъ на 25 кроватей каждый. Бараки раздѣлены на отдѣльныя палаты, стѣны которыхъ выкрашены масляной краской. Больные размѣщены не тѣсно. Въ одномъ изъ барakovъ помѣщается отдѣленіе для различныхъ больныхъ съ отдѣльнымъ ходомъ; оно состоитъ изъ трехъ палатъ съ одной кроватью въ каждой.

При больницѣ имѣется небольшая дезинфекціонная камера Доброславина и Штрома.

6. Городъ Камышинъ ¹⁾).

Въ г. Камышинѣ (Саратовской губ.), благодаря энергіи мѣстнаго городского врача (онъ же и земскій), вывозъ нечистотъ вполне упорядоченъ; отведено для выдѣлки кизяковъ мѣсто за городской чертой; самое мѣсто для свалокъ выбрано удачно и эксплуатируется правильно.

Для снабженія города водою въ этомъ году устраивается водопроводъ. Къ сожалѣнію, проектъ водопровода не прошелъ черезъ врачебное отдѣленіе Саратовскаго губернскаго правленія и поэтому мѣсто, откуда будетъ городъ снабжаться водою, выбрано весьма неудачно,—ниже города и ниже всѣхъ городскихъ стоковъ.

Въ дѣлѣ о Камышинскомъ водопроводѣ останавливается на себѣ вниманіе еще и другое обстоятельство. Кромѣ Волги, близъ Камышина имѣются ключи, въ которыхъ вода, по своему составу, чище и лучше Волжской. Спеціальныя изслѣдованія геолога Иванова показали, что и количество воды въ этихъ ключахъ вполне достаточно для снабженія г. Камышина даже въ томъ случаѣ, если населеніе его удвоится. Первоначально было составлено два проекта водопровода: одинъ—изъ Волги, а другой—изъ этихъ ключей. Дума остановилась на первомъ и мотивировала свой выборъ тѣмъ, что воды въ ключахъ «можетъ оказаться мало для снабженія города». Это опасеніе не подтверждено рѣшительно никакими данными, опровергающими результаты геологическихъ и другихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, вслѣдствіе того, что на постройку камышинскаго водопровода не было своевременно обращено вниманіе со стороны губернской администраціи, съ одной стороны, а съ другой, потому что камышинское городское управленіе не обратилось въ медико-санитарномъ дѣлѣ къ врачамъ,—такое важное для санитарнаго благоустройства города и цѣнное сооруженіе, какъ водопроводъ, строится не правильно и не будетъ достигать своего назначенія—доставлять населенію Камышина хорошую и здоровую воду. Стоимость водопровода по смѣтѣ опредѣлена въ 132,125 р.; его строить правленіе Общества Рязанско-Уральской дороги въ уплату за земли, уступленные городомъ подъ желѣзнодорожныя постройки; на счетъ общества были сдѣланы и всѣ предварительныя

¹⁾ По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 г., въ г. Камышинѣ при населеніи въ 21,014 чел. родилось 927 и умерло 912 чел., т. е. 43,3‰.

изысканія и изслѣдованіе воды какъ въ ключахъ, такъ и въ Волгѣ.

Скотобойни, расположенныя на самомъ берегу Волги, въ которую они и спускаютъ всѣ свои отбросы, построены безъ соблюденія какихъ бы то ни было санитарныхъ требованій и не имѣютъ даже половъ. Не смотря на состоявшееся уже постановленіе Думы о переносѣ скотобоенъ, мѣсто для нихъ еще не отведено. Предложено городскому Головѣ найти новое мѣсто съ участіемъ врачей и перенести скотобойни немедленно.

Въ Камышинѣ съ 1890 года имѣется ночлежный домъ на 50 человѣкъ, помѣщающійся въ городскомъ домѣ рядомъ съ городской Управою; въ 1896 году въ немъ переночевало 17,000 чел. При осмотрѣ этого дома съ участіемъ городского врача былъ составленъ 3 марта полицейскимъ приставомъ слѣдующій протоколъ: «ночлежный пріютъ помѣщается въ городскомъ домѣ въ центрѣ города и въ лучшей его части. Входъ въ пріютъ со двора. При входѣ на дворъ, у самыхъ воротъ, громадная лужа цвѣта ржавчины желѣза—состоитъ изъ долго стоявшей мочи. Весь дворъ закиданъ мусоромъ, различными отбросами человѣческаго жилья, а главнѣе всего, по всему двору разбросаны кучки человѣческихъ испражненій и на столько загрязнены ими весь дворъ, что рѣшительно некуда ступить ногою. Само помѣщеніе пріюта грязно до невозможности; полъ весь покрытъ грязью; стѣны черны. на нихъ видны насѣкомыя; нары грязны. Шкапъ, въ которомъ находится посуда—деревянные чашки и ложки,—грязны—видимо никогда не чистятся; посуда тоже. Воздухъ спертый и сильно вонючій. Пріютъ полонъ бѣднымъ людемъ, каковаго во время осмотра было болѣе 20 чел.».

При новомъ осмотрѣ этого дома, 14 мая, не найдено нѣкоторыхъ недостатковъ, указанныхъ въ приведенномъ протоколѣ; видимо, что было потрачено много усилій, чтобы очистить дворъ и самое помѣщеніе. Тѣмъ не менѣе почва во дворѣ до такой степени пропитана мочей и другими испражненіями, что и послѣ очистки ея, во дворѣ воздухъ убійственный, самое помѣщеніе также производитъ удручающее впечатлѣніе, не смотря на то, что во время осмотра ночлежниковъ въ немъ не было.

Земская больница на 40 кроватей содержится чисто и въ большомъ порядкѣ. Всѣ палаты выкрашены масляной краской. Въ больницѣ имѣются двѣ отлично устроенныя операціонныя, изъ которыхъ одна назначена для большихъ операцій, а другая для малыхъ. При больницѣ существуетъ разное отдѣленіе на нѣсколько кроватей, содержимое въ такомъ же порядкѣ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отдѣленіи нѣтъ ванной комнаты, такъ что ванну приходится, въ случаѣ надобности, приносить въ палаты. Въ отдѣленіи же для общихъ больныхъ имѣется нѣсколько ваннъ. Врачъ, завѣдующій больницей,

предполагаетъ сдѣлать ванную комнату изъ одной палаты заразнаго отдѣленія. Въ больницѣ почти никогда не бываетъ свободныхъ мѣстъ; напротивъ того, почти всегда лежить нѣсколько человѣкъ сверхъ штата, такъ что число больныхъ доходитъ иногда до 50 ч. При больницѣ имѣется врачъ, 2 фельдшера, фельдшерица-акушерка и сестра милосердія.

Дезинфекціонной камеры при больницѣ нѣтъ. Бѣлье заразныхъ больныхъ для дезинфекціи кипятится въ котлѣ, находящемся въ прачешной.

При больницѣ производится также пріемъ приходящихъ больныхъ, число которыхъ доходитъ до ста человѣкъ въ день.

Городская лечебница для приходящихъ больныхъ состоитъ изъ трехъ небольшихъ комнатъ, довольно низкихъ и грязныхъ. Завѣдуетъ ею городской врачъ.

Со времени послѣдней холерной эпидеміи сохранился городской холерный баракъ, холодный, съ ванной комнатой и двумя ретирадами.

Городская богадѣльня устроена на 27 чел. (21 женщину и 6 мужчинъ). Какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ отдѣленіяхъ тѣсно, въ особенности въ послѣднемъ. Оба отдѣленія содержатся достаточно чисто.

Камышинская тюрьма помѣщается въ трехъ-этажномъ каменномъ зданіи. Въ верхнемъ этажѣ находятся камеры для подслѣдственныхъ, женское отдѣленіе, церковь, пріемный покой (двѣ камеры) и аптека. Во второмъ—срочные арестанты, школа и мастерскія портняжная, сапожная, коверная. Въ нижнемъ—подвальномъ-цейхгаузъ, кухня, пекарня, столовая, столярная мастерская, два свѣтлыхъ карцера и двѣ квартиры для привратниковъ. Въ нижнемъ этажѣ, не смотря на то, что онъ ниже уровня почвы, сырости не замѣчается.

Вся тюрьма рассчитана на 150 чел. Въ день осмотра въ ней содержалось подслѣдственныхъ 25 и срочныхъ 42, всего 67 арестантовъ, изъ которыхъ 20 чел. находились на наружныхъ работахъ (на вокзалѣ желѣзной дороги—годовой подрядъ по очисткѣ пути). Переполненія тюрьмы не бываетъ, такъ какъ высшій суточный составъ арестантовъ въ 1895 г. былъ—130 и въ 1896—90 человѣкъ. Пріемнымъ покоемъ завѣдуетъ безвозмездно врачъ Токаревъ; при тюрьмѣ имѣется фельдшеръ, получающій 240 р. въ годъ. Вода въ тюрьмѣ. прекраснаго качества, получается изъ собственного колодца 12-ти саженой глубины. При тюрьмѣ хорошая обширная баня. Нечистоты удаляются изъ тюрьмы, по засыпкѣ известью, ежедневно. Въ ретирадныхъ мѣстахъ запаха не ощущается. Всѣ тюремныя помѣщенія содержатся чисто.

7. Посадъ Дубовка.

Въ санитарномъ отношеніи, въ Дубовкѣ, имѣющемъ до 17,000 жителей, обращаютъ на себя вниманіе коженныя заводы, расположенныя нѣсколько ниже посада, подъ крутымъ берегомъ, на самомъ берегу Волги.

Заводскія постройки и содержаніе заводовъ до такой степени неудовлетворительно, что не поддается описанію, не смотря на то, что среди нихъ есть крупныя, съ оборотомъ до 200,000 р. въ годъ. Половъ въ заводахъ или нѣтъ вовсе, или они крайне дурно устроены; жидкіе отбросы выливаются тутъ же на мѣстѣ и образуютъ внутри и около зданій грязныя лужи; всѣ твердые и жидкіе отбросы съ заводовъ спускаются въ Волгу; на Волгѣ же на особыхъ плоткахъ моютъ шерсть и иногда, какъ это было во время осмотра, жители ближайшей части посада берутъ съ этихъ же плотовъ воду для питья.

Было предложено мѣстному управленію и администраціи привести заводы въ надлежащее санитарное состояніе и требовать отъ заводчиковъ, до спуска въ Волгу, очищать сточныя воды отстаиваніемъ.

Свалочное мѣсто отведено слишкомъ близко отъ посада и, вслѣдствіе этой близости, на немъ жечь сухія нечистоты опасно; площадь для свалокъ достаточна и пока еще сильно не загрязнена.

Общественныхъ боенъ нѣтъ; каждый мясникъ рѣжетъ скотъ въ своей бойнѣ — въ низенькомъ деревянномъ амбарѣ за чертой посада; такихъ боенъ-амбаровъ тринадцать; о какомъ-либо благоустройствѣ въ этихъ бойняхъ не можетъ быть и рѣчи: полы рѣдкіе, дрянныя; кровь течетъ въ почву; имѣющіяся приспособленія для ея собиранія не отвѣчаютъ цѣли.

Еще въ 1893 году эти бойни рѣшено было снести и замѣнить общественными. Тогда же были составлены планъ и смѣта для новыхъ скотобоенъ и представлены губернской администраціи, которая, въ свою очередь, препроводила ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Отвѣта и разрѣшенія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ до настоящаго времени не получено и дѣло убоя скота остается въ томъ же антисанитарномъ видѣ.

Земская больница на 13 кроватей, изъ которыхъ двѣ, для женщинъ, производитъ самое пріятное впечатлѣніе по своей чистотѣ и порядку. Благодаря любви къ дѣлу завѣдывающаго больницею врача, палаты украшены тропическими растеніями — бананами, олеанд-

рами и т. п. Въ больницѣ имѣется ванна. На каждой кровати два матраца, изъ которыхъ нижній мочальный, а верхній — волосяной.

Рядомъ съ общей больницей, только что выстроено отдѣленіе для заразныхъ больныхъ изъ дерева и обложено кирпичемъ. Въ немъ будетъ помѣщаться 3—4 кровати. Для дезинфекціи бѣлья заразныхъ больныхъ имѣется два котла, замазанныхъ въ печь и находящихся въ особомъ помѣщеніи.

Больницей завѣдуетъ врачъ, служащій въ Дубовкѣ уже 19 лѣтъ, а въ земствѣ — 25 лѣтъ. При больницѣ состоитъ фельдшеръ.

Кромѣ земской больницы, въ Дубовкѣ есть еще посадская лечебница для приходящихъ больныхъ, которую посѣщаетъ ежедневно около 20-ти больныхъ. Она находится въ завѣдываніи врача; при лечебницѣ состоитъ фельдшерица.

Въ послѣднюю холерную эпидемію, въ Дубовкѣ былъ выстроенъ на средства казны баракъ; но, по прекращеніи эпидеміи, онъ былъ сломанъ.

Богадѣльня содержится на пожертвованный капиталъ. Въ ней призрѣвается 6 мужчинъ и 12 женщинъ. Помѣщенія очень тѣсны; для 4-хъ женщинъ не достало мѣста въ самой богадѣльнѣ и онѣ помѣщены въ кухнѣ, на нарахъ.

8. Городъ Царицынъ.

Городъ Царицынъ, Саратовской губерніи, имѣвшій лѣтъ 20—25 тому назадъ не болѣе 10,000 жителей, со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ, возрастаая ежегодно, нынѣ, по послѣдней переписи, имѣетъ 57,000 жителей въ обыкновенное время, а лѣтомъ — болѣе 80,000 ¹⁾).

Чистотою улицъ и дворовъ городъ похвалиться не можетъ. Вымощены лишь немногія улицы и потому весною и осенью грязь въ немъ невылазная, а лѣтомъ страшная пыль.

Водою городъ снабжается изъ водопровода, причемъ изъ 100,000 расходуемыхъ ежедневно ведеръ, только около половины проходятъ черезъ песчаные фильтры; за недостаткомъ водоснабженія, въ нѣкоторыхъ частяхъ города, предполагается нынѣ расширить водопроводъ.

Канализаціи въ городѣ нѣтъ и всѣ нечистоты спускаются въ овраги и по мелкимъ рѣчкамъ и ручьямъ въ Волгу.

Скотобоенъ городскихъ нѣтъ, хотя въ городѣ убивается довольно много скота, часть котораго зимою вывозится въ другіе города. Такъ, въ 1896 году убито крупнаго рогатаго скота 16,000 головъ и 43,000 овецъ. Сущестующія, принадлежащія частнымъ лицамъ скотобойни состоятъ изъ сараевъ разной величины съ деревянными полами, пропитанными кровью и отбросами, насыщающими почву подъ ними; такъ какъ кровь здѣсь не утилизируется, а утилизируются лишь кишки, идущія на производство струнъ и колбасъ, то какъ кровь, такъ и всѣ отбросы отъ убитаго скота спускаются въ овраги, на днѣ которыхъ текутъ ручьи и рѣчки, впадающія въ Волгу выше города. При первомъ осмотрѣ (въ мартѣ мѣсяцѣ) въ одной изъ скотобоенъ, въ которую едва, при помощи наложенныхъ по грязи и навозу досокъ, можно было войти, въ сараѣ, гдѣ убивается скотъ, оказалась цѣлая, накопившаяся съ осени, куча мертвыхъ недоношенныхъ телятъ и желудковъ, вынутыхъ изъ убитыхъ коровъ; не смотря на отсутствіе теплой погоды, вся мѣстность, занимаемая скотобойнями, издавала сильное зловоніе; лѣтомъ же оно должно быть невыносимо. О дру-

¹⁾ По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 г., въ г. Царицынѣ, при населеніи въ 50,180 чел., родилось 3,126 и умерло 2,403 чел., или 47,88‰.

гихъ вредныхъ послѣдствіяхъ этихъ боенъ нечего и говорить.

Въ виду такого невозможнаго положенія скотобоенъ, неподдающихся никакимъ улучшеніямъ, предложено мѣстной администраціи скотобойни перенести на новыя, незагрязненные мѣста, съ запрещеніемъ спуска изъ нихъ крови и отбросовъ въ овраги и рѣчки и съ вывозомъ ихъ на свалки.

Для приходящаго рабочаго люда есть ночлежный домъ, пожертвованный городу рыбопромышленниками, и два городскихъ неотапливаемыхъ барака; ночлежный домъ переполняется въ холодное время года, лѣтомъ же рабочіе предпочитаютъ спать подъ открытымъ небомъ на берегу Волги, гдѣ они преимущественно работаютъ. При такомъ положеніи предложено было мѣстной администраціи озаботиться постройкою для ночлега рабочихъ, по крайней мѣрѣ, крытаго навѣса на берегу Волги (въ затонѣ).

Самъ городъ не содержитъ постоянной больницы, а имѣеть лишь двухъ врачей для подачи нуждающемуся населенію врачебной помощи — амбулаторно и на дому. Но въ городѣ имѣется земская больница на 40 кроватей, содержащая вполне удовлетворительно. Въ день осмотра въ ней было 55 больныхъ, въ числѣ которыхъ нѣсколько больныхъ возвратнымъ тифомъ. Заразные больные отъ прочихъ не отдѣляются, за исключеніемъ лишь сифилитиковъ, помѣщаемыхъ въ особой палатѣ; для гангренозныхъ и рожистыхъ имѣется отдѣльная избушка на двѣ кровати.

Въ саду этой больницы есть лѣтній баракъ на 8 — 10 кроватей съ полотняной кровлей и землянымъ поломъ, куда лѣтомъ переводится часть больныхъ. Предложено къ исполненію: 1) баракъ этотъ привести въ исправный видъ, покрыть тесомъ и устроить асфальтовый полъ и 2) устроить небольшое отдѣльное помѣщеніе на двѣ кровати для подозрительныхъ больныхъ.

Кромѣ больницы, уѣздное земство устроило недавно бактериологическій кабинетъ съ необходимыми принадлежностями, находящійся въ завѣдываніи ветеринарнаго врача Полякова.

На случай эпидеміи имѣется въ удаленной части города хорошо сохранившаяся (теперь свободная, бывшая холерная) городская временная больница на 100 кроватей, состоящая изъ двухъ барakovъ: одного теплаго, на 25, и другаго, холоднаго — на 75 человекъ.

При больницѣ устроено незатѣйливое, но практически-удобное приспособленіе для дезинфекціи бѣлья и сжиганія вещей, въ видѣ котла, и надъ нимъ деревяннаго чана.

О приведеніи въ порядокъ этихъ построекъ имѣеть быть сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе, такъ какъ онѣ могутъ быть пригодны на случай надобности. Эта

больница, удобная для заразныхъ больныхъ, которые будутъ поступать изъ самаго города, слишкомъ удалена отъ берега и потому для больныхъ, обнаруженныхъ на пароходахъ и на берегу, должна быть устроена другая временная больница, мѣсто для которой, удобное для обсервации судовъ и пароходовъ, намѣчено и смѣта на эту постройку имѣть быть составлена.

Единственнымъ, дѣйствительно образцовымъ въ санитарномъ отношеніи, общественнымъ зданіемъ оказалась тюрьма на 180 человекъ, часть которой, обыкновенно свободная, переполняется только при наплывѣ пересыльныхъ арестантовъ.

Относительно мѣръ санитарнаго свойства, въ 1886 г. было издано городскою думою обязательное постановление къ предупрежденію и пресѣченію холерной эпидеміи и «другихъ», которое, какъ остающееся въ силѣ, можетъ имѣть примѣненіе и нынѣ, на что обращено вниманіе мѣстной администраціи и городского управленія.

Въ отношеніи содержанія города въ чистотѣ, нельзя не указать, что власть мѣстной администраціи и полиціи безсильна относительно побережья Волги съ бечевникомъ и близъ него лежащей полосы, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія, разрѣшающаго на свободныхъ мѣстахъ временныя частныя постройки, самое сооруженіе которыхъ и содержаніе нисколько не удовлетворяетъ и снисходительнымъ санитарнымъ требованіямъ. На это обстоятельство было бы желательно обратить вниманіе Министерства Путей Сообщенія.

При вторичномъ осмотрѣ г. Царицына (въ маѣ) обращено было вниманіе на тѣ пункты, которые во время перваго осмотра (въ мартѣ), до открытія навигаціи, не представляли интереса съ санитарной точки зрѣнія, каковы Волго-Донская и Соляныя пристани и рыбные склады.

Осмотръ пристаней и складовъ далъ слѣдующіе результаты:

Волго-Донская пристань, расположенная на берегу р. Волги за рѣкой Царицей, находится въ медико-полицейскомъ отношеніи въ завѣдываніи, во-первыхъ, городской полиціи, во-вторыхъ, желѣзно-дорожной жандармской полиціи и, въ-третьихъ, въ вѣдѣніи начальника суходоходной дистанціи при чемъ послѣднему подвѣдомственны суда, стоящія у пристаней и пристанскія площадки, сооруженныя желѣзнодорожнымъ управленіемъ на той части берега, которая непосредственно прилегаетъ къ рѣкѣ (бечевникѣ).

Такое раздѣленіе надзора между тремя, другъ отъ друга независимыми, вѣдомствами имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ослабленіе всякаго дѣйствительнаго наблюденія за всѣмъ, что такого наблюденія требуетъ и порождаетъ только безплодную переписку и пререканія въ ущербъ дѣлу.

При осмотрѣ у пристани баржъ, найдено въ трюмѣ одной изъ нихъ, принадлежащей Орѣхову, подъ стланью, большое количество черной воды, непрозрачной, издававшей на весь трюмъ ужасное зловоніе, — запахъ гнилыхъ яицъ вслѣдствіе образованія въ водѣ сѣроводороднаго газа. Въ этомъ же трюмѣ заняты были выгрузкой рыбныхъ товаровъ (сельди — малосола и воблы) нѣсколько десятковъ рабочихъ. Зловоніе объясняется тѣмъ, что вытекшій изъ тарь съ сельдью рассоль (тузлукъ), богатый органическими веществами, смѣшавшись въ трюмѣ съ прѣсною водою, разлагался съ быстрымъ и обильнымъ развитіемъ гнилостныхъ газовъ.

Такъ какъ предупредить утечку тузлука изъ тарь трудно, а присутствіе воды въ трюмѣ есть явленіе обыкновенное, то единственной мѣрой къ уничтоженію зловонія является тщательная очистка трюма передъ погрузкой рыбныхъ товаровъ и предварительная и обязательная выкачка воды изъ трюма передъ началомъ выгрузки изъ него рыбы. Эта предосторожность охраняла бы не только здоровье, но иногда и жизнь рабочихъ отъ опасности, сопряженной съ пребываніемъ въ замкнутомъ пространствѣ — трюмѣ, въ насыщенной гнилостными газами атмосферѣ. Но къ сожалѣнію это вовсе не дѣлается.

Что касается пристанскихъ площадокъ, служащихъ преимущественно для склада рыбы, то внѣшній видъ ихъ, въ смыслѣ опрятности, довольно удовлетворителенъ; но за то состояніе берега, прикрытаго этими площадками являетъ собою образецъ вопіющаго антисанитарнаго безобразія. Все пространство берега подъ площадками есть ничто иное какъ сплошное отхожее мѣсто, гдѣ на ряду съ безчисленными кучами экскрементовъ, валяются всякаго рода отбросы въ видѣ мусора, чешуи, рыбьихъ головъ и т. п. Такое положеніе берега у Волго-Донской пристани обусловлено отсутствіемъ на берегу отхожихъ мѣстъ для тѣхъ двухъ-трехъ тысячъ рабочихъ, которые постоянно заняты здѣсь выгрузкой рыбныхъ товаровъ съ баржъ на площадки и въ рыбные склады и погрузкой рыбы въ вагоны желѣзной дороги. Вся эта масса рабочихъ скопляется на пространствѣ, приблизительно, въ 300 саж. длины и 30 саж. ширины, при чемъ для удовлетворенія естественныхъ надобностей рабочіе принуждены брать чуть не съ бою единичныя на баржахъ отхожія мѣста или же, что проще и доступнѣе, загрязнять берегъ подъ площадками. Неизвѣстно, какими соображеніями руководствовалось желѣзнодорожное управленіе, уничтоживъ отхожія мѣста, построенныя здѣсь на берегу въ послѣднюю холерную эпидемію.

Загрязненіе берега всякимъ соромъ обусловливается повидимому тѣмъ, что въ рыбныхъ складахъ нѣтъ мусорныхъ ящиковъ или бочекъ и, если часть сора и прочихъ отбросовъ съ пола рыбныхъ лабазовъ попадаетъ непосредственно подъ деревянную и неплотную стлань, ко-

торую прикрыты дворы, расположенные сзади складовъ, то значительная часть ихъ навѣрное дѣлается достояніемъ рѣки и прилежащей къ ней части береговой полосы.

Въ болѣе удовлетворительное санитарное состояніе можно привести берегъ Волго-Донской пристани только въ томъ случаѣ, если здѣсь будутъ поставлены по крайней мѣрѣ два отхожихъ мѣста для рабочихъ; владѣльцы же рыбныхъ складовъ будутъ обязаны завести при складахъ ящики, тары, или бочки для уборки, временнаго храненія и вывоза въ нихъ всякихъ отбросовъ.

Вдоль берега между пристанскими площадками и рыбными складами расположенъ рядъ навѣсовъ съ деревянными полами для склада рыбныхъ товаровъ, которые содержатся опрятно.

За навѣсами находится полотно желѣзной дороги, вдоль котораго слѣдуетъ рядъ деревянныхъ амбаровъ-лабазовъ, гдѣ хранится и продается рыба. Склады эти принадлежатъ почти исключительно крупнымъ астраханскимъ рыбопромышленнымъ фирмамъ, каковы: Бр. Сапожниковы, Хлѣбниковъ, торг. домъ Морозовой и Беззубикова, Платоновъ, Комовъ и др. Стланъ въ лабазахъ плотна; для стока же тузлука по срединѣ лабаза устроенъ желобъ, выводящій тузлукъ въ особые трубы, проложенныя между лабазами; по трубамъ тузлукъ стекаетъ въ Волгу. Почти во всѣхъ лабазахъ желобъ оказывался наполненнымъ жидкою грязью, смѣсью сора съ тузлукомъ. Въ лабазѣ Новикова желоба нѣтъ и подъ тарами съ рыбой стоятъ лужи тузлука, разлитого почти по всему полу лабаза. Въ лабазѣ Сагарова слышно сильное зловоніе, причина котораго, — плохіе стоки тузлука и загрязненіе послѣднимъ почвы подъ лабазомъ.

Опрятное содержаніе лабазовъ возможно лишь при безукоризненномъ состояніи сточныхъ трубъ, расположенныхъ внѣ лабазовъ и при непроницаемыхъ для воды желобахъ внутри лабазовъ; требовать того и другого, въ цѣляхъ санитарныхъ, — необходимо.

Рыбные товары — вобла сушеная и копченая и сельдь оказались хорошаго качества.

Къ задней стѣнкѣ каждаго лабаза примыкаетъ дворъ, огороженный большею частью деревяннымъ заборомъ. На дворахъ, — деревянная настилка. Лабазы и дворы прилегаютъ къ обрыву, на краю котораго расположены небольшія, но многочисленныя жилыя постройки бѣднѣйшей части населенія г. Царицына. Не имѣя отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ, обитатели обрыва сплавляютъ съ него всѣ свои отбросы внизъ, по направленію къ расположеннымъ у подножія обрыва рыбнымъ складамъ и дворамъ. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. на лабазномъ дворѣ купца Платонова, стоитъ сплошное зловоніе, ибо здѣсь склонъ откоса загрязненъ особенно сильно.

Внѣ района желѣзной дороги, но въ непосредственной близости отъ него, на берегу Волги построенъ рядъ деревянныхъ лабазовъ, принадлежащихъ городу. Это рыбные склады и рыботорговля мелкихъ промышленниковъ; количество рыбныхъ товаровъ въ каждомъ изъ складовъ незначительно и самыя качества рыбы—преимущественно сельди и воблы копченой и сушеной—оставляютъ желать много лучшаго. Содержатся лабазы крайне грязно и, вслѣдствіе многочисленныхъ щелей въ стѣнахъ, соблюсти въ нихъ чистоту трудно. Подпольное пространство, не смотря на то, что лабазы выстроены недавно, уже загрязнено всякаго рода мусоромъ, сметаемымъ чрезъ щели половъ. Для стока тузлуковъ нѣтъ никакихъ приспособленій и можно съ полнымъ основаніемъ предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ почва въ районѣ городскихъ рыбоскладочныхъ лабазовъ загрязнится тузлукомъ на столько, что станетъ, въ свою очередь, новымъ источникомъ зловонія и заразы въ придачу къ вышеописаннымъ антисанитарнымъ очагамъ Волго-Донской пристани.

Соляныхъ пристаней двѣ: общества «Кавказъ и Меркурій» и общества «Самолетъ». Привозимая на баржахъ изъ Владиміровки (съ Баскунчакскаго озера) соль разгружается рабочими и складывается въ амбары. Такихъ амбаровъ пять: Губонина, Федорова, Маслова, Платонова и Аносова. Рабочіе, какъ взрослые, такъ и подростки обоюго пола носятъ соль въ мѣшкахъ на плечѣ, при чемъ, для защиты шеи отъ раздражающаго дѣйствія соли, на голову одѣваютъ особаго рода башлыкъ изъ парусины. Но этотъ башлыкъ мало охраняетъ голову; напротивъ того: отъ постоянного тренія башлыка, на головѣ часто вылѣзаютъ волосы. Взрослые носятъ по шести лопатъ соли въ каждомъ мѣшкѣ, т. е. около 3-хъ пудовъ, мальчишки и главнымъ образомъ дѣвочки, смотря по силѣ ихъ, двѣ и даже одну лопату. Работа эта вообще тяжелая, дѣлается еще изнурительнѣе потому, что переносчики сначала ссыпаютъ соль прямо на полъ, а потомъ, когда въ ворота амбара уже нельзя войти, то поднимаются по лѣстницѣ и ссыпаютъ соль въ амбаръ чрезъ двери, сдѣланныя вверху; въ день иногда приходится ссыпать до 300 такихъ мѣшковъ. Особенно тяжела работа для дѣтскаго неокрѣпшаго организма, т. е. для подростковъ, у которыхъ легко можетъ вызвать, вслѣдствіе неравномѣрнаго отягощенія плечъ, искривленіе позвоночника и непригодность къ военной службѣ, а у дѣвочекъ, кромѣ искривленія позвоночника, также деформацию таза и неспособность къ материнству. Ссыпанную въ амбары соль перемалываютъ, для чего въ каждомъ амбарѣ, во второмъ этажѣ, имѣется по мельницѣ съ жерновами. На мельницу соль переносится точно такимъ же образомъ. Молотая соль грузится въ желѣзнодорожные вагоны, въ нѣкоторыхъ амбарахъ руками тѣхъ же рабочихъ, въ другихъ «самотекомъ», по

ремню машиннаго привода. У Федорова такимъ же способомъ соль ссыпается съ баржи въ амбаръ. Рабочіе всё живутъ въ Царицынѣ. Отхожихъ мѣстъ при амбарахъ не имѣется и рабочіе пользуются желѣзнодорожными отхожими мѣстами, находящимися въ нѣсколькихъ шагахъ отъ амбаровъ на берегу Волги. Амбары содержатся удовлетворительно. Въ день осмотра, разгрузки баржъ не было и рабочіе занимались перемалываніемъ соли и нагрузкой ея въ вагоны.

Изъ сдѣланныхъ ранѣе, въ мартѣ мѣсяцѣ, распоряженій въ городѣ Царицынѣ: 1) выстроены на берегу Волги у пристаней два холодныхъ барака для ночлега и отдыха рабочихъ; 2) очищено мѣсто около старыхъ боенъ и улучшены стоки для крови и отбросовъ на бойнѣ Фоламѣва, которую разрѣшено не закрывать до постройки городскихъ боенъ; 3) изысканы средства въ размѣрѣ 15,000 рублей на постройку городскихъ боенъ, къ которой приступятъ немедленно по окончаніи заготовки строительнаго матеріала и не позже іюня мѣсяца; 4) въ значительной степени очищены отъ сора и нечистотъ улицы, дворы, отхожія мѣста и проч., и 5) составлена смѣта на постройку жилого барака на 20 человѣкъ на берегу Волги и другихъ зданій, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность, если бы понадобилось въ Царицынѣ устраивать врачебно-наблюдательный пунктъ.

9. Селеніе Сарепта.

Бывшая гернгутерская, нынѣ лютеранская, нѣмецкая колонія Сарепта, на берегу Волги, въ 27-ми верстахъ отъ города Царицына, Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, съ населеніемъ до 2000 человѣкъ, представляетъ собою во всѣхъ отношеніяхъ оригинальное и благоустроенное поселеніе.

Съ 1855 года Сарепта имѣетъ два водопровода, доставляющіе хорошую воду изъ ключей, отстоящихъ отъ селенія одни на 1¹/₂, а другіе на 3 версты. Водой пользуются бесплатно не только жители Сарепты, но и близлежащихъ селеній.

При каждомъ домѣ имѣются выгребныя и помойныя ямы, за исправнымъ содержаніемъ которыхъ постоянно наблюдаетъ волостное правленіе и нечистоты вывозятся на свалки на мѣста, отведенныя за чертою селенія, гдѣ зарываются въ землю.

Общественная бойня, деревянная, хотя и не удовлетворяетъ вполне санитарно - строительнымъ требованіямъ, но содержится чисто, съ закапываніемъ въ землю и засыпкою всѣхъ отбросовъ известью и соотвѣтствуетъ вполне мѣстнымъ потребностямъ.

Въ колоніи имѣется свой врачъ, получающій 1500 р. въ годъ жалованья и готовую квартиру, который лечитъ бесплатно больныхъ амбулаторно и на дому. Изъ заразныхъ заболѣваній здѣсь встрѣчается дифтеритъ. Тифозныхъ эпидемій и холеры не бывало.

Для безопасности отъ огня, дрова и сѣно хранятся внѣ селенія, подѣ надзоромъ общественныхъ сторожей, и доставляются въ селеніе по мѣрѣ надобности. Съ тою же цѣлью безопасности отъ огня вдали отъ жилыхъ строеній, на берегу рѣки, устроена общественная печь для варки масла, на случай малярныхъ работъ. Не смотря на эти предупредительныя мѣры, колонія содержитъ хорошій пожарный обозъ, состоящій изъ шести пожарныхъ трубъ и 24-хъ бочекъ съ пожарными принадлежностями, при чемъ всѣ жители селенія составляютъ добровольную пожарную команду.

Три школы, два вдовьихъ дома, общественная булочная, общественный кирпичный заводъ, общественная гостинница, все это небольшихъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ размѣровъ, содержится вполне удовлетворительно, также какъ и отдѣльнымъ хозяевамъ принадлежащіе заводы — два паровыхъ горчичныхъ, одинъ коже-

венный, одинъ мыловаренный, одинъ пивоваренный, одинъ водочный и одинъ гончарный.

При такой вполне удовлетворительной санитарной обстановкѣ, селеніе Сарепта никакихъ особыхъ мѣръ къ оздоровленію не требуетъ. Въ случаѣ же занесенія въ нее какой-либо заразы въ ней не будетъ недостатка ни въ отдѣльномъ помѣщеніи для изоляціи больныхъ, ни во врачебной помощи на первое время.

10. Село Николаевское.

Село Николаевское, Астраханской губерніи, имѣтъ до 25,000 постоянныхъ жителей, до 70,000 руб. общественнаго ежегоднаго расхода, и расположено на берегу Волги.

При осмотрѣ обнаружено, что главная масса нечистотъ не вывозится изъ селенія на свалки, а остается на дворахъ и употребляется на выдѣлку кизяка, при чемъ идетъ въ дѣло не только навозъ и хозяйственные отбросы, но и содержимое отхожихъ мѣстъ; по этой причинѣ почва, на каждомъ дворѣ въ селѣ Николаевскомъ, пропитана жидкими экскрементами и представляетъ собою одно большое отхожее мѣсто. При этомъ свалочное мѣсто оказалось почти совершенно чистымъ; имъ пользуются только люди зажиточные, которые топятъ печи дровами, а не кизякомъ.

Для такихъ большихъ селеній, какъ село Николаевское, имѣющихъ характеръ городовъ, въ которомъ къ тому же не имѣется заднихъ дворовъ, выдѣлку кизяка на дворахъ слѣдуетъ запрещать и отводить для этого, какъ сдѣлано на примѣръ въ г. Камышинѣ, мѣсто за чертой селенія.

Бойни принадлежатъ частному лицу; состоятъ изъ стараго деревяннаго сарая, съ плохимъ поломъ и съ новыми стоками для крови, очевидно, сдѣланными передъ осмотромъ; твердые отбросы съ боенъ зарываются; въ годъ рѣжется около 3,000 головъ крупнаго и 20,000 мелкаго скота.

Плохое состояніе боенъ признано мѣстнымъ населеніемъ и сельское общество на постройку новыхъ общественныхъ скотобоенъ ассигновало уже 15,000 руб. Дѣло не имѣетъ дальнѣйшаго движенія только потому, что нѣтъ кому составить планъ новыхъ боенъ.

Крупнымъ санитарнымъ недостаткомъ села Николаевского служитъ отсутствіе дѣломъ хорошей проточной воды, такъ какъ селеніе расположено на берегу стараго русла Волги, которое по спадѣ въ Волгѣ воды превращается въ озеро.

Больница только что отстроена и открыта. Такъ какъ проектъ больницы составлялся безъ участія врачей, то расположеніе комнатъ весьма неудобное. Отхожаго мѣста еще нѣтъ; оно будетъ пристроено къ одной изъ палатъ. Нѣтъ ванны, не устроено операціонной комнаты. Заразнаго отдѣленія также нѣтъ; предполагается отвести

для него одну изъ палатъ, или построить отдѣльный баракъ. Больница построена всего на 10 кроватей; но по своей обширности смѣло можетъ вмѣстить гораздо большее число больныхъ. Больницей завѣдуетъ сельскій (участковый) врачъ. Въ мужскомъ отдѣленіи имѣется фельдшеръ, въ женскомъ — фельдшерица-акушерка; два другихъ фельдшера занимаются при больницѣ оспопрививаніемъ. При больницѣ происходитъ пріемъ и приходящихъ больныхъ, число которыхъ доходитъ до 5,000 въ годъ.

Кромѣ завѣдыванія больницею и громадной амбулаторіей, тотъ же врачъ долженъ еще ѣздить по участку.

Рядомъ съ больницей помѣщается богадѣльня въ новомъ деревянномъ зданіи. Она построена на 21 человѣка, просторна, содержится въ чистотѣ и порядкѣ.

11. Баскунчакскіе соляные промыслы.

Баскунчакскіе соляные промыслы, Астраханской губерніи, отстоятъ въ 50-ти верстахъ отъ приволжскаго селенія Владиміровка и соединены съ нимъ желѣзною дорогою.

Баскунчакское озеро состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и отдается участками въ аренду солепромышленникамъ; вся разрабатываемая площадь солянаго озера, по берегу, равняется 18 верстамъ. Обыкновенно работы на озерѣ производятся съ 15 мая.

На Баскунчакское озеро для добычи соли, изъ разныхъ мѣстностей Россіи, сходится ежегодно до трехъ тысячъ рабочихъ.

При осмотрѣ оказалось, что рабочіе живутъ въ казармахъ-землянкахъ, въ которыхъ нѣтъ ни пола, ни оконъ; спятъ они на деревянныхъ нарахъ въ повалку, сколько можетъ помѣститься; въ осмотрѣнныхъ землянкахъ жило по 18 человѣкъ, хотя, по самому снисходительному расчету, въ нихъ не можетъ, безъ вреда для здоровья, помѣщаться болѣе 5—6 человѣкъ. Тѣснота этихъ жилищъ, вызванная переполненіемъ ихъ людьми, и вредныя условія такого жилья увеличиваются еще тѣмъ, что тутъ же хранится и сушится бѣлье, платье и обувь рабочихъ, лежитъ мясо и хлѣбъ. Въ виду сказаннаго, устройство деревянныхъ казармъ для рабочихъ на соляныхъ промыслахъ съ окнами, поломъ и дверями представляется настоятельно необходимымъ.

При добычѣ соли, рабочимъ приходится стоять по колѣни, а иногда и по поясъ, въ водѣ, насыщенной солью, и двигаться по дну озера, покрытому плотнымъ слоемъ той же соли, которую и добываютъ, выкалывая ломомъ. Чтобы защитить ступни ногъ отъ пораненій, рабочіе носятъ особенную обувь — кожаные башмаки на толстой деревянной подошвѣ, вѣсъ которыхъ послѣ работы въ озерѣ достигаетъ 7—8 фунтовъ. Ноги же выше ступни и вся остальная часть тѣла, находящаяся при работѣ въ водѣ, ничѣмъ не защищена отъ раздражающаго дѣйствія соли. Естественнымъ послѣдствіемъ такого раздраженія являются у рабочихъ накожныя болѣзни, на которыя мѣстный врачъ и указываетъ въ своихъ отчетахъ.

Было бы желательно, съ санитарной точки зрѣнія, обязать солепромышленниковъ, какъ это уже сдѣлано

на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ (для неводныхъ рабочихъ), давать своимъ рабочимъ кожаныя бахилы, т. е. сапоги со штанами, сшитыми изъ одного куска кожи.

Въ центральной части Баскунчакскаго промысла, въ поселкѣ Баскунчакѣ, есть казенная больница на 12 кроватей, въ видѣ холоднаго барака, безъ печей. Баракъ построенъ въ 70-хъ годахъ и раздѣленъ деревянной перегородкой на два отдѣленія. Въ немъ имѣется ванна и отхожее мѣсто бочечной системы. Баракъ назначенъ для больныхъ мужскаго пола, страдающихъ незаразными болѣзнями, но почти всегда пустуетъ. Объясняется это тѣмъ, что онъ построенъ на крайне неудобномъ мѣстѣ, съ глинистой почвой, и при каждомъ вѣтрѣ наполняется пылью, покрывающею и подушки, и одѣяла больныхъ. При больницѣ имѣется врачъ и фельдшеръ.

Въ виду полной непригодности этого барака предполагено построить новую больницу, но ни проекта, ни плановъ больницы не составлено и можно опасаться, что постройка нужной здѣсь новой больницы будетъ отложена.

Кромѣ этой казенной больницы, на Баскунчакскомъ озерѣ, на промыслѣ Лянозова, имѣется еще баракъ на 12 кроватей, въ который кладутъ преимущественно заразныхъ больныхъ, и еще 2 барака меньшихъ размѣровъ. Каждымъ изъ этихъ трехъ бараковъ завѣдуетъ фельдшеръ, подъ наблюдениемъ врача казенной больницы.

На станціи Ахтуба, Баскунчакской желѣзной дороги, имѣется желѣзнодорожная больница на 12 кроватей, состоящая изъ трехъ палатъ, выкрашенныхъ масляною краскою. Одна изъ этихъ палатъ, имѣющая отдѣльный входъ, назначена для заразныхъ больныхъ. Въ отдѣленіе для общихъ больныхъ проведена вода и въ немъ имѣется ванна; въ заразное же отдѣленіе вода не проведена, такъ что за ней приходится ходить въ незаразное отдѣленіе. Въ виду возможности занесенія заразы въ отдѣленіе для общихъ больныхъ, при теперешнемъ порядкѣ вещей, администраціи больницы предложено провести воду и въ заразное отдѣленіе.

При больницѣ имѣется переносная дезинфекціонная камера Доброславина и Штрома; но она стоитъ въ сараѣ безъ употребленія, такъ какъ лампы подъ ней задуваются вѣтромъ; для устраненія этого неудобства предполагено устроить для ея помѣщенія навѣсъ въ саду больницы.

12. Городъ Астрахань.

Астраханская губернія, раскинувшаяся, по приближенному исчисленію, на пространствѣ 197,247 квадр. верстъ имѣетъ по послѣдней переписи на 1 января 1897 года: въ пяти городахъ 134,923 и въ пяти уѣздахъ 460,996, а всего 595,919 жителей обоего пола; изъ нихъ православныхъ 496,426, раскольниковъ и сектантовъ 15,196, армяно-григоріанъ 6,894, католиковъ 1,436, лютеранъ 1,664, евреевъ 1,271, магометанъ 69,814, ламаитовъ (буддистовъ) 3,231 и другихъ исповѣданій 27.

Почти пятая часть населенія губерніи живетъ въ городѣ Астрахани, имѣющемъ 110,895 жителей ¹⁾ въ томъ числѣ: великороссовъ 83,809 или 75,7%, малороссовъ 3,079 или 2,7%, бѣлоруссовъ 810 или 0,8%, поляковъ 1,225 или 1,1%, нѣмцевъ 1,223 или 1,1%, армянъ 6,753 или 6%, персіянъ 815 или 0,8%, татаръ 11,439 или 10,3, евреевъ 1,271 или 1,2, калмыковъ 73 или 0,01%, киргизовъ 381 или 1,04%.

Изъ жителей города Астрахани ежегодно умираетъ, въ среднемъ, болѣе 4,000 человекъ или около 38 на 1,000 ²⁾).

Такая большая смертность въ значительной степени объясняется господствующими здѣсь эпидемическими болѣзнями; кромѣ тифовъ, въ Астрахани много жизней уносятъ дѣтскіе поносы, оспа и дифтеритъ. Сверхъ сего въ ней было въ текущемъ столѣтіи пять чумныхъ и пять холерныхъ эпидемій, изъ которыхъ многія переходили отсюда внутрь Россіи. Болотная лихорадка (malaria) являются преобладающею болѣзью, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ.

До настоящаго времени чума и холера находили въ Астрахани благодарную для себя почву по слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ: во 1-хъ вслѣдствіе сильнѣйшаго загрязненія почвы; во 2-хъ отъ неудовлетворительнаго водоснабженія; въ 3-хъ вслѣдствіе расположенія города на столь низкомъ берегу Волги, что если онъ весной не заливается волжской водой, то только потому, что защищенъ валами; и въ 4-хъ вслѣдствіе своеобразнаго состава (до 25% инородцевъ) и экономическаго быта (масса пришлаго рабочаго люда) населенія.

¹⁾ Во время навигаціи населеніе увеличивается пришлымъ рабочимъ людомъ, на 15,000 чел.

²⁾ По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1895 г. въ г. Астрахани, при населеніи въ 111,172 чел. родилось 5,110 и умерло 4,100 чел., т. е. 36,89‰.

Въ виду того, что Астрахань является искони историческимъ этапомъ при переходѣ эпидемій изъ Азіи въ Россію и Европу, то санитарное состояніе этого города пріобрѣтаетъ не только мѣстное и временное, но общегосударственное и постоянное значеніе. Поэтому въ улучшеніи его санитарнаго положенія, съ помощью коренныхъ санитарныхъ мѣропріятій, превышающихъ силы и средства мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ властей, заинтересовано не только мѣстное, постоянно возрастающее населеніе, городское управленіе и мѣстная администрація, но и вся Россія.

На основаніи знакомства съ мѣстными санитарными нуждами города, въ засѣданіи астраханской губернской санитарной Коммисіи и намѣчена была профессоромъ гігіены Г. В. Хлопинымъ программа мѣропріятій, необходимыхъ не только для предотвращенія занесенія эпидеміи чумы, но главнымъ образомъ для защиты г. Астрахани, а слѣдовательно и Россіи, отъ всякихъ эпидемій, безпрепятственно доселѣ вторгавшихся изъ Азіи и свивавшихъ себѣ гнѣздо въ г. Астрахани, вслѣдствіе ея антисанитарныхъ условій.

Эти мѣропріятія должны состоять: во 1-хъ, въ устраненіи загрязненія городской почвы путемъ измѣненія системы удаленія нечистотъ и улучшенія свалочныхъ мѣстъ; во 2-хъ, въ осушеніи почвы города, тѣмъ или инымъ путемъ; въ 3-хъ, въ улучшеніи качества водопроводной воды; въ 4-хъ, въ уменьшеніи скученности въ жилищахъ рабочаго населенія; и въ 5-хъ, въ переустройствѣ городскихъ скотобоенъ.

Удаленіе нечистотъ. Самое больное мѣсто Астрахани—это неудовлетворительная организація удаленія нечистотъ. Городъ для свалокъ имѣетъ площадь всего около 14 кв. десятинъ, которыми и пользуется въ теченіе 5 лѣтъ. Это мѣсто, находящееся вблизи отъ города и въ разстояніи около 300 саж. отъ губернской больницы Приказа Общественнаго Призрѣнія, при осмотрѣ оказалось до такой степени залитымъ нечистотами, что жидкія части ихъ образовали цѣлое озеро, распространяющее, при извѣстномъ направленіи вѣтра, зловоніе въ значительной части города.

Неудовлетворительность такого положенія вещей обратила на себя вниманіе и губернской санитарно-исполнительной Коммисіи, которая предложила городу найти новое мѣсто для свалки нечистотъ. Такое мѣсто было найдено вблизи старой свалки, но какъ по своему положенію на довольно крутомъ склонѣ, такъ и по малой площади, оно можетъ исполнять свое назначеніе только временно. Въ виду этого было предложено городскому управленію найти другое мѣсто для свалки нечистотъ—болѣе отдаленное и ближе соотвѣтствующее потребностямъ большаго города—и организовать удаленіе нечистотъ ра-

ціональнимъ способомъ, согласно указаніямъ проф. Г. Хлопина.

Въ видѣ временной мѣры для удешевленія вывоза нечистотъ предложено городскому управленію усилить вывозныя средства путемъ увеличенія городского ассенизаціоннаго обоза, который состоялъ всего изъ 16 бочекъ,— такъ что вся почти масса нечистотъ вывозится изъ Астрахани частными лицами, взимающими отъ 1 до 1 р. 50 к. за бочку. Такая высокая плата, естественно, ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе, въ особенности на бѣдную его часть.

Въ тѣхъ же видахъ удешевленія вывоза нечистотъ, предложено Начальнику губерніи войти въ сношеніе съ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ объ увеличеніи обоза при тюремѣ и организаціи вывоза при помощи арестантовъ, такъ какъ такая мѣра, при мѣстной дешевизнѣ лошадей и корма, не вызоветъ значительнаго расхода, а между тѣмъ, будучи полезной для населенія, доставитъ какъ тюремѣ, такъ и арестантамъ, извѣстныя денежныя выгоды.

Расходуя большое количество воды какъ изъ водопровода, такъ и изъ окружающихъ источниковъ и не имѣя возможности удалять грязныя воды изъ города, жители Астрахани, въ теченіе многихъ лѣтъ, загрязняютъ городскую почву и колодезныя воды и повышаютъ и безъ того высокое стояніе почвенныхъ водъ; этимъ ухудшается общее санитарное положеніе города, при чемъ, въ частности, нижніе этажи домовъ, въ которыхъ ютится бѣдное населеніе, превращаются въ сырые и крайне нездоровые подвалы.

Только правильно устроенная канализація съ удаленіемъ какъ жидкихъ, такъ и твердыхъ нечистотъ на поля орошенія, въ связи съ осушеніемъ почвы, могли бы избавить Астрахань отъ указаннаго антисанитарнаго положенія, въ которомъ заключается основная причина всѣхъ ея санитарныхъ неустройствъ. На всѣ другія мѣры слѣдуетъ смотрѣть, какъ на палліативы, необходимыя какъ временный выходъ изъ невозможнаго положенія, но не уничтожающіе корень зла. Въ виду этого городскому управленію Астрахани было предложено приступить къ разработкѣ вопроса о канализаціи города, при чемъ, не смотря на большую стоимость такого рода сооруженій, имѣлось въ виду, что оздоровленіе г. Астрахани является не только мѣстной, но и общегосударственною потребностью и что поэтому правительство, нужно надѣяться— не откажетъ придти на помощь городу, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность.

Водоснабженіе. Въ г. Астрахани имѣется водопроводъ, устроенный въ 1882 году частнымъ обществомъ, право выкупа у котораго этого предпріятія наступаетъ для города 20 августа 1898 г. Вода берется изъ Волги; сначала она фильтровалась черезъ цилиндрическіе песоч-

ные фильтры, подъ высокимъ давлѣніемъ. Но такъ какъ площадь фильтровъ была не достаточно велика и во время весенняго и осенняго разлива Волги, когда вода наиболѣе нуждается въ очисткѣ, фильтры не были въ состояніи очистить потребное количество воды, то возникли многочисленные жалобы на плохое качество воды и цѣлый о томъ рядъ протоколовъ. Это вынудило водопроводное общество улучшить очистительныя сооруженія устройствомъ новыхъ обыкновенныхъ песочныхъ фильтровъ въ деревянныхъ, цементированныхъ внутри, срубахъ и двухъ цистернъ для отстаиванія воды. Однако, и въ перестроенномъ видѣ площадь фильтровъ на столько мала, что они съ трудомъ удовлетворяютъ потребностямъ населенія, хотя водопроводной водой пользуется только часть жителей и потребляетъ лишь около 200,000 ведеръ въ сутки, вмѣсто потребныхъ 600,000 ведеръ. При осмотрѣ на мѣстѣ выяснилось, что ни величина водопроводной сѣти, ни величина фильтровъ, ни сила двигателей не въ состояніи удовлетворить потребности въ водѣ всего населенія Астрахани. Кромѣ того, на качество водопроводной воды крайне вредно вліяетъ неудачный выборъ мѣста, откуда водопроводъ беретъ воду: пріемная труба положена среди города, а выше ея, по теченію рѣки, спускаются банныя воды, стоятъ суда и производится мытье рыбы; все это сильно загрязняетъ воду и вызываетъ справедливое неудовольствіе населенія.

Въ виду всего сказаннаго, для упорядоченія водоснабженія Астрахани предложено: 1) запретить спускъ банныхъ водъ и другихъ нечистотъ выше пріемной трубы водопровода; 2) запретить причалъ судовъ выше пріемника и 3) запретить мытье рыбы на пристаняхъ, лежащихъ выше пріемника.

Но этими мѣрами устраняется только отчасти то зло, которое является естественнымъ послѣдствіемъ неправильнаго положенія водопроводнаго пріемника; единственная же мѣра для устраненія всѣхъ справедливыхъ нареканій на водопроводную воду заключается въ перенесеніи пріемника дальше отъ города, выше по теченію рѣки, на мѣсто сліянія р. Волги съ р. Балдой, и увеличеніи размѣра фильтровъ.

Устройство водопровода въ Астрахани было вызвано крайне сильнымъ загрязненіемъ имѣющихся въ городѣ источниковъ водоснабженія: колодцевъ, каналовъ и небольшихъ рѣкъ (Скаржинки, Кутума и Царева).

Нѣкоторые изъ этихъ водоемовъ въ настоящее время на столько загрязнились, что лѣтомъ издають зловоніе и служатъ постояннымъ источникомъ лихорадокъ. Въ виду того, что на очистку трехъ наиболѣе загрязненныхъ водоемовъ — Варваціевскаго канала, рѣки Кутума и Адмиралтейскаго затона — городу пожертвованъ купцомъ Ліоновымъ капиталъ въ суммѣ около 300,000 рублей, и что деньги эти до сихъ поръ не были еще употребляемы согласно

ихъ назначенію, было предложено городскому управленію немедленно приступить къ очисткѣ вышеупомянутыхъ водоемовъ съ покрытіемъ расходовъ изъ указаннаго источника.

Въ тѣхъ же санитарныхъ цѣляхъ сдѣланъ осмотръ, такъ называемаго, Шеновскаго канала, соединявшаго въ старое время Волгу съ Варваціевскимъ каналомъ, а въ настоящее время отдѣленнаго отъ послѣдняго насыпью; вслѣдствіе этого, вода въ каналъ застаивается, загрязняется и лѣтомъ гніетъ, что вредно отражается на здоровьѣ окружающаго населенія, главнымъ образомъ, таможенныхъ чиновниковъ и таможенной стражи, такъ какъ Шеновскій каналъ находится у самой таможни и входитъ въ ея владѣнія. Произведенный на мѣстѣ осмотръ удостовѣрилъ, что съ санитарной точки зрѣнія безусловно необходимо освѣженіе воды въ каналѣ, для чего и рѣшено возстановить соединеніе Шеновскаго и Варваціевскаго каналовъ, а на мѣстѣ этого соединенія устроить шлюзъ. Необходимые для этого устройства расходы (около 300—400 р.) было бы справедливо отнести не на средства города, а на счетъ казны, такъ какъ каналъ принадлежитъ таможнѣ и для пользованія жителей города закрыть.

Скотобойни. До Ветлянской чумной эпидеміи, въ г. Астрахани не было городскихъ боенъ; существующія въ настоящее время бойни выстроены городомъ, по приказанію графа М. Т. Лорисъ-Меликова, въ 1879—1880 г.г. и въ теченіе почти 20-лѣтняго пользованія ими пришли въ такую ветхость, что не смотря на ремонтъ и перестройку, вызванные холерной эпидеміей 1892 г., онѣ далеко не соотвѣтствуютъ основнымъ санитарнымъ требованіямъ отъ такого рода сооруженій.

Бойни эти деревянные и состоятъ изъ корпуса для убоя крупнаго скота съ 10 камерами, изъ зданія для рѣзки свиней, изъ 4-хъ корпусовъ-палатокъ для склада мясныхъ тушъ съ 25 камерами, изъ водопроводнаго зданія для снабженія бойни водою, изъ корпуса для администраціи бойни и изъ зданія для конторы, въ которой помѣщается и микроскопическая станція.

Постройка боенъ обошлась городу въ 60,000 рублей, каковая затрата съ процентами давно уже возвернулась въ городскую кассу, такъ какъ бойни, не смотря на то, что онѣ отдаются въ аренду частному лицу, приносятъ городу 20,000 рублей ежегоднаго дохода. Если же бы онѣ эксплуатировались самимъ городомъ, то при ежегодномъ убое болѣе 100,000 головъ скота, городское управленіе, безъ повышенія сбора со скотопромышленниковъ, имѣло значительно большій доходъ.

Еще во время послѣдней холеры, особая коммисія по осмотру городскихъ скотобоенъ нашла въ нихъ девятнадцать крупныхъ санитарныхъ и техническихъ недостатковъ, вызвавшихъ постановленіе губернской санитарной

Коммисіи объ ихъ закрытіи. Однако въ виду опасенія, что при закрытіи скотобоенъ негдѣ бы было рѣзать скотъ, это постановленіе осталось безъ исполненія и лишь немногіе изъ указанныхъ Коммисіею недостатковъ устранены произведенными въ 1892—1893 г.г. ремонтомъ и очисткою боенъ.

При нынѣшнемъ осмотрѣ городскихъ боенъ найдено: 1) весьма сильное загрязненіе почвы подъ бойнями, на дворахъ, въ загонахъ и около боенъ; 2) положеніе боенъ ниже кожевенныхъ, салотопенныхъ и мыловаренныхъ заводовъ, отбросы которыхъ загрязняютъ воду р. Царева, которая употребляется на бойняхъ не только для обмыванія половъ въ убойныхъ камерахъ, но и для обмыванія мясныхъ тушъ; 3) отсутствіе надлежащихъ приспособленій для удаленія жидкихъ отбросовъ и крови, которые попадаютъ или въ р. Царевъ, или подъ бойни въ почву; 4) крайняя тѣснота жилищъ для рабочихъ и прислуги; недостатокъ въ помѣщеніяхъ на столько великъ, что контора и микроскопическая станція находятся въ одной комнатѣ; и 5) отсутствіе необходимыхъ техническихъ приспособленій для раздѣлки тушъ и слишкомъ малое помѣщеніе для храненія мяса.

Въ виду сказаннаго признано необходимымъ поддерживать постановленіе мѣстной санитарно-исполнительной Коммисіи, настаивающей на постройкѣ новыхъ боенъ, на болѣе удобномъ, въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ, мѣстѣ на р. Болдѣ, съ затратою на постройку около 150 тыс. рублей, которые, несомнѣнно, возвратятся въ городскую кассу, путемъ сбора за убой скота.

Больницы и врачебная помощь.

Большихъ больницъ въ г. Астрахани двѣ: одна Приказа Общественнаго Призрѣнія на 223 кровати (въ день осмотра въ ней было 263 больныхъ) и другая городская, рассчитанная на 145 кроватей.

Первая больница помѣщается на бугрѣ, въ 300 саж. отъ свалочнаго мѣста, и состоитъ изъ ряда старыхъ, казарменнаго типа, каменныхъ съ обвалившеюся мѣстами штукатуркою зданій. Въ главномъ корпусѣ помѣщаются терапевтическое, хирургическое и сифилитическое отдѣленія, состояція изъ большихъ палатъ; послѣднее отдѣленіе переполнено больными; въ первыя же два отдѣленія можно было бы помѣстить, безъ ущерба для дѣла, двойной комплектъ больныхъ; не смотря на это больнымъ приходится отказывать въ пріемѣ только вслѣдствіе устарѣлыхъ штатовъ больницы. Въ другомъ корпусѣ помѣщается психіатрическое отдѣленіе; оно переполнено больными вдвое противъ нормы; общій видъ отдѣленія удовлетворителенъ, такъ какъ зданіе сравнительно новое.

Въ старомъ домѣ для душевно больныхъ нынѣ помѣщаются больныя сифилисомъ проститутки, и неизлечимо душевно больныя женщины. Это помѣщеніе поражаетъ своею ветхостью, неопрятностью и дурнымъ воздухомъ.

Въ послѣднемъ корпусѣ, чрезвычайно старомъ, очевидно давно не ремонтированномъ и очень грязномъ, помѣщаются: въ нижнемъ этажѣ больные арестанты, а въ верхнемъ этажѣ случайные заразные больные. Въ арестантскомъ отдѣленіи имѣется всего одна ванна, которою пользуются какъ сифилитики, такъ и всѣ другіе больные арестанты.

Въ больницу проведена вода и имѣются удовлетворительно содержимые ватерклозеты.

Для дезинфекціи больничнаго бѣлья въ 1890 году была выписана отъ Шиммеля дезинфекціонная камера очень неудобной конструкціи, вслѣдствіе чего ею вовсе не пользуются, а вещи заразныхъ больныхъ отсылаются въ городскую дезинфекціонную камеру.

Больницей завѣдуетъ старшій врачъ и три ординатора, съ соотвѣтствующимъ количествомъ низшаго врачебнаго персонала.

Кромѣ описанной больницы, Приказу Общественнаго Призрѣнія принадлежитъ еще Родильное отдѣленіе съ повивальною школою; оно находится въ совершенно другой части города, въ деревянномъ 2-этажномъ зданіи на 10 кроватей съ отдѣльнымъ родильнымъ покоемъ. Содержится довольно чисто и имѣетъ достаточный врачебный персоналъ. Въ повивальной школѣ обучается 10 ученицъ, которыя и ухаживаютъ за роже-ницами.

Городская, такъ называемая, соединенная Александрo-Маріинская больница на окраинѣ города, въ Болдинской степи, рассчитана на 145 кроватей, построена по барачной системѣ; 6 барakovъ различной величины назначены для общихъ больныхъ и 3 для заразныхъ.

Въ общемъ эта больница во всѣхъ отношеніяхъ содержится лучше больницы Приказа Общественнаго Призрѣнія, хотя нѣкоторые бараки, во время осмотра, были переполнены больными. Бараки для общихъ больныхъ дѣлятся на три отдѣленія — два мужскихъ и одно женское, изъ которыхъ каждымъ завѣдуетъ врачъ. Заразные бараки отдѣлены на достаточномъ разстояніи отъ остальныхъ больничныхъ зданій, имѣютъ 40 мѣстъ и во время осмотра были почти пусты.

Въ одномъ изъ барakovъ съ заразными больными имѣется второй этажъ, въ которомъ помѣщается прислуга; на неудобство такого рода помѣщенія указано завѣдующему больницей.

При этой больницѣ имѣется хорошая дезинфекціонная паровая камера, которою завѣдуетъ санитарный врачъ; содержится чисто, но работаетъ въ обыкновенное время мало: около 70 разъ въ годъ. Камера такихъ размѣровъ, что удовлетворяетъ не только потребностямъ больницы, но и частныхъ лицъ.

Въ случаѣ надобности, заразное отдѣленіе этой больницы, или даже вся больница,—какъ достаточно удаленная отъ центра города, можетъ быть обращена въ заразную и въ такомъ случаѣ больныхъ общими болѣзнями можно перевести въ больницу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Такая мѣра представляетъ еще и то удобство, что при удаленности городской соединенной больницы отъ города, она не опасна въ смыслѣ зараженія. Къ тому же отъ этой больницы не будетъ очень далеко мѣсто, которое предполагается отвести подъ кладбище, и покойниковъ не придется возить черезъ городъ.

Содержимый на городскія средства Родовоспитательный домъ состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій: родильнаго и воспитательнаго. Въ первомъ изъ нихъ, превосходно содержимомъ, имѣется 8 кроватей; во второмъ, рассчитанномъ на 40 кроватей, въ день осмотра находилось 64 питомца.

При Воспитательномъ домѣ имѣется небольшая больница изъ трехъ комнатъ на 18 кроватей, съ отдѣленіемъ, на верху, для заразныхъ больныхъ. Въ день осмотра, больница была наполнена коревыми больными, среди которыхъ, за недостаткомъ отдѣльнаго помѣщенія, находились подкидыши. Бѣлье изъ больницы для дезинфекціи отправляется въ дезинфекціонную камеру при городской соединенной больницѣ.

Кромѣ соединенной больницы городъ имѣетъ три амбулаторіи и одинъ амбулаторный покой съ 10 кроватями, содержимый довольно неопытно съ холоднымъ и грязнымъ отхожимъ мѣстомъ, между тѣмъ какъ глазная лечебница благотворительнаго общества на 12 кроватей, помѣщающаяся въ томъ же домѣ, имѣетъ ватерклозеты и содержится въ полной чистотѣ.

На средства благотворительнаго общества содержится еще дѣтская больница на 20 кроватей, очень чистая и просторная; въ день осмотра въ ней находилось 12 больныхъ.

Въ зданіи старой таможни, на средства того же благотворительнаго общества, устроенъ пріютъ для прокаженныхъ на 20 кроватей, изъ которыхъ въ день осмотра было занято 18. Зданіе это ветхое, безъ водопровода и ватерклозетовъ и расположено слишкомъ близко къ свалкамъ, почему временами страдаетъ отъ зловонія.

Кромѣ лечебнаго при больницахъ персонала, городъ имѣетъ 6 санитарныхъ врачей (изъ нихъ 1 временной), которые должны, по своему назначенію, завѣдывать отдѣльными санитарными участками; но въ послѣдніе годы городское управленіе на трехъ изъ этихъ врачей возложило завѣдываніе городскими амбулаторіями и тѣмъ отвлекло ихъ отъ исполненія санитарныхъ обязанностей. Въ то же время ихъ амбулаторная врачебная помощь не особенно велика, и женщины-мусульманки, какъ это за-

явили сами врачи, вовсе къ нимъ не обращаются. Имѣя въ виду, что женщины и дѣти наиболѣе нуждаются во врачебной помощи и что не только мусульманки, но часто и женщины православныя низшаго класса избѣгаютъ обращаться, въ случаяхъ болѣзни, къ врачамъ мужчинамъ, указано было городскому управленію, что въ Астрахани, по особому составу ея разноплеменнаго населенія, несомнѣнно, въ дѣлѣ поданія врачебной помощи, могли бы принести большую пользу женщины-врачи.

Астраханская тюрьма помѣщается въ старомъ трехъэтажномъ, съ башнями по угламъ, зданіи, построенномъ въ 1823 году. Подробнаго плана тюрьмы, а равно и вычисленія кубическаго содержанія въ ней воздуха не имѣется, такъ что путемъ лишь осмотра помѣстительности камеръ можно, приблизительно, опредѣлить то число, которое должно быть признано за норму содержащихся въ тюрьмѣ арестантовъ. Это число не должно превышать 300 заключенныхъ; не считая при этомъ: 12-ти камеръ въ башняхъ, которыя по своей страшной сырости негодны для помѣщенія заключенныхъ и помѣщающагося въ служебномъ флигелѣ отдѣленія для женщинъ, состоящемъ изъ трехъ, имѣющихъ одинъ входъ комнатъ, человѣкъ на 25, въ которыхъ содержатся совмѣстно и подслѣдственные, и осужденныя, и пересыльныя арестантки.

Во время двукратныхъ осмотровъ тюрьмы въ ней содержалось арестантовъ (мужчинъ и женщинъ): въ первый разъ — 321 человѣкъ и во второй — 308, причемъ оба раза замѣчено было переполненіе женскаго отдѣленія, гдѣ, по словамъ начальника тюрьмы, помѣщается иногда до 50 арестантокъ.

Если санитарныя условія тюрьмы, по отношенію къ ея помѣстительности, и можно признать сколько-нибудь удовлетворительными, то этого нельзя сказать о самомъ зданіи и, въ особенности, о нижнемъ его этажѣ, который, по своей страшной сырости, крайне вреденъ для здоровья его обитателей.

Не менѣе вредна, въ смыслѣ санитарномъ, и замѣченная, при осмотрахъ, неравномѣрность распредѣленія арестантовъ по камерамъ, однѣ изъ коихъ были почти пусты, другія же — переполнены.

Переполненнымъ же найденъ былъ и пріемный покой (околотокъ), помѣщающійся въ двухъ небольшихъ камерахъ средняго этажа; кромѣ спертаго воздуха, здѣсь были замѣчены чесоточные, лежавшіе въ одной камерѣ съ другими больными.

Въ общемъ же, тюрьма найдена содержимою довольно опрятно, отхожія мѣста въ ней чисты, зловонія не чувствуется, удаленіе нечистотъ производится ежедневно.

Городской Домъ для подслѣдственныхъ арестантовъ и камеръ Судебныхъ Слѣдователей.

Антисанитарныя условія этого помѣщенія на столько общеизвѣстны въ городѣ, что оно приобрѣло себѣ наименование «морилки». При осмотрѣ оказалось, что названный домъ вполне отвѣчаетъ своему прозванію: каменное одноэтажное зданіе, построенное первоначально для провіантскихъ складовъ, и въ концѣ 50-хъ годовъ превращенное въ арестный домъ, съ корридормъ по срединѣ и съ камерами по бокамъ: по одну сторону для арестантовъ, а по другую для слѣдователей, въ настоящемъ его видѣ совершенно не пригодно для жилья. Всѣхъ арестантскихъ камеръ 18, и изъ нихъ 4 общихъ, для 8 человѣкъ каждая, и 14 одиночныхъ; тамъ-же имѣется шесть камеръ судебныхъ слѣдователей, въ которыхъ они производятъ предварительныя слѣдствія. Всѣ эти камеры оказались невозможно сырыми: стѣны выше человѣческаго роста совершенно влажны и покрыты плѣсенью, краска и штукатурка не только на стѣнахъ, но и на потолкахъ отмокли и обвалились, не смотря на недавній ремонтъ; черные полы прогнили и сдѣлали невозможнымъ провѣтриваніе подпольнаго пространства; воздухъ, не смотря на то, что весной камеры провѣтриваются черезъ окна, тяжелый, промозглый; вентиляціи зимой нѣтъ никакой; окна малы и свѣта даютъ недостаточно; отхожія мѣста самаго простого устройства съ невыносимымъ зловоніемъ, особенно зимой; не только заключенные, но и слѣдователи, производящіе тутъ слѣдствія, заболѣваютъ суставнымъ ревматизмомъ; при этомъ еще арестантовъ не выпускаютъ гулять на обширный дворъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества стражи и приспособленнаго для прогулокъ мѣста.

Въ виду всего сказаннаго описанное помѣщеніе, въ настоящемъ его видѣ, нельзя не признать совершенно не соответствующимъ своему назначенію, и городское управленіе должно немедленно, черезъ своихъ техникувъ, принять мѣры къ осушенію зданія; если-же это окажется невозможнымъ,—перевести арестуемыхъ и камеры слѣдователей въ другое помѣщеніе или выстроить новое.

Заводовъ осмотрѣно: 9 — кожевенныхъ, 9 — овчинныхъ, 2 — мыловаренныхъ, 2 — пивоваренныхъ и 1 — кошомный.

Всѣ эти заводы расположены на лѣвомъ берегу рѣки Царева, куда спускаются изъ заводовъ всѣ грязныя воды и тутъ-же въ рѣкѣ моются кожи и промываются кишки.

Эту-то воду, безъ всякой очистки ея, пьетъ все населеніе расположенныхъ по рѣкѣ Царевѣ заводовъ; ею-же пользуются на бойняхъ, расположенныхъ ниже по теченію рѣки Царева, для обмывки тушъ и другихъ надобностей.

Самые заводы, въ большинствѣ, весьма неудовлетворительны, особенно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ весь комплектъ рабочихъ состоитъ изъ самого хозяина и его семейства, или наемнаго рабочаго.

Заводскія зданія, по большей части, низки, съ недостаточнымъ количествомъ свѣта и воздуха и, не смотря на удушливый и спертый воздухъ, безъ всякой вентиляціи. Въ полахъ видны щели и дыры, чрезъ которыя свободно проникають въ почву обмывныя воды и жидкіе отбросы. Дворы при заводахъ не вымощены.

Ретиряды и помойныя ямы или отсутствуютъ, или устроены такъ, что все жидкое содержимое поступаетъ изъ нихъ въ почву; на кошомномъ заводѣ Пономарева отхожія мѣста устроены подъ самыми окнами комнаты для рабочихъ, при чемъ уровень пола этой комнаты ниже уровня выгребной ямы.

Помѣщенія для рабочихъ имѣются не на всѣхъ заводахъ; на овчинномъ заводѣ Соболева рабочіе спятъ въ той-же мастерской, гдѣ они выщипываютъ шерсть; тѣ-же помѣщенія, которыя были осмотрѣны, за немногими исключеніями, ветхи, грязны, тѣсны и низки: на овчинномъ заводѣ Ганшина высота занимаемой рабочими комнаты ниже 4-хъ аршинъ.

При этомъ собранными свѣдѣніями выяснилось, что нѣкоторыя изъ этихъ заводскихъ заведеній устроены съ давняго времени, безъ всякаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего признано необходимымъ подтвердить городской и уѣздной санитарнымъ Коммисіямъ о наблюденіи за исполненіемъ обязательнаго постановленія, запрещаемаго спускъ въ рѣки всякаго рода нечистотъ и мочку кожъ въ недозволенныхъ мѣстахъ, съ привлеченіемъ нарушителей къ законной отвѣтственности и закрытіемъ тѣхъ изъ заводовъ, которые устроены безъ разрѣшенія.

Ночлежные дома. Въ городѣ имѣется 1 городской ночлежный домъ, помѣщающійся въ 3-этажномъ каменномъ зданіи, съ 9 комнатами для 400 ночлежниковъ; помѣщенія свѣтлы и содержатся чисто, но тѣсны. При полномъ комплектѣ ночлежниковъ, въ 400 чловѣкъ, на каждаго изъ нихъ приходится около 0,5 куб. с. воздуха, т. е. вдвое меньше, чѣмъ это требуется обязательными постановленіями астраханской городской Думы.

Кромѣ того, на благотворительныя средства былъ устроенъ еще другой ночлежный домъ—для женщинъ, но его скоро превратили въ домъ «для дешевыхъ квартиръ», такъ какъ онъ пустовалъ.

Само собою разумѣется, что одинъ ночлежный домъ не вмѣщаетъ и сотой доли той массы рабочаго и безпріютнаго люда, который тысячами приходитъ въ Астрахань не только изъ Россіи, но и изъ за-границы, напр. изъ Персіи.

Вслѣдствіе этого въ Астрахани, имѣется много частныхъ ночлежныхъ домовъ; по оффиціальнымъ даннымъ такихъ домовъ числится 31, но въ дѣйствительности ихъ значительно больше. При осмотрѣ частныхъ ночлежныхъ домовъ, они оказались переполненными; въ нихъ обыкновенно помѣщается столько рабочихъ, сколько можетъ

улежся на полу; нѣкоторыя изъ такихъ помѣщеній сыры, темны и холодны.

Поэтому было предложено городскому управленію: построить еще одинъ городской ночлежный домъ, а администраціи озаботиться объ увеличеніи частныхъ ночлежныхъ домовъ на благотворительныя, или другія средства. Последнее является неотложною необходимостью, такъ какъ по обязательнымъ постановленіямъ мѣстной губернской санитарной Коммисіи, которыя войдутъ въ силу съ 15 октября 1897 года, и въ частныхъ ночлежныхъ домахъ на cadaго челоуѣка полагается по 1 кв. саж. воздуха; при примѣненіи-же этихъ правилъ, безъ соотвѣтственнаго увеличенія числа квартиръ, много рабочаго люда можетъ оставаться вовсе безъ крова.

13. Астраханскіе рыбныя промыслы.

По свѣдѣніямъ о промысловыхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору астраханскаго Управленія рыбными и тюленьими промыслами за 1890 годъ, значилось рѣчныхъ промысловъ 313, морскихъ 326, всего 639; изъ этого числа по официальнымъ даннымъ производились работы на 267 промыслахъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ за 1896 годъ, въ этомъ году дѣйствовало 534 промысла, изъ которыхъ 232 въ рѣчной и 212 въ морской системѣ ¹⁾.

Эти промыслы раскинуты на громадномъ пространствѣ (болѣе 200.000 кв. верстъ) 2-хъ губерній—Саратовской и Астраханской и 4-хъ областей—Уральской, Терской, Дагестанской и Закаспійской и находятся въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Мѣстнымъ органомъ Министерства служитъ Управление каспійско-волжскими рыбными и тюленьими промыслами, находящееся въ Астрахани и состоящее изъ Управляющаго, трехъ ревизоровъ, двухъ врачей и крайне ограниченнаго числа смотрителей ²⁾.

Какъ велико число рабочихъ на промыслахъ, въ точности неизвѣстно; по даннымъ доктора Стабровскаго, относящимся къ 1889 году, общее число рабочихъ въ устьѣ р. Волги не превышало 50,000 человекъ; въ 1894 г. мѣстный врачъ Арустамовъ опредѣлялъ его на всѣхъ промыслахъ цифрою болѣе 100,000 человекъ, не считая дѣтей. Изъ этой стотысячной массы, около 25%, т. е. 25,000, женщинъ; на каждую женщину, по даннымъ доктора Н. Шмидта, приходится по два ребенка. По собраннымъ чинами рыбной полиціи свѣдѣніямъ, въ 1896 году, на всѣхъ промыслахъ, какъ рѣчныхъ, такъ и морскихъ было всего рабочихъ: въ весеннюю путину 46.002 человека и въ осеннюю 26.865 человекъ; изъ этого числа рабочихъ, большинство, 57%, составляли русскіе; остальные же 43% падали на иностранцевъ: 24,2% на киргизовъ, 15,9% на калмыковъ и 2,9% на татаръ; въ общей

¹⁾ По статистическимъ, несомнѣнно уменьшеннымъ, даннымъ за 1896 годъ, на этихъ промыслахъ поймано главнѣйшихъ сортовъ рыбы: 1) сельди 93.536.473 рыбы, воблы 233.330.470 р., судака 15.236.353 р., леща 8.842.949 р., сазана 1.578.080 р., щуки 1.450.611 р., лосося 31.208 р., бѣлуги 26.323 р., осетровъ 120.449 р., севрюгъ 153.447 р., стерлядей 92.882 р., бѣлорыбицы 10.727 р. и убито тюленей 53.251.

²⁾ Какъ видно изъ отчета Управленія за 1896 годъ, оно въ этомъ году получило всего дохода съ рыболовныхъ водъ, земельныхъ участковъ, билетовъ на право лова рыбы и тюленя и взысканій до 1.181.781 р. 57 к.; на содержаніе же Управленія израсходовано 29.809 р. 60 коп.

массѣ рабочихъ женщины составляли около 25% и подростки, т. е. малолѣтныя, на рѣчныхъ промыслахъ 3%, а на морскихъ отъ 5 до 7%.

Рабочіе дѣлятся на двѣ неравныя группы: на годовыхъ, которые служатъ на промыслѣ круглый годъ—это меньшинство (7,6% весною и 10,6% осенью), и срочныхъ,—нанимающихся на извѣстный срокъ, на такъ называемую «путину». Срочные составляютъ главную массу промысловыхъ рабочихъ; число ихъ колеблется по временамъ года; наибольшее скопленіе послѣднихъ бываетъ съ 1 марта по 15 мая,—во время весенняго лова (весенней путины) и затѣмъ осенью (осенняя путина) съ 15 августа по 1 ноября, или даже до 1 декабря.

Съ открытіемъ навигаціи, между Царицыномъ и Астраханью, можно видѣть обыкновенныя баржи изъ подъ воблы и сельди, биткомъ набитыя въ трюмъ и на палубѣ рабочими съ ихъ семьями,—это астраханскіе рыбопромышленники везутъ на промыслы срочныхъ рабочихъ, нанятыхъ въ поволжскихъ городахъ и губерніяхъ.

Необходимость внимательнаго санитарнаго надзора за промыслами и ихъ рабочими сознавалась давно. Опасность не только для астраханскаго края, но и для всей Россіи, которую представляетъ эта многотысячная масса, оторванная отъ своей обычной бытовой обстановки и раскинутая на громадномъ пространствѣ, по берегамъ дельты р. Волги и Каспійскаго моря, если среди нихъ разовьется какая либо эпидемія—заставила въ 1897 году мѣстную администрацію, въ лицѣ Начальника губерніи и Управляющаго рыбными промыслами, обратить особенное вниманіе на промыслы, при началѣ дѣятельности губернской санитарно-исполнительной Коммисіи. Этою Коммисіею, по проекту старшаго врача рыбнаго управленія доктора Шмидта, были выработаны обязательныя постановленія, предложенныя рыбопромышленникамъ, и были приняты мѣры къ надлежащему ихъ исполненію. Но этими обязательными постановленіями еще не устранялись нѣкоторые существенные недостатки въ санитарномъ благоустройствѣ промысловъ и положеніи рабочихъ, отчасти потому, что эти недостатки не предусмотрѣны въ существующихъ законоположеніяхъ о сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, къ которымъ относятся и рыбные промыслы, имѣющіе въ дѣйствительности характеръ чисто фабрично-заводскаго производства, отчасти же и потому, что имѣющійся санитарный надзоръ, вслѣдствіе его малочисленности, не въ состояніи услѣдить за точнымъ исполненіемъ санитарныхъ постановленій на промыслахъ, раскинутыхъ на громадномъ пространствѣ. Въ этомъ отношеніи не могутъ оказать какую либо помощь и смотрители, наблюдающіе за правильностью производства работъ на промыслахъ и охраняющіе запретныя мѣста, такъ какъ этихъ смотрителей крайне мало и обставлены они, въ матеріальномъ отношеніи, весьма скудно.

Осмотръ до пятидесяти промысловъ, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, далъ слѣдующіе результаты:

Однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ санитарнаго устройства промысловъ является тѣснота и отсутствіе здоровыхъ жилищъ для рабочихъ. Даже и въ хорошо устроенныхъ промыслахъ (Сапожникова, Базилевскаго и др.), казармы для плотовыхъ рабочихъ оказались тѣсными; что же касается, такъ называемыхъ, рабочихъ «неводныхъ» (составляющихъ отъ 55 до 60% всего числа рабочихъ на промыслахъ), то они въ большинствѣ случаевъ ютятся въ шалашахъ или землянкахъ, въ лучшемъ случаѣ въ казармахъ безъ пола, а иногда и безъ наръ. Работая въ водѣ и не только въ теплое, но и въ холодное время года, т. е. ранней весной и поздней осенью, неводные рабочіе больше другихъ нуждаются въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи, гдѣ бы они могли обогрѣться и высушить свою мокрую одежду.

Въ виду сказаннаго, является безусловно необходимымъ, для избѣжанія вреднаго вліянія скученности на здоровье рабочихъ, установить наименьшій размѣръ кубическаго содержанія воздуха, которое должно приходиться на каждаго рабочаго. Такимъ минимальнымъ размѣромъ для казармъ, по мнѣнію профессора Г. В. Хлопина, можно признать 1 куб. саж. внутренняго пространства на человека. Примѣненіе этой нормы на практикѣ наталкивается на одно препятствіе — на непостоянство численнаго состава рабочихъ на промыслахъ: весной (въ весеннюю путину) рабочихъ всегда бываетъ значительно больше, чѣмъ осенью. Примѣняясь къ мѣстнымъ климатическимъ и другимъ условіямъ, возможно установить для вычисления величины казармъ не весеннее, а осеннее число рабочихъ, что въ значительной мѣрѣ уменьшитъ расходъ рыбопромышленниковъ.

Что касается казармъ для неводныхъ рабочихъ, то настаивать на ихъ устройствѣ на всѣхъ тоняхъ, было бы большимъ стѣсненіемъ для рыбопромышленниковъ; поэтому казалось бы возможнымъ требовать лишь устройства теплыхъ (т. е. отапливаемыхъ) казармъ съ нарами, поломъ, окнами, дверями и печью только на тѣхъ тоняхъ, на которыхъ неводные рабочіе работаютъ въ холодное время года, въ мартѣ, октябрѣ и зимою; при чемъ нужно имѣть въ виду, что устройство теплыхъ камышевыхъ шалашей, совершенно невозможно, безъ превращенія ихъ въ мазанки.

Съ вопросомъ объ устраненіи вреднаго вліянія на здоровье рабочихъ излишней скученности ихъ въ казармахъ, тѣсно связанъ вопросъ объ оздоровленіи жилищъ рабочихъ вообще и въ частности о защитѣ промысловыхъ жилищъ отъ сырости.

Промыслы въ дельтѣ Волги и на побережьѣ Каспійскаго моря, въ громадномъ большинствѣ, расположены на низкихъ, болотистыхъ берегахъ, заливаемыхъ водой во время разлива рѣкъ и при вѣтрѣ съ моря, или вслѣд-

ствіе поднятія почвенной воды; такое мѣстоположеніе является однимъ изъ крупнѣйшихъ санитарныхъ недостатковъ рыбныхъ промысловъ и имъ обусловливается тотъ громадный процентъ заболѣваній болотной лихорадкой, какой на нихъ наблюдается: по даннымъ мѣстныхъ врачей, Арустамова и Шмидта, больные лихорадкою составляютъ 20—25% всѣхъ больныхъ и 81% всѣхъ заразныхъ больныхъ. Крайне низкое положеніе промысловъ ухудшаетъ и безъ того плохо устроенныя жилия помѣщенія, особенно на тоняхъ, дѣлая ихъ крайне сырыми и поэтому еще болѣе холодными; иногда оно приноситъ и экономическій вредъ, если полая вода заливаетъ промысловыя постройки, или почвенная вода проникаетъ въ рыбныя чаны.

Противъ этого крупнаго санитарнаго и отчасти экономическаго зла, нѣкоторые рыбопромышленники уже начали принимать мѣры, а именно: ограждать промыслы отъ полой воды валами или забойками, а отъ почвенной воды—поднятіемъ почвы. Эти мѣры принимаются не только на промыслахъ крупныхъ фирмъ (Сапожниковой, Базилевскаго), но и на мелкихъ, напр., на нѣкоторыхъ морскихъ промыслахъ около Лагани (у Заварыкина, Сильвестрова). Объясняется это тѣмъ, что на устройство такого рода насыпей и валовъ не требуется большихъ затратъ, такъ какъ до начала и въ теченіе «путины» всегда находится достаточное количество дней, когда или часть, или даже всѣ плотовые рабочіе остаются безъ дѣла, за отсутствіемъ хода рыбы.

И такъ, чтобы устранить вредное вліяніе низкаго положенія промысловъ, необходимо ограждать ихъ валами и систематически поднимать уровень ихъ почвы. Эти мѣры, имѣющія громадное санитарное значеніе, какъ уже сказано, не требуютъ большихъ расходовъ, во 1-хъ потому, что земляныя работы могутъ производиться въ счетъ путинной платы, а во 2-хъ потому, что площадь, занимаемая промысловыми постройками, обыкновенно не велика.

Низменная и слишкомъ влажная почва рыбныхъ промысловъ обладаетъ весьма малою способностью превращать попавшія въ нее органическія вещества въ безвредныя, — минерализировать ихъ. Поэтому на промыслахъ необходимо обращать особое вниманіе на то, чтобы отбросы рыбнаго производства не поступали въ почву подъ промысловыми постройками и около жилыхъ строеній; при этомъ твердые отбросы всего лучше отвозить въ особо-отведенныя мѣста за промыслы и закапывать въ ямы на такую глубину, чтобы они не погружались въ почвенную воду.

Въ видахъ уменьшенія количества твердыхъ органическихъ отбросовъ, поступающихъ въ почву съ промысловъ, желательнаго развитіе производствъ, утилизирующихъ эти отбросы.

Въ настоящее время, на многихъ промыслахъ имѣются такъ называемыя «жиротопни», т. е. приспособленія для добычи жира изъ внутренностей рыбъ. Вслѣдствіе первобытнаго устройства этихъ заведеній и того, что внутренности рыбъ предварительно гноятся и только послѣ загниванія обрабатываются горячей водой и паромъ,— эти заведенія, самый жиръ и отбросы жиротопленія издають невозможно тяжелый запахъ. Въ виду этого необходимо обязать рыбопромышленниковъ: во 1-хъ устраивать жиротопни не ближе 100—200 саженой отъ окраины промысла, во 2-хъ замѣнить практикующійся способъ болѣе совершеннымъ, безъ гноенія внутренностей, и въ 3-хъ остатки жиротопленія закапывать въ отведенныхъ мѣстахъ въ землю, на такую глубину, чтобы они не попали въ почвенную воду, которая будетъ препятствовать ихъ минерализаціи.

Такое же вниманіе должно быть обращено на удаленіе человѣческихъ испражнений изъ промысловой черты. Осмотрами обнаружено, что далеко не на всѣхъ промыслахъ вывозъ нечистотъ организованъ правильно. На многихъ его совсѣмъ нѣтъ, а роются въ землямы, надъ ними устраивается стульчакъ, иногда же и просто черезъ яму перекидывается доска и эти ямы, по наполненіи, засыпаются землей и роются новыя; а на нѣкоторыхъ промыслахъ отхожія мѣста оказались устроенными надъ непроточной водой (ильменемъ), что совершенно недопустимо съ санитарной точки зрѣнія, почему и предписано было ихъ немедленно закрыть. Наконецъ, на одномъ промыслѣ отхожихъ мѣстъ совсѣмъ не оказалось и почва около рыбосольныхъ помѣщеній и казармъ была усыпана кучами человѣческихъ испражнений. Этотъ промыселъ считался не дѣйствующимъ, запаснымъ, но, такъ какъ во время осмотра на немъ оказалось 30 русскихъ рабочихъ, помѣщавшихся въ одной весьма тѣсной и грязной комнатѣ полуразвалившагося деревяннаго домика, и нѣсколько семействъ киргизовъ, жившихъ въ кибиткахъ,—то при осмотрѣ, на эти недостатки было указано и предписано привести промыселъ въ надлежащее санитарное состояніе.

Есть еще одинъ видъ отбросовъ рыбнаго производства, жидкій,— это негодный для дальнѣйшаго посола, отработанный разсолъ, или тузлукъ.

При осмотрѣ рыбопромышленныхъ заведеній оказалось, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не смотря на запрещеніе выливать тузлукъ въ текуція воды, онъ выливается въ Волгу и въ море, такъ какъ вывозить его за черту промысла, въ спеціально вырытыя ямы, и дорого и часто невозможно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ его льютъ подъ плотъ въ почву; на послѣдній способъ обыкновенно указывало зловоніе около плотовъ и лабазовъ. Ни на одномъ промыслѣ не могли указать того мѣста, куда, по словамъ хозяевъ, они будто-бы вы-

возять тузлукъ. Въ виду важности этого вопроса для санитарной обстановки промысловъ, профессоръ Г. Хлопинъ остановилъ на немъ свое вниманіе и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: количество негоднаго тузлука, выливаемого въ дельту Волги, по Шмидту, нужно считать равнымъ 2 миллионамъ ведеръ въ годъ. По анализамъ тузлука того-же доктора Шмидта, произведеннымъ въ московскомъ Гигіеническомъ Институтѣ, тузлукъ представляетъ собою насыщенный водный растворъ солей 22—23%, главнымъ образомъ поваренной соли и азотистыхъ веществъ, органическаго происхожденія, около 10%. Основываясь на приведенныхъ данныхъ о химическомъ составѣ тузлука, не трудно вычислить, что въ дельту Волги съ тузлукомъ ежегодно попадаетъ около 20,000 пуд. растворенныхъ органическихъ веществъ. Это количество органическихъ веществъ не велико и во всякомъ случаѣ не больше того количества органическихъ веществъ, которое спускаетъ въ Волгу какой-нибудь одинъ изъ приводжскихъ большихъ городовъ.

Принимая во вниманіе громадную массу воды въ Волгѣ и ея рукавахъ,—около 800 т. куб. метр. въ сутки, а въ половодье въ 2—3 раза больше и соответственную этой массѣ воды большую самоочистительную способность и крайнюю рѣдкость населеній въ дельтѣ, съ одной стороны, съ другой — ничтожную способность промысловой почвы къ минерализаціи органическихъ веществъ, едва достаточной для минерализаціи твердыхъ отбросовъ, и опасность повышенія и безъ того высокаго стоянія почвенныхъ водъ, если жидкіе отбросы выливать не въ воду, а зарывать въ почву, профессоръ Г. Хлопинъ призналъ изъ двухъ санитарныхъ золъ меньшимъ, — разрѣшить спускъ тузлуковъ и всѣхъ другихъ жидкихъ отбросовъ промысловаго хозяйства въ воду, а не въ почву, такъ какъ разрушеніе ихъ въ водѣ, въ противоположность отбросамъ твердымъ, идетъ быстрѣе и лучше, чѣмъ въ промысловой почвѣ.

Строгое проведеніе этого принципа—твердые отбросы въ почву, а жидкіе въ море, или въ текучую воду, по мнѣнію проф. Г. Хлопина, сохраняя чистоту почвы, окажетъ безусловно хорошее вліяніе на санитарную обстановку промысловъ и на здоровье ихъ населенія и, въ то же время, не будетъ угрожать загрязненіемъ волжской и морской воды даже въ отдаленномъ будущемъ.

При осмотрѣ продукта рыбопромышленнаго производства,—соленой рыбы, была найдена на двухъ промыслахъ «красная» рыба, издававшая гниlostный запахъ, такъ-называемая рыба 2-го сорта, или съ «загаромъ», и «съ дурью». Еслибы осмотръ производился въ болѣе жаркое время года, то, несомнѣнно, рыбы «съ загаромъ» нашлось-бы гораздо больше: по даннымъ доктора Арустамова, около 10% всей красной рыбы. Пріемъ испорченной рыбы рыбопромышленниками отъ ловцовъ и привозъ такой рыбы

изъ Персіи для сбыта на внутренніе рынки Россіи — является вопіющимъ санитарнымъ и экономическимъ зломъ общегосударственной важности. Это есть порча пищевого продукта и покушеніе на общественное здоровье. Если преслѣдуется закономъ испортившееся мясо животныхъ, то не послѣдовательно допускать въ продажу гнилое мясо красной рыбы, представляющее еще бѣльшую опасность для здоровья потребителей, чѣмъ мясо животныхъ, вслѣдствіе возможности отравленія рыбнымъ ядомъ. Провести такое мѣропріятіе въ жизнь возможно, такъ какъ нельзя ожидать, чтобы запрещеніе продажи 2-го сорта «красной» рыбы могло вызвать среди рыбопромышленниковъ серьезныя экономическія затрудненія.

Что-же касается сельди 2-го сорта, то воспретить продавать ее въ настоящее время нельзя, во 1-хъ, изъ опасенія вызвать у рыбопромышленниковъ тяжелый экономическій кризисъ, а во 2-хъ, потому, что недавнее улучшение техники ея засола — способа охлажденія — и вызванная этимъ конкуренція, въ скоромъ времени, сократитъ количество этого товара естественнымъ путемъ.

Самымъ крупнымъ пробѣломъ въ санитарной обстановкѣ промысловъ является, безъ сомнѣнія, недостатокъ во врачебной помощи. На десятки тысячъ промысловыхъ рабочихъ, на всѣхъ промыслахъ Астраханской губерніи имѣется только 2 врача: одинъ на промыслѣ у Сапожниковыхъ, другой у Базилевскаго, нынѣ Беззубикова. На этихъ-же промыслахъ имѣются и благоустроенныя больницы. Даже у богатыхъ и большихъ фирмъ, имѣющихъ больше 1,000 рабочихъ, хотя есть больницы, но врачей нѣтъ, а только фельдшера.

Вопросъ объ организаціи медицинской помощи на промыслахъ былъ поднятъ въ Астраханскомъ Комитетѣ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ еще въ 1870 году, но былъ осуществленъ только во время генералъ-губернаторства графа М. Т. Лорисъ-Меликова въ 1879 году.

Въ настоящее время, на громадномъ большинствѣ промысловъ врачебная помощь находится въ рукахъ фельдшеровъ и, состоящіе въ ихъ завѣдываніи, пріемные покои пустуютъ, что однако отнюдь не говоритъ за отсутствіе больныхъ среди рабочихъ. Главный контингентъ фельдшеровъ состоитъ изъ «ротныхъ»; они обыкновенно получаютъ за свой трудъ отъ 20 до 25 рублей въ мѣсяцъ, при чемъ нерѣдко исполняютъ обязанности приказчика, или другого промыслового служащаго и обладаютъ соотвѣтствующими жалованью медицинскими познаніями. При такомъ положеніи вещей на промыслахъ, не имѣющихъ врачей, врачебная помощь для рабочихъ является чисто фиктивной. Вслѣдствіе этого же господства фельдшеризма, въ настоящее время нѣтъ достовѣрной статистики ни заболѣваній, ни даже смертности среди промысловыхъ рабочихъ и первые случаи заразныхъ болѣзней остаются и останутся незамѣченными.

Что касается больницъ и отдѣленій для заразныхъ больныхъ, то имѣющіеся на промыслахъ отдѣльныя помѣщенія для заразныхъ больныхъ, за исключеніемъ промысла Сапожниковой, оказались тѣсными; на большинствѣ же промысловъ отдѣленіе заразныхъ больныхъ отъ не заразныхъ совсѣмъ не практикуется; но какъ бы въ замѣнъ этого тщательно отдѣляются русскіе больные отъ инородцевъ, которые обыкновенно и помѣщаются въ заразные отдѣленія, хотя бы страдали вовсе не заразными болѣзнями. При такихъ условіяхъ, въ общемъ, содержаніе русскихъ больныхъ, уходъ за ними и леченіе оставляють желать очень и очень многого, а содержаніе и леченіе больныхъ инородцевъ совсѣмъ неудовлетворительны. Послѣдніе нерѣдко валяются въ землянкахъ, иногда на полу, вдали отъ селенія, подъ присмотромъ какого нибудь дряхлаго старика-инородца, а ночью, вѣроятно, безъ всякаго ухода.

Устранить такое печальное положеніе врачебной помощи на промыслахъ можно только распространеніемъ на нихъ фабричнаго закона о медицинской помощи, такъ какъ временной медицинскій надзоръ, организованный специально для борьбы съ какою либо эпидеміей, не смотря на свою дороговизну, приноситъ временную пользу, не устраняя кореннаго зла. Если бы врачебная помощь на промыслахъ была организована правильно, то Управленію рыбными и тюленьими промыслами не приходилось бы прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ для борьбы съ обыкновенными заразными болѣзнями, какъ это имѣло мѣсто весною 1881 года, когда былъ учрежденъ двухмѣсячный врачебный надзоръ, вслѣдствіе развитія болѣзненности между рабочими киргизами на рыбныхъ промыслахъ (по всей вѣроятности, сыпнаго тифа).

Но пока этотъ вопросъ не рѣшенъ въ установленномъ порядкѣ, представляются необходимыми нынѣ же слѣдующія мѣры: 1) обязать каждаго рыбопромышленника, имѣющаго не менѣе 1,000 рабочихъ, въ весеннюю путину, приглашать къ началу осенняго рыболовства текущаго года врача, а мелкихъ промышленниковъ обязать пригласить врачей, посѣщать каждый промыселъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю; 2) на промыслахъ, имѣющихъ отъ 200 до 500 рабочихъ, устроить больничный покой съ 2-мя мужскими и 2-мя женскими кроватями; на промыслахъ, имѣющихъ 500—1,000 рабочихъ — съ 3-мя мужскими и 2-мя женскими кроватями и на каждыхъ 250 человѣкъ сверхъ сего, — по 1-ой мужской и по 1-ой женской кровати. При каждомъ промыслѣ, независимо сего, должны быть теплыя отдѣльныя помѣщенія для заразныхъ больныхъ на число кроватей, равное 30% кроватей для общихъ больныхъ. Каждымъ приѣмнымъ покоемъ долженъ завѣдывать фельдшеръ, или, что лучше, — фельдшерица.

Въ виду того, что около четвертой части рабочаго населенія рыбныхъ промысловъ (т. е. болѣе 10,000) составляютъ женщины, при которыхъ находится около

20 тыс. дѣтей, было бы особенно желательно приглашать на службу на рыбные промыслы женщинъ-врачей, а вмѣсто фельдшеровъ—фельдшерицъ, которыя вообще имѣютъ и болѣе солидную, чѣмъ служащіе теперь на промыслахъ ротные фельдшера, научную подготовку, и были бы доступнѣе для женской и дѣтской части промыслового населенія.

Что касается специально санитарнаго надзора за рыбными промыслами и рыбными пищевыми продуктами, который является здѣсь особенно необходимымъ въ виду важности этой области государственной промышленности, то въ настоящее время онъ состоитъ всего изъ двухъ санитарныхъ врачей, находящихся при Рыбномъ Управленіи; при этомъ же Управленіи въ г. Астрахани имѣется химико-бактеріологическая лабораторія и музей.

Санитарный надзоръ за рыбными промыслами учрежденъ впервые въ 1887 году: по ходатайству Комитета Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ командировало съ этого времени ежегодно, въ распоряженіе астраханскаго Губернатора, врача, обязаннаго «изучать санитарныя условія на рыбныхъ промыслахъ, главнымъ же образомъ пользоваться промысловое населеніе отъ болѣзней». Въ дѣйствительности, дѣятельность этого врача преимущественно сосредоточивалась на заботахъ о санитарномъ благоустройствѣ рыбныхъ промысловъ въ дельтѣ Волги, такъ какъ пользованіе отъ болѣзней десятковъ тысячъ рабочихъ, разсѣянныхъ на пространствѣ обширной площади дельты Волги (10,000 кв. верстъ) для одного врача являлось безусловно невозможнымъ. Въ такомъ положеніи дѣло санитарнаго надзора оставалось до конца 1895 года и за девятилѣтнее существованіе его, исключительно на рыбныхъ промыслахъ въ низовьяхъ Волги, послѣдніе шагнули въ смыслъ благоустройства значительно впередъ. Въ то же время рыбные промыслы, расположенные по Волгѣ отъ Астрахани до Царицына и Камышина, равно какъ и обширный морской промыселъ Каспія, въ предѣлахъ района, подчиненнаго вѣдѣнію Рыбнаго Управленія, были лишены санитарнаго надзора, какъ находящіеся внѣ предѣловъ Астраханской губерніи. Еще въ началѣ 1896 года положеніе ихъ не выдерживало и самой снисходительной санитарной критики, хотя они въ теченіе чуть ли не столѣтія находились въ врачебно-санитарномъ отношеніи въ вѣдѣніи обще-губернскихъ и областныхъ врачебныхъ установленій.

Необходимость распространить специальный санитарный надзоръ на все промыслы Волго-Каспійскаго бассейна и подчинить этому надзору не одни мѣста лова и приготовления рыбы въ прокъ, а также и рыбные склады и рынки, съ каждымъ годомъ становилась очевиднѣе и настоятельнѣе. Въ виду этого, въ концѣ 1895 года Управляющій рыбными и тюленьими промыслами предложилъ

Комитету Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, отпускающему денежныя средства на содержаніе санитарнаго надзора, о прекращеніи командировокъ санитарнаго врача Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на астраханскіе рыбные промыслы и въ замѣнъ этого предоставить Управляющему право организовать санитарный надзоръ при Рыбномъ Управленіи надъ всѣми промыслами Волго-Каспійскаго бассейна—въ предѣлахъ Астраханской и Саратовской губерній и четырехъ областей: Дагестанской, Терской, Закаспійской и Уральской. Комитетъ Каспійскихъ рыбопромышленниковъ въ засѣданіи 16 декабря 1895 года изъявилъ на это свое согласіе.

Такимъ образомъ, въ теченіе 1896 года спеціальныи санитарный надзоръ былъ впервые распространенъ на весь обширный районъ, захватывающій, помимо рыболовства въ Волгѣ (отъ Камышина до взморья), рыбный промыселъ въ сѣверной части Каспійскаго моря. Вѣдѣнію этого надзора подчиненъ и Царицынскій рыбный рынокъ, чрезъ который проходятъ внутрь Россіи миллионы пудовъ рыбныхъ товаровъ.

Задачи организованнаго съ 1896 года Управляющимъ рыбными и тюленьими промыслами санитарнаго надзора направлены: 1) къ охраненію здоровья десятковъ тысячъ промысловыхъ рабочихъ; 2) къ наблюденію за рыбнымъ производствомъ въ санитарномъ отношеніи на болѣе, чѣмъ пятистахъ промыслахъ, и 3) къ санитарному осмотру готовыхъ (для продажи и потребленія) рыбныхъ пищевыхъ продуктовъ на мѣстахъ сбыта, или склада рыбныхъ товаровъ (главнымъ образомъ на форпостѣ, на Волгѣ у Астрахани и въ Царицынѣ).

На одномъ изъ важныхъ складочныхъ пунктовъ рыбныхъ товаровъ,—на форпостѣ (противъ Астрахани), куда привозятся со всего Каспійскаго моря сотни тысячъ пудовъ преимущественно красной рыбы, — санитарный осмотръ производится уже съ 1889 года особымъ врачомъ, состоящимъ при Рыбномъ Управленіи; всѣ же остальные задачи санитарнаго надзора въ предѣлахъ обширнаго района возложены на одного врача, который и при самой неутомимой и усердной работѣ справляться съ ними не въ состояніи, почему и желательно увеличить санитарный персоналъ Рыбнаго Управленія еще по крайней мѣрѣ тремя врачами.

Ознакомившись ближе и на мѣстахъ съ здѣшнюю рыбопромышленностью, нельзя не придти къ убѣжденію, что наиболѣе полезная и достигающая цѣли организація врачебно-санитарнаго дѣла на рыбныхъ промыслахъ только и возможна при условіяхъ: 1) сосредоточенія его, въ видахъ объединенія дѣятельности спеціальнаго санитарно-врачебнаго персонала, при одномъ учрежденіи, каковымъ, естественно, представляется мѣстный органъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, т. е. Управленіе рыбными и тюленьими промыслами, какъ

наиболѣе заинтересованное въ благоустройствѣ и связанной съ нимъ наибольшей доходности рыбныхъ промысловъ волго-каспійскаго бассейна и располагающее всѣми средствами (въ смыслѣ денежныхъ и средствъ передвиженія), какія необходимы для дѣйствительности санитарнаго надзора; и 2) распространенія этого надзора на рыбные промыслы всего волго-каспійскаго бассейна, чѣмъ будетъ дано во врачебно-санитарныхъ мѣропріятіяхъ то единство, которое обезпечивало бы одинаковое улучшеніе болѣе или менѣе однородныхъ условій рыбнаго промысла — независимо отъ мѣстнаго положенія его, или административныхъ границъ тѣхъ губерній, въ предѣлы которыхъ входятъ рыбные промыслы указаннаго бассейна.

Химико-бактеріологическая лабораторія, учрежденная Рыбнымъ Управленіемъ на средства рыбопромышленниковъ, отпускающихъ на ея содержаніе до 1,500 р. въ годъ, при устроенномъ имъ же музеѣ, имѣетъ своею ближайшею цѣлью производство изслѣдованій по ихтіологіи и рыбопромышленной гигиенѣ, а также и другія научныя работы. Завѣдующій лабораторіей, бывшій ассистентъ при кафедрѣ гигиены въ Юрьевскомъ университетѣ и изучавшій бактеріологію въ Императорскомъ Институтѣ экспериментальной медицины, докторъ Н. Я. Шмидтъ, занятъ здѣсь анализомъ тузлуковъ и воды Каспійскаго моря, изслѣдованіями природы рыбьяго яда и другими вопросами изъ области преимущественно рыбопромышленной гигиены.

На основаніи всего сказаннаго, для улучшенія санитарной обстановки и здоровья населенія рыбныхъ промысловъ необходимо:

1) нормировать число рабочихъ въ казармахъ такъ, чтобы на каждаго взрослого рабочаго и подростка мужскаго и женскаго пола, осенней путины, приходилось не менѣе 1 куб. саж. сажени внутренняго пространства;

2) устроить теплыя помѣщенія — казармы, — отвѣчающія по размѣрамъ вышеприведенному условію, для неводныхъ рабочихъ на тѣхъ тоняхъ, гдѣ производится ловъ въ холодное время года;

3) ограждать промыслы, расположенные на очень низкихъ мѣстахъ, валами и повышать уровень грунта насыпями;

4) улучшить организацію удаленія нечистотъ изъ отхожихъ мѣстъ и отбросовъ рыбнаго производства; при чемъ твердые отбросы должны закапываться въ землю за чертой промысла, а жидкіе — тузлукъ и грязныя воды могутъ быть спускаемы въ море, или текучіе водоемы, ниже промысла;

5) запретить продажу красной рыбы «съ загаромъ», т. е. испорченную;

6) обязать рыбопромышленниковъ, у которыхъ не менѣе 1,000 рабочихъ (вмѣстѣ съ неводными), для подачи врачебной помощи имѣть по одному постоянному

врачу, а остальных, — приглашать врачей, для посѣщенія промысловъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю;

7) обязать рыбопромышленниковъ устроить больничные покои по приведенному выше расчету, и

8) предложить Рыбному Управленію раздѣлить рыбные промыслы на санитарные участки и увеличить штатъ санитарныхъ врачей.

Говоря о санитарномъ благоустройствѣ рыбныхъ промысловъ и близъ лежащихъ поселеній, нельзя оставить безъ вниманія и особыхъ условій, въ которыя тѣ и другія поставлены и которыя несомнѣнно имѣютъ отрицательное значеніе въ дѣлѣ этого благоустройства.

Ловецкія поселенія, большею частью вблизи промысловъ, не рѣдко устраивались и устраиваются на земляхъ, принадлежащихъ владѣльцамъ промысловъ, и за пользованіе занятою землею платятъ аренду собственнику промысла и земли или казнѣ, если земля казенная. Въ первомъ случаѣ размѣръ арендной платы вполне зависитъ отъ собственника земли и какъ бы давно ловецкое поселеніе ни существовало, во всякое время отъ собственника земли зависитъ уничтожить поселеніе, обременивъ его непомерною платою. Такъ, напримѣръ, недавно умершій крупный рыбопромышленникъ Ф. Базилевскій, относившійся къ ловцамъ, издавна поселившимся на его земляхъ, весьма гуманно, взималъ съ нихъ за занимаемую землю около 2 коп. за сажень, предоставляя поселенцамъ пользоваться бесплатно растущимъ по берегамъ камышомъ, необходимымъ какъ строительный матеріалъ и топливо, но не представляющимъ въ сущности никакой цѣнности. Послѣ же смерти Ф. Базилевскаго, его наслѣдникъ отдалъ эти промыслы въ аренду мѣщанину Беззубикову, который немедленно возвысилъ наемную плату за землю съ 2-хъ до 10 коп., запретилъ поселенцамъ пользованіе камышомъ и окружилъ ихъ всякими стѣсненіями. Не говоря о томъ, что такое неожиданное возвышеніе арендной платы за землю легко можетъ вызвать среди поселенцевъ, издавна здѣсь живущихъ, волненіе, съ которымъ справиться будетъ не легко, — такое необезпеченное ихъ положеніе заставляетъ ихъ смотрѣть на свой поселокъ, какъ на мѣсто своего пребыванія временное, ничѣмъ не охраняемое отъ произвола собственника и, понятно, не можетъ поддерживать въ нихъ желаніе улучшать свое жилище и его обстановку въ какомъ бы то ни было отношеніи, въ томъ числѣ и въ санитарномъ.

Что касается рыбопромышленниковъ, то при арендѣ ими участковъ морскихъ промысловъ, имъ приходится арендовать на берегу землю для промысловыхъ построекъ. Если земля эта принадлежитъ къ числу крестьянскихъ надѣльныхъ или частныхъ владѣній, то, возведя на ней обязательныя промысловыя строенія на срокъ своего контракта по рыбному промыслу, т. е. всего на 6 лѣтъ, рыбопро-

мысленникъ не можетъ не предвидѣть, что при желаніи его возобновить контрактъ съ казною на тотъ же промыселъ, ему придется подчиниться требованіямъ собственника земли, относительно размѣра арендной платы за землю подъ промысловыми постройками. А это обстоятельство не можетъ не вліять на качество и благоустройство возводимыхъ имъ на чужой землѣ строеній и на уменьшеніе предлагаемой имъ за срочное пользованіе, казнѣ принадлежащимъ промысломъ, платы. Выходомъ изъ такого положенія могъ бы быть, по крайней мѣрѣ по отношенію къ крестьянскимъ землямъ,—обмѣнъ угодій. Для этого обмѣна свободной казенной земли имѣется достаточно и такимъ образомъ въ обмѣнъ побережной земли крестьянамъ могло бы быть прирѣзано къ ихъ землямъ такое же количество земли въ другомъ мѣстѣ, а прибрежная земля была бы принята въ казну и отдавалась въ аренду вмѣстѣ съ морскимъ промысломъ. Такая мѣра, также какъ и удлинненіе срока контрактовъ на отдачу въ аренду казенныхъ рыбныхъ промысловъ съ 6-ти до 12-ти лѣтъ, имѣла бы своимъ послѣдствіемъ не только возвышеніе арендной платы, но и постройку болѣе прочную и соотвѣтствующую всѣмъ санитарнымъ требованіямъ промысловыхъ зданій.

14. Сѣверо-восточное побережье Каспійскаго моря, г Гурьевъ и рыбные промыслы Войска Уральскаго.

Для осмотра сѣверо-восточнаго побережья Каспійскаго моря, города Гурьева и прибрежныхъ промысловъ на землѣ Войска Уральскаго, согласно 3 пункту утвержденной г. Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Комисіи инструкціи, 16 апрѣля были командированы: профессоръ Г. Хлопинъ, на котораго и возложено руководство экспедиціей, докторъ Н. Кетчеръ, подполковникъ Н. Ревякинъ, капитанъ Ф. Радецкій, коллежскій ассесоръ П. Гревсъ; во время поѣздки ихъ сопровождали: Управляющій астраханскими рыбными и тюленьими промыслами Д. Ф. Хомутовъ и состоящій при Управленіи докторъ Н. Я. Шмидтъ. Кромѣ того, на случай надобности, взяты были экспедиціей съ собою четыре дезинфектора изъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

18 апрѣля экспедиція прибыла на такъ-называемый «Плотовинскій базаръ», мѣстность, находящуюся на морскомъ берегу у устья р. Урала, на которой расположена группа рыбныхъ промысловъ, не подвѣдомственная въ санитарномъ отношеніи астраханскому Управленію рыбными и тюленьими промыслами.

Промыслы расположены на крайне низкой, болотистой приморской мѣстности, затопляемой водою при вѣтрѣ съ моря. На этихъ промыслахъ живетъ около 1,000 рабочихъ, главнымъ образомъ инородцевъ-киргизовъ. Киргизы живутъ въ кибиткахъ, а русскіе рабочіе въ мазанкахъ, въ большинствѣ, расположенныхъ прямо въ болотѣ, необыкновенно тѣсныхъ и грязныхъ: такъ, напримѣръ, въ маленькой низкой комнатѣ, въ которой можетъ помѣститься безъ вреда для здоровья не болѣе 3-хъ человѣкъ, оказалось 17 русскихъ рабочихъ.

Все рабочее населеніе живетъ подѣ постояннымъ страхомъ наводненія: такія наводненія при вѣтрѣ съ моря бывали уже неоднократно, при чемъ всѣ помѣщенія рабочихъ были затопляемы; рабочіе, чтобы спастись отъ гибели, садились, по ихъ словамъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ деревянные чаны, употребляемые для посола рыбы, и въ этихъ импровизированныхъ судахъ отдавались волѣ вѣтра, которымъ ихъ и уносило внутрь страны, по направленію къ Гурьеву. Въ прошломъ году такое наводненіе не только затопило рабочія помѣщенія, расположен-

ныя на землѣ, но и промысловыя зданія, построенныя на сваяхъ, и испортило часть рыбнаго товара.

Рыбопромышленники неоднократно просили Войсковое Управленіе отвести имъ болѣе удобную и болѣе здоровую мѣстность для ихъ промысловъ, каковая въ дѣйствительности и имѣется; но Областное Войсковое Управленіе, въ ущербъ интересамъ гурьевскихъ казаковъ, отводитъ базару не лучшія, а худшія мѣста, заставляя рыбопромышленниковъ при каждомъ переселеніи съ одного мѣста на другое расходовать на перенесеніе построекъ довольно значительныя суммы. Не смотря на большіе и совершенно непроизводительные расходы, рыбопромышленники Плотовинскаго базара, напуганные наводненіемъ прошлаго года, въ этомъ году снова обратились къ Войсковому Управленію съ просьбою отвести имъ болѣе возвышенное мѣсто подъ ихъ постройки, но ихъ просьба осталась не уваженной.

Промысловыя постройки оказались неудовлетворительны какъ съ технической, такъ и съ санитарной точки зрѣнія, хотя въ ожиданіи осмотра были по возможности вычищены и приведены въ порядокъ; очевидно, что ни у рыбопромышленниковъ, ни у лицъ, которымъ принадлежитъ надзоръ за промыслами, нѣтъ никакихъ представленій о томъ, что нужно дѣлать для содержанія промысловъ въ надлежащемъ санитарномъ состояніи. Обязательныхъ постановленій, касающихся санитарнаго состоянія этихъ и другихъ промысловъ Уральской Области, — нѣтъ, какъ нѣтъ и врачебной помощи на базарѣ.

Ни Плотовинскій базаръ, ни городъ Гурьевъ не имѣютъ сношеній морскимъ путемъ съ Персіей, а только съ Астраханью, товаро-пассажирскимъ пароходомъ Восточнаго Общества (1 разъ въ недѣлю) и мелкими рыболовными судами.

Послѣ осмотра базара, экспедиція отправилась въ городъ Гурьевъ не сухимъ путемъ, а на паровомъ баркасѣ «Уралкѣ» для того, чтобы осмотрѣть берега р. Урала отъ устья до Гурьева; на нихъ, какъ это видно изъ протокола Уральской областной санитарной Коммисіи 1897 года п. 10, ежегодно накапливается въ громаднхъ количествахъ мертвая рыба, гніющая и заражающая воздухъ въ смежныхъ селеніяхъ и самую воду рѣки.

При осмотрѣ, дѣйствительно, по берегамъ р. Урала найдена въ большихъ количествахъ дохлая рыба, которая въ жаркое время года должна издавать невыносимое зловоніе; только вслѣдствіе холодной погоды и высокаго стоянія въ Уралѣ воды, экспедиція не имѣла возможности убѣдиться въ этомъ собственнымъ обоняніемъ.

Вблизи г. Гурьева, передъ пріѣздомъ экспедиціи, брошенная рыба была собрана въ кучи и сожжена по распоряженію начальника уѣзда на средства, ассигнованныя областной санитарной исполнительн. Коммисіей (300 р.). Изъ разспросовъ на мѣстѣ оказалось, что причина такого

скопленія по берегамъ р. Урала ниже Гурьева мертвой рыбы вызывается постоянными причинами и кроется въ тѣхъ стѣсненіяхъ въ ловѣ и приготовленіи рыбы въ прокъ, которыми Войсковое Хозяйственное Управление, связываетъ поселки Гурьевскаго уѣзда; результатомъ такихъ правилъ рыболовства является порча и обезцѣненіе пойманной рыбы на столько, что ловцамъ-казакамъ выгоднѣе ее выбрасывать, чѣмъ нести расходы по обработкѣ ея и перевозкѣ на рынки *).

Кромѣ того, при этомъ переѣздѣ экспедиція лично убѣдилась, что р. Уралъ и нынѣ, какъ это было по удѣленію Н. Данилевскаго въ семидесятыхъ годахъ, «представляется единственной въ мірѣ большой рѣкой, исключительно предназначенной для рыболовства, которому принесены въ жертву всѣ прочія услуги, оказываемыя человѣку текучими водами». Здѣсь нѣтъ судоходства не только на крупныхъ паровыхъ или парусныхъ судахъ, но, вѣ періодовъ лова, даже и на лодкахъ. Въ устьѣ Урала устроены такъ-называемыя «вышки» (родъ каланчи), съ которыхъ день и ночь вооруженные казаки охраняютъ всѣ рукава Урала отъ входа въ него судовъ и лодокъ. Подобные же наблюдательные пункты устроены, на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, и выше, по теченію Урала, такъ что р. Уралъ является единственной въ Россіи рѣкой, запретной для судоходства и потому не могущей служить путемъ для заноса эпидемій съ Каспійскаго моря внутрь Области.

Противъ гор. Гурьева было осмотрѣно Казацкое «становище», т. е. временные рыболовные и рыбосольные промыслы, которые какъ по способу приготовленія и соленія рыбы, такъ и крайней неряшливости въ содержаніи ихъ, нужно отнести къ худшимъ изъ видѣнныхъ экспедиціею, и можно только приравнять ихъ по ихъ неблагоустройству къ описаннымъ ниже промысламъ на р. Эмбѣ.

Городъ Гурьевъ расположенъ въ 14-ти верстахъ отъ устья Урала, на правомъ берегу рѣки, и имѣетъ около 12.000 жителей. Какъ по характеру построекъ, такъ и по способу управленія — это не городъ, въ общепринятомъ смыслѣ слова, — а селеніе, или станица. Въ немъ нѣтъ городского самоуправленія, нѣтъ и городского бюджета; послѣднее обстоятельство парализуетъ приведеніе въ исполненіе санитарныхъ мѣропріятій мѣстной администраціи и санитарной исполнительной Коммисіи. Улицы весной и осенью необыкновенно грязны.

Удаленіе нечистотъ въ Гурьевѣ не организовано: ни городского, ни частнаго ассенизаціоннаго обоза нѣтъ; на весь Гурьевъ есть одинъ ассенизаторъ — спившійся съ кругу казакъ, который поэтому и взялся за столь «низкое

*) По словамъ ловцовъ, стѣсненія эти сводятся къ ограниченію количества соли, которымъ въ дни лова рыбы располагаетъ каждыйловецъ, въ запрещеніи устройства постоянныхъ ватагъ и промысловъ съ необходимыми приспособленіями для храненія пойманной рыбы и проч.

для казака», какъ вывозъ нечистотъ, занятіе; хозяйственные отбросы и нечистоты, по вывозѣ изъ Гурьева, валяются вблизи домовъ, на окраинѣ города, не смотря на то, что санитарная Коммисія отвела мѣсто для свалокъ.

Водою населеніе пользуется изъ р. Урала и, во время разлива его наиболѣе зажиточные жители сами очищаютъ мутную воду прибавленіемъ квасцевъ.

Больница въ городѣ одна, по штату на 25 кроватей, но, въ дѣйствительности, только на 12; ею завѣдуетъ военный врачъ и 2 фельдшера; помѣщается она въ старомъ низкомъ деревянномъ домикѣ съ мезониномъ; палаты, вышиною менѣе 3-хъ аршинъ, съ перекошенными полами и потолками; отдѣленія для заразныхъ нѣтъ; ихъ лечатъ на дому; женскаго отдѣленія вовсе нѣтъ и больныхъ женщинъ отправляютъ на лошадяхъ въ г. Уральскъ, отстоящій отъ Гурьева за 500 верстъ. Какъ мѣстная администрація, такъ и врачи, справедливо признаютъ больничное помѣщеніе никуда негоднымъ.

Составлена уже смѣта на постройку новаго зданія для больницы, но дальнѣйшаго движенія дѣло не имѣетъ.

Врачебную помощь казацкому населенію на дому обязать подавать бесплатно войсковой врачъ.

Въ холерное время больные помѣщались вдали отъ города въ кибиткахъ.

Кладбище, удаленное отъ города, содержится хорошо.

Бойни выстроены на городской землѣ частнымъ предпринимателемъ, съ условіемъ пользоваться съ нихъ доходомъ въ теченіе восьми лѣтъ; по истеченіи этого срока, бойни перейдутъ въ собственность города. Какъ по постройкѣ, такъ и по содержанію, бойни удовлетворительны.

Тюрьма находится въ зданіи, состоящемъ всего изъ 2-хъ камеръ (16—18 кв. с.), въ которыхъ иногда помѣщается до 25 человѣкъ; на одномъ дворѣ съ тюрьмой помѣщается полицейская арестантская, также состоящая изъ 2-хъ камеръ. Ни пріемнаго покоя, ни больницы, — нѣтъ; для больныхъ отводится одна изъ двухъ камеръ.

Въ виду всего изложеннаго предложены слѣдующія мѣропріятія, о которыхъ и сообщено Уральскому Военному Губернатору:

- 1) оградить отъ частыхъ наводненій болѣе чѣмъ тысячное населеніе Плотовинскаго базара, расположеннаго на низкой, болотистой, крайне нездоровой приморской полосѣ,—плотиной или валомъ, или же перевести базаръ на другое, болѣе возвышенное мѣсто;

- 2) озаботиться организаціей на базарѣ постоянного фельдшерскаго пункта съ пріемнымъ покоемъ хотя бы на 2 кровати, такъ какъ рабочее населеніе базара, въ настоящее время, лишено всякой врачебной помощи и первые случаи заразныхъ болѣзней на базарѣ легко останутся незамѣченными и будутъ перенесены въ Гурьевъ;

3) обязать рыбопромышленниковъ устроить достаточное количество помѣщеній для рабочихъ на насыпяхъ или сваяхъ, такъ какъ большинство имѣющихся помѣщеній (землянокъ и кибитокъ), при осмотрѣ, оказались расположенными въ болотѣ, а помѣщенія для русскихъ рабочихъ при этомъ еще и крайне переполненными;

4) измѣнить условія рыболовства и соленія рыбы въ устьяхъ р. Урала, до начала осенняго лова, согласно предположенію Атамана Отдѣла полковника Маркова или другимъ способомъ, отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ. Практиковавшееся мѣстною санитарною Коммисіей собираніе и сжиганіе мертвой рыбы, въ окрестностяхъ Гурьева, представляется мѣрою полезною, но временною и не уничтожающею зла, вызываемаго постоянными причинами;

5) въ самомъ Гурьевѣ приступить къ постройкѣ городской больницы, такъ какъ настоящее помѣщеніе больницы совершенно не годно, и начать постройку съ отдѣленія (барака) для заразныхъ больныхъ, съ дезинфекціонною камерою, соответствующихъ потребностямъ размѣровъ;

6) принять мѣры къ очисткѣ города отъ навоза и всякаго рода отбросовъ, которые при осмотрѣ обнаружены въ большихъ количествахъ около домовъ, расположенныхъ на окраинахъ Гурьева и слѣдить, чтобы нечистоты отвозились на отведенное для этого за городомъ мѣсто;

7) свалочное мѣсто, указанное санитарной Коммисіей, перенести далѣе отъ черты города,

и 8) ускорить только что начатую нивелировку города съ цѣлью осушенія его почвы.

Согласно маршруту, 18 апрѣля экспедиція, въ сопровожденіи начальника уѣзда и уѣзднаго врача, выѣхала дальше, по направленію къ Мертвому Култуку, на Жилую Косу и р. Эмбу, отстоящія отъ Гурьева на 12 часовъ плаванія моремъ (около 200—250 верстъ).

19 и 20 апрѣля осмотрѣны промыслы на Жилой Косѣ и р. Эмбѣ.

На Жилой Косѣ — имѣется самовольный поселокъ, насчитывающій до 1,000 жителей; на ней находится 27 рыбныхъ промысловъ съ 1,000 рабочихъ.

Главный контингентъ рабочихъ — киргизы, которые во время хода рыбы прикочевываютъ къ Жилой Косѣ изъ степи; часть рабочихъ русскіе, привезенные черезъ Астрахань съ Поволжья. Ловъ рыбы и ея соленье въ этой мѣстности производится весной, съ 1 марта по 1 іюня, и осенью съ 1 сентября до заморозковъ. Прѣсную воду населеніе беретъ отчасти изъ р. Эмбы, впадающей въ море въ 3—4 верстахъ, пока рѣка не пересохнетъ, а, главнымъ образомъ, получаетъ изъ зимняго морскаго льда, который запасаютъ въ большихъ количествахъ въ рыбосольныхъ амбарахъ (выходахъ) и по мѣрѣ надобности превращаютъ въ воду; иногда рѣчную воду привозятъ на баржахъ съ Волги изъ Астрахани. Почва песчаная, солончаковая: ни деревья, ни овощи на ней не растутъ. Жилая Коса имѣетъ

сообщеніе моремъ только съ Гурьевымъ и Астраханью; непосредственныхъ сношеній съ Персіей не имѣеть.

Въ санитарномъ и рыболовномъ отношеніи Жилая Коса подчинена Управленію рыбными и тюленьими промыслами и потому, какъ къ постройкамъ, такъ и къ содержанію ихъ предъявляются опредѣленные требованія. Промыслы Жилой Косы были осмотрѣны всѣ безъ исключенія и въ санитарномъ отношеніи оказались довольно удовлетворительными. Замѣченные недостатки нужно объяснить отчасти упорствомъ отдѣльныхъ рыбопромышленниковъ, а отчасти отдаленностью этихъ промысловъ отъ Астрахани и невозможностью санитарному врачу Рыбнаго Управленія посѣщать ихъ часто. Самымъ худшимъ въ санитарномъ отношеніи оказался промыселъ купца Ларина (онъ-же и содержатель единственнаго питейнаго заведенія на Жилой Косѣ): у него теплые рыбосольные амбары (лабазы) очень грязны, завалены не относящимися къ рыбосоленію предметами; тутъ-же за рогоженнымъ пологомъ спитъ рабочій, такъ какъ, по его словамъ, въ казармѣ мѣста мало; въ сараѣ, гдѣ приготавливаютъ икру, также помѣщается рабочій; казарма для женщинъ работницъ съ землянымъ поломъ, тѣсна и переполнена; въ недостроенной казармѣ, непроконопаченной и безъ печей, помѣщены русскіе холостые и семейные рабочіе; во время осмотра, дѣти въ этой казармѣ дрожали отъ холода; кругомъ промысла всякій соръ. Худшимъ, въ санитарномъ отношеніи, оказался промыселъ того-же Ларина и на Эмбѣ. Было предложено немедленно привести эти промыслы въ надлежащій видъ и порядокъ.

Самымъ слабымъ пунктомъ Жилой Косы, съ которой тѣсно связаны и промыслы по р. Эмбѣ, является — полное отсутствіе врачебной помощи для рыбопромышленниковъ и ихъ рабочихъ. Правда, на одномъ изъ промысловъ — купца Сагжанова, имѣется пріемный покой на 6 кроватей, но онъ существуетъ только для «предъявленія начальству», такъ какъ ни одного больного въ этомъ покоѣ никогда не было; ни фельдшера, ни прислуги не имѣется. Для подачи медицинской помощи на Жилой Косѣ есть фельдшеръ, содержимый на киргизскія средства для киргизскаго населенія; фельдшеръ этотъ снабженъ крайне скудно медикаментами, получаетъ 240 р. въ годъ жалованья и, какъ оказалось при повѣркѣ его познаній, сдѣланной докторомъ Кетчеромъ, почти не имѣетъ вовсе понятія о медицинѣ и леченіи. Пріемнаго покоя нѣтъ.

Совсѣмъ другую картину представили изъ себя промыслы при устьѣ и въ рукавахъ р. Эмбы, числомъ болѣе 30-ти, принадлежащіе въ большинствѣ тѣмъ же рыбопромышленникамъ, которые имѣютъ промыслы на Жилой Косѣ. Всѣ они расположены на крайне низкой, болотистой мѣстности или на берегу моря, или же на рукавахъ рѣки Эмбы; рыбосольныя зданія выстроены на сваяхъ, что же касается жилищъ для рабочихъ, то, за исключе-

ніемъ немногихъ промысловъ, они построены въ болотѣ, — изъ камыша, холодныя и тѣсныя. О какомъ либо санитарномъ благоустройствѣ здѣсь не имѣютъ и понятія: отхожихъ мѣстъ почти вовсе нѣтъ; тузлукъ выливается куда попало; внутренности рыбъ разбросаны кругомъ промысловъ, по камышамъ, стоячимъ водамъ (ильменямъ) и густымъ слоемъ покрываютъ берега Эмбы и моря; мало того: въ этомъ году, вслѣдствіе громаднаго улова рыбы (болѣе 60 милл. воблы за весну), сотни тысячъ мертвой рыбы сплошными массами плывутъ по Эмбѣ въ море, образуя въ камышахъ цѣлые острова, и моремъ обратно выбрасываются на берега. Все это гніетъ, заражаетъ воду и воздухъ и дѣлаетъ санитарную обстановку промысловъ совершенно невозможной. Нѣкоторыя вопіющія антисанитарныя безобразія были устранены немедленно; для устраненія другихъ назначенъ срокъ и предписано сопровождавшему экспедицію начальнику уѣзда наблюсти за исполненіемъ предписаннаго.

Нужно прибавить, что Эмбинскіе промыслы расположены на киргизскихъ земляхъ и во всѣхъ отношеніяхъ не подчинены Рыбному Управленію, а только мѣстной администраціи.

Кромѣ осмотра промысловъ, экспедиціею намѣчено мѣсто для заразнаго барака, выстроена паровая дезинфекціонная камера съ помощью сопровождавшихъ экспедицію нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка и указано мѣстному фельдшеру, какъ съ нею обращаться.

По окончаніи осмотровъ промысловъ, проф. Г. В. Хлопинымъ было предложено: 1) немедленно устроить на общія средства рыбопромышленниковъ Жилой Косы больницу на 6 кроватей, нанять врача или хорошаго фельдшера и это предложеніе со стороны рыбопромышленниковъ встрѣтило сочувствіе и готовность исполнить, и 2) привести промыслы въ лучшее санитарное состояніе, согласно сдѣланнымъ указаніямъ.

15. Судоходство на Волгѣ и необходимость регистраціи плавающихъ по ней судовъ.

До настоящаго времени, постройка разнообразныхъ волжскихъ судовъ, ихъ устройство, снаряженіе и обстановка, въ смыслѣ безопасности какъ плаванія и содержанія, такъ и охраненія отъ огня и крушенія, предоставлены безконтрольному усмотрѣнію владѣльцевъ этихъ судовъ, отъ которыхъ зависитъ и опредѣленіе числа судовой команды. Посему случаи, подобные пожару на нефтяной баржѣ 20 апрѣля у г. Козмодемьянска, происшедшему отъ неправильно устроенной въ баржевой каютѣ печи, при чемъ обнаружено было, что команда на баржѣ состояла всего изъ 1½ работника (водолива и несовершеннолѣтняго мальчика), вовсе на Волгѣ не рѣдки.

Нѣкоторое исключеніе составляютъ лишь пароходы, на которыхъ періодически производится техническій осмотръ котловъ, при чемъ, однако, машины на нихъ и самая прочность корпуса парохода и его необходимыя принадлежности не свидѣтельствуются.

При такомъ отсутствіи надзора за судоходствомъ, на Волгѣ часто приходится встрѣчать свободно плавающими суда очевидно неблагонадежныя, каковы на примѣръ старыя деревянныя баржи, черезъ щели которыхъ просачивается нефть и которыя готовы сломаться при незначительномъ толчкѣ и даже при сильномъ буксированіи, что здѣсь составляетъ обычное явленіе.

Такія суда представляютъ явную опасность какъ для людей, на нихъ плавающихъ, такъ и для рыбнаго населенія рѣки, въ которую выливается такимъ путемъ масса нефти, если, благодаря ширинѣ и многоводности рѣки, не губящей рыбы непосредственно, то, при осажденіи нефти, въ камышахъ и ерикахъ, по берегамъ рѣки, уничтожающей выметанную рыбою икру и личинки мириадомъ насѣкомыхъ, составляющихъ необходимую пищу для рыбы.

Нерѣдко на Волгѣ попадаются баржи и барказы, служащіе для перевозки какъ рыбы, такъ и людей, при чемъ и рыба, и люди одинаково помѣщаются крайне тѣсно, на палубѣ и въ трюмѣ въ такомъ количествѣ, какое только помѣстится.

Во время работъ на промыслахъ, весною и осенью, на такихъ судахъ можно видѣть толпы, биткомъ набитыхъ, женщинъ и дѣтей, которымъ едва достаетъ мѣста для стоянія на палубѣ; остаются же въ трюмѣ они не

могутъ, по причинѣ духоты и невыносимаго запаха отъ перевозившейся передъ тѣмъ на той же баржѣ рыбы. Поэтому и здѣсь вполне возможны случаи, аналогичные происшедшему 25 апрѣля на Дону у г. Нахичевани, гдѣ въ барказѣ, могущій вмѣстить 10 человѣкъ, по приказанію приказчика было посажено до 30 рабочихъ и вслѣдствіе такого переполненія, при перевозкѣ съ одного промысла на другой, барказъ опрокинулся и 16 рабочихъ, большею частію женщинъ, погибли. Нужно еще прибавить, что переѣздъ рабочихъ въ такой страшной тѣснотѣ иногда продолжается на Волгѣ цѣлые дни, при чемъ, за отсутствіемъ на подобныхъ судахъ какихъ-либо приспособлений, — не только въ родѣ небольшой кухни, или очага для приготовленія пищи, или хотябы для согрѣванія воды, но и для отправленія естественныхъ надобностей, — перевозимымъ рабочимъ, мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ приходится отправлять ихъ на палубѣ, или въ трюмѣ, которые на другой же день, безъ надлежащей очистки, наполняются рыбой, пересылаемой съ промысловъ на городскія пристани.

При такомъ положеніи судоходства на Волгѣ, эти суда могутъ всегда служить способомъ переноса всякой заразы, какъ это и наблюдалось въ минувшую холерную эпидемію, когда пароходы, перевозящіе пассажировъ, обставлялись всѣми возможными мѣрами предосторожности противъ занесенія заразы, безпрепятственно въ то же время двигавшейся на баржахъ, барказахъ и другихъ судахъ, которыя надзору не подвергались.

Выходомъ изъ такого несомнѣнно опаснаго положенія судоходства на Волгѣ можетъ служить только, существующая вездѣ въ Европѣ, гдѣ судоходство давно уже упорядочено. — регистрація всѣхъ перевозящихъ по рѣкамъ и морю товары и пассажировъ судовъ, съ припискою ихъ къ извѣстнымъ пристанямъ. Тамъ, какъ, на примѣръ, во Франціи и Германіи, гдѣ всякое промысловое судно обязательно осматривается ежегодно особо назначенными правительствомъ лицами, при участіи свѣдущихъ людей и гдѣ на носу, парусахъ и орудіяхъ промысловыхъ судовъ, подъ страхомъ взысканія, изображаются первая буква участка, или пристани, къ которымъ судно приписано и номеръ судового свидѣтельства, и гдѣ судно безъ такихъ видимыхъ признаковъ его осмотра къ плаванію не допускается, — тамъ надзоръ за судоходствомъ, будучи постояннымъ и дѣйствительнымъ, можетъ обезпечивать безопасность плаванія на судахъ, какъ въ санитарномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Вопросъ о регистраціи судовъ не разъ возбуждался и у насъ, какъ въ средѣ самихъ судохозяевъ (докладъ Н. В. Черкасова судоходному съѣзду въ 1895 г.), такъ и въ Министерствѣ Путей Сообщенія, — о предоставленіи судоходному надзору права осматривать пароходы и другія суда, относительно ихъ исправности и пригодности къ рѣчному или морскому плаванію. Этотъ же вопросъ ин-

тересуетъ и мѣстныя кредитныя учрежденія, какъ о томъ заявлялось на Нижегородскомъ съѣздѣ въ 1896 году, ибо только регистрація судовъ съ выдачею (примѣнительно къ статьямъ 165—170 Св. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г. о морскихъ судахъ) владѣльцу судна удостовѣренія на безопасное плаваніе по Волгѣ и Каспійскому морю и корабельной крѣпости съ означеніемъ въ ней собственника судна и переходовъ послѣдняго отъ одного лица къ другому, можетъ выяснять размѣръ кредитоспособности судовладельца и давать вѣрный способъ обезпеченія ссуды.

Въ силу изложенныхъ соображеній, нельзя не придти къ убѣжденію, что, какъ въ видахъ санитарныхъ и общественной безопасности, такъ и ради другихъ, вызываемыхъ потребностями жизни, цѣлей, безусловно необходимо установленіе правильной регистраціи всѣхъ судовъ, перевозящихъ людей и товары по Волгѣ и Каспійскому морю съ припискою ихъ къ извѣстнымъ пристанямъ, ежегоднымъ ихъ осмотромъ уполномоченными Министерствомъ Путей Сообщенія лицами, знакомыми съ судостроеніемъ и опытными въ рѣчномъ и морскомъ судоходномъ дѣлѣ, при участіи представителей мѣстныхъ биржевыхъ комитетовъ и свѣдущихъ людей, съ выдачею осмотрѣннымъ судамъ удостовѣреній въ осмотрѣ и обозначеніемъ въ нихъ собственника судна, пристани, къ которой судно приписано и номера судна, выставляемого также на его носу и парусахъ, а также обязательной при суднѣ команды и числа людей и количества груза, которыя судно можетъ безопасно перевозить по морю, или рѣкѣ.

Не входя въ подробности порядка производства такой регистраціи всѣхъ паровыхъ, парусныхъ и буксируемыхъ судовъ, перевозящихъ людей и товары по Волгѣ и Каспійскому морю, казалось бы необходимымъ мѣру эту, прежде всего, примѣнить къ этому водному пути.

Настоятельность такой мѣры прежде всего на Волгѣ, отъ г. Твери до Каспійскаго моря, вызывается тѣмъ, что изъ всѣхъ русскихъ водяныхъ путей, Волга представляетъ собою единственную широкую открытую дорогу, по которой съ азіатской окраины свободно проходятъ въ центръ Россіи всякаго рода заразные заболѣванія, изобилующія въ сосѣдней Азіи.

16. Устройство въ астраханскомъ портѣ постоянной санитарной станціи

въ замѣнъ временнаго карантина.

Высочайшимъ повелѣніемъ 18 февраля 1897 года предписывалось установленіе въ г. Астрахани карантина.

Карантинъ этотъ морской, и, слѣдовательно, для приведенія его въ дѣйствіе надлежало устроить, согласно 872 ст. устава о карантинахъ (Т. XIII, изд. 1892 г.), карантинный портъ и карантинный домъ.

Независимо отъ устройства означенныхъ карантинныхъ помѣщеній, для приведенія астраханскаго карантина въ дѣйствіе, необходимо бы было еще организовать карантинное управленіе и составить штаты такового.

Въ Астрахани карантинъ никогда не было, а потому всѣ перечисленныя въ 883 ст. устава о карантинахъ должностныя лица подлежали бы новому опредѣленію, не исключая и капитана надъ портомъ, такъ какъ хотя, по примѣчанію къ ст. 654 общихъ учрежденій губернскихъ, права и обязанности капитана надъ астраханскимъ портомъ и присвоены старшему изъ таможенныхъ чиновъ на астраханскомъ рейдѣ, но, въ виду возлагаемыхъ на него ст. 893, 894 и 895 карантиннаго устава обязанностей, едва ли означенный чиновникъ въ состояніи исполнить ихъ съ тѣмъ успѣхомъ, какой можно ожидать отъ капитана надъ портомъ, назначеннаго изъ моряковъ.

Не касаясь, за симъ, карантинной стражи, которая могла бы быть сформирована изъ мѣстныхъ регулярныхъ войскъ или казаковъ, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что какъ тѣхъ, такъ и другихъ крайне въ Астрахани мало *), призывъ же на дѣйствительную службу казаковъ второй очереди можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому Высочайшему повелѣнію, умѣстно здѣсь упомянуть, что на всемъ сѣверномъ побережьи Каспійскаго моря пограничной стражи нѣтъ, и, слѣдовательно, при самомъ совершенномъ устройствѣ карантина въ Астрахани, онъ не достигалъ бы своей цѣли,—строгаго огражденія береговъ Каспійскаго моря отъ занесенія на нихъ чумы.

Но если бы указанныя въ 876 ст. устава о карантинахъ и въ 4 пунктѣ правилъ 26 апрѣля 1893 года

*) Царевскій резервный баталіонъ — 500 чел., а въ 1-мъ Астраханскомъ казацкомъ полку на лицо всего 1½ сотни слабаго состава, т. е. не болѣе 150 чел., такъ какъ двѣ сотни полного состава постоянно находятся въ Бухарскомъ ханствѣ и 52 чел.—въ Ханской ставкѣ, въ Киргизской степи.

обязанности карантиннаго надзора возможно было также возложить на чиновъ мѣстныхъ регулярныхъ или казачьихъ войскъ, то и тогда отсутствовалъ бы существенно необходимый, въ особенноти для дельты Волги, морской надзоръ, возлагаемый, по 1115 ст. положенія о карантинной стражѣ, на особо отражаемыя изъ флота военныя суда.

Конечно, и этотъ пробѣлъ въ устройствѣ карантина могъ бы быть восполненъ путемъ найма морскихъ пароходовъ и временной передачи ихъ въ вѣдѣніе морскаго вѣдомства; но помимо затраты большого труда, времени и значительныхъ денежныхъ средствъ, всѣ эти мѣропріятія являются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, излишними.

Поэтому представляется необходимымъ воспользоваться въ настоящемъ случаѣ, по отношенію къ Астрахани, предоставленнымъ закономъ (уст. карант. ст. 880 п. 4) Министру Внутреннихъ Дѣлъ (нынѣ принадлежащимъ Высочайше учрежденной Коммисіи) правомъ «ограничивать кругъ дѣйствій тѣхъ карантинныхъ учрежденій, которыя по какимъ либо причинамъ не удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ карантиннаго благоустройства или, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ существующихъ размѣрахъ оказываются излишними».

Мѣстные обстоятельства въ Астрахани состоятъ въ томъ, что за исключеніемъ дельты Волги и части Уральской области, все остальное сѣверное побережье Каспійскаго моря почти не заселено, и если мѣстами расположены на немъ ловецкіе поселки, то подходъ къ нимъ съ моря, по его мелководью, является недоступнымъ даже для ловецкихъ морскихъ судовъ, что и вынудило ловцовъ выработать особый для этого побережья типъ плоскодонныхъ судовъ, называемыхъ бударками и плашкоутами. Такимъ образомъ, если и потребуется охрана сѣвернаго побережья Каспійскаго моря отъ занесенія на него заразы, то таковая должна быть сосредоточена только въ дельтѣ Волги и, можетъ быть, отчасти, въ Уральской области. Но и здѣсь въ помощь охранѣ является тоже мелководье моря, упрощающее надзоръ и въ то же время вызывающее особыя мѣропріятія, соотвѣтствующія особенностямъ мѣстности, каковою является дельта Волги.

Помимо главнаго фарватера—устья Волги,—доступъ въ послѣднюю возможенъ для мелкоосидающихъ судовъ еще и чрезъ нѣсколько рукавовъ, въ устьяхъ которыхъ, для прегражденія въ нихъ входа, и долженъ быть сосредоточенъ надзоръ. Организациа послѣдняго не можетъ вызвать затрудненій, такъ какъ достаточно въ устьяхъ главнаго фарватера и рукавовъ поставить на якоряхъ большія лодки или баркасы, съ посаженною на нихъ и для сего организованною изъ мѣстныхъ войскъ стражею, чтобы входъ въ нихъ былъ прегражденъ. Не встрѣтитъ затрудненій и прикомандированіе къ такимъ брандвахтамъ небольшихъ

паровыхъ катеровъ, въ достаточномъ количествѣ имѣющихся у крупныхъ рыбопромышленниковъ, при чемъ, по заявленію г. Управляющаго рыбными промыслами, часть этихъ катеровъ, а можетъ быть и весь комплектъ ихъ, онъ имѣетъ возможность доставить безъ особыхъ затратъ со стороны казны.

Кромѣ того, тотъ же Управляющій рыбными промыслами можетъ предоставить для охраны дельты Волги отрядъ парусныхъ и отчасти паровыхъ судовъ, которыя крейсируютъ въ морѣ съ цѣлію надзора за хищниками, выѣзжающими для ловли рыбы въ запретныхъ полосахъ моря. На каждомъ такомъ суднѣ имѣется Смотритель управленія, который можетъ съ успѣхомъ выполнить надзоръ за судами и нреградить имъ путь въ дельту Волги, при чемъ, для усиленія означенныхъ чиновниковъ могла бы быть прикомандирована къ нимъ стража изъ двухъ-трехъ казаковъ. Утилизациа этой флотиліи для цѣлей карантинныхъ тѣмъ болѣе возможна, что она, не вызывая значительныхъ расходовъ со стороны казны, не только не отвлечетъ вышепомянутыхъ Смотрителей отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а, напротивъ, увеличить ихъ бдительность и силу.

Наконецъ, для тѣхъ же цѣлей могутъ быть употреблены еще въ дѣло морской крейсеръ того же Управленія рыбныхъ промысловъ и пароходъ таможеннаго вѣдомства, которые, крейсируя, поочереды, въ морѣ, будутъ въ то же время имѣть общее наблюденіе по охранѣ дельты р. Волги.

Независимо отъ этихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, примѣненіе къ астраханскому карантину 4 п. 880 ст. устава о карантинахъ вызывается еще и тѣмъ, что онъ не можетъ удовлетворять всѣмъ условіямъ карантиннаго благоустройства по слѣдующимъ причинамъ.

Астраханскій портъ расположенъ на 12-ти футовомъ рейдѣ, отстоящемъ въ 160 верстахъ отъ города и въ 70 верстахъ отъ ближайшей береговой полосы. Слѣдовательно, на самомъ морѣ, по временамъ очень бурномъ, должны быть устроены необходимыя для карантиннаго порта помѣщенія. Тутъ же, на самомъ морѣ, возможно лишь устроить и карантинный домъ, такъ какъ осмотрами ближайшей береговой линіи, а также собранными свѣдѣніями, выяснено, что устройство на сушѣ требуемыхъ правилами 26 апрѣля 1893 года и 15 іюля 1894 года помѣщеній вызываетъ рядъ затрудненій. Эти затрудненія состоятъ въ томъ, что часть подходящихъ для этой эксплоатаціи мѣстностей заливаются водою, что тѣ мѣстности, гдѣ возможно бы было возвести необходимыя постройки, находятся или слишкомъ въ большомъ отдаленіи отъ порта, или въ близкомъ разстояніи отъ промысловъ, что, вслѣдствіе мелководья, доставленіе въ эти мѣстности больныхъ, а также привозъ въ нихъ провіанта были бы сопряжены съ большими препятствіями и что, наконецъ, та же отдаленность и трудность сообщеній ли-

шала бы возможности имѣть постоянный и бдительный надзоръ за состояніемъ карантинныхъ зданій и за содержаніемъ въ нихъ больныхъ.

Однимъ словомъ, самый бѣглый обзоръ астраханскаго порта указываетъ на необходимость сгруппированія всѣхъ карантинныхъ учрежденій астраханскаго карантина на 12-ти футовомъ рейдѣ и помѣщенія ихъ на баржахъ, за исключеніемъ, конечно, брандвахты, для которой должно быть особое судно.

Такая постановка дѣла является наиболѣе цѣлесообразною и въ подобныхъ размѣрахъ астраханскій карантинъ будетъ удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ нему мѣстнымъ требованіямъ.

Но, съ другой стороны, подобная организація карантинныхъ учрежденій, являясь вполне пригодною для мѣстныхъ потребностей, должна, несомнѣнно, вызвать ограниченіе круга дѣйствій астраханскаго карантина, и потому, при выборѣ, согласно пункту *а* статьи 2 Высочайшаго повелѣнія 18 февраля сего года, карантина на Каспійскомъ морѣ, куда должны быть направляемы всѣ суда, заходившія въ неблагополучныя по чумѣ мѣстности, этотъ выборъ, очевидно, можетъ остановиться только на Баку, карантинъ котораго имѣетъ уже прочную сформированную организацію. Въ Астрахань же, куда морскія суда лишены возможности приходить по мелководью и товары съ нихъ на 12-футовомъ рейдѣ должны перегружаться на суда рѣчныя, могутъ заходить лишь суда съ свидѣтельствами о благополучномъ ихъ санитарномъ состояніи, выданными Бакинскимъ карантинномъ, каковыя свидѣтельства и должны предъявляться въ карантинномъ учрежденіи на 12-ти-футовомъ рейдѣ.

Всѣ эти соображенія объ организаціи и дѣятельности астраханскаго карантина не вызовутъ какихъ либо затрудненій къ немедленному приведенію ихъ въ дѣйствіе.

Но и въ настоящее время, въ виду особыхъ условій состоянія 12-ти-футаго рейда въ медико-санитарномъ отношеніи, неотложно необходимо немедленное устройство на рейдѣ санитарной станціи въ силу слѣдующихъ основаній:

Во все навигаціонное время, съ 1 апрѣля по 1 ноября, на 12-футовомъ рейдѣ Каспійскаго моря постоянно находится не менѣе ста судовъ, принадлежащихъ какъ пароходнымъ обществамъ, такъ и частнымъ лицамъ. На судахъ этихъ, кромѣ лицъ, живущихъ на рейдѣ всю навигацію,—въ числѣ 500 человекъ служащихъ, какъ-то: агентовъ, ихъ помощниковъ, приказчиковъ, конторщиковъ, и артелей рабочихъ—крючниковъ, постоянно состоитъ еще до 1,000 человекъ судорабочихъ. Во время же прихода съ моря на рейдъ каравана парусныхъ судовъ, число судовъ на рейдѣ доходитъ до четырехъ сотъ и численность находящагося на нихъ люда увеличивается до 4,000 человекъ.

Такое значительное население проживает на рейдѣ болѣе или менѣе продолжительное время; такъ, пришедшія суда, въ ожиданіи разгрузки привезенныхъ товаровъ и нагрузки новыхъ, стоятъ на рейдѣ цѣлую недѣлю, а иногда, въ особенности при неблагоприятной погодѣ, и долѣе.

При перегрузкѣ товаровъ съ морскихъ судовъ въ рѣчныя баржи и обратно, а также при исполненіи всевозможныхъ такелажныхъ работъ на судахъ, случаи увѣчій и тѣлесныхъ поврежденій, требующіе, обыкновенно, немедленной врачебной помощи, между рабочими повторяются часто и случаи эти иногда оканчиваются смертью. Кромѣ того, въ навигаціонное время, десятки тысячъ пассажировъ проѣзжаютъ изъ Астрахани въ порты Каспійскаго моря и обратно, и хотя на рейдѣ остаются короткое время, тѣмъ не менѣе случаи обращенія ихъ за врачебною помощью не рѣдки.

Сообщеніе Астрахани съ портами Каспійскаго моря поддерживается, кромѣ срочныхъ почтовыхъ пароходовъ Общества «Кавказъ и Меркурій», отходящихъ отъ 12-футаго рейда три раза въ недѣлю, еще и судами частныхъ лицъ и пароходныхъ обществъ, хотя послѣднія суда опредѣленнаго времени прихода и отхода не имѣютъ. Въ виду этого обстоятельства, заболѣвшій во время дороги пассажиръ, или кто либо изъ проживающихъ на рейдѣ, не успѣвшій попасть на почтовый меркурьевскій пароходъ, вынужденъ бываетъ, до прибытія въ Астрахань или въ Петровскъ, оставаться совершенно безъ врачебной помощи.

Въ виду изложеннаго, а также и того, что таможенному чиновнику, завѣдывающему на рейдѣ таможенною частью на такъ называемомъ «дебаркадерѣ», устроенномъ на баржѣ, стоящей на мертвыхъ якоряхъ, приходится, при исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей по полицейско-морскому надзору, осматривать лицъ, получившихъ увѣчья или поврежденія и свидѣтельствовать трупы, нерѣдко безъ участія врача (когда не имѣется въ виду преступленія или проступка), оказывается, что для подавляющей части случаевъ на рейдѣ врачебной помощи во всѣхъ требующихъ ея случаяхъ—постоянное присутствіе врача безусловно необходимо. Эта необходимость тѣмъ настоятельнѣе, что ни на почтовыхъ пароходахъ, ни на берегу, отстоящемъ отъ рейда на 70 верстъ, врачей нѣтъ, а оба ближайшіе портовые города, Астрахань и Петровскъ, отстоятъ отъ рейда, первый на 160, а второй на 350 верстъ.

При такихъ условіяхъ, немедленное устройство на 12-ти-футовомъ рейдѣ постоянной санитарной станціи, на чемъ, съ своей стороны, настаиваютъ, какъ Астраханскій Губернаторъ, такъ и Управляющій мѣстною таможенною и завѣдывающій мѣстнымъ участкомъ рѣки Волги отъ Министерства Путей Сообщенія, представляется неотложнымъ. Такое устройство значительныхъ расходовъ не требуетъ: для этого могла бы быть приобретена баржа, ко-

торая вмѣстѣ съ помѣщеніями на ней для врачебнаго персонала, состоящаго изъ врача, фельдшерицы-акушерки, сестры милосердія и трехъ санитаровъ, а также небольшой аптеки и приѣмнаго покоя на 5 мужскихъ и 5 женскихъ кроватей, обойдется около 21,000 руб., а ежемѣсячное содержаніе врача по 200 руб., фельдшерицы-акушерки по 50 руб., сестры милосердія по 30 руб. и 3-хъ санитаровъ по 25 рублей, составитъ въ 7 мѣсяцевъ навигаціи, съ 1 апрѣля по 1 ноября, 2,485 руб., а всего на устройство и семи-мѣсячное содержаніе санитарной станціи потребуется до 25,000 р. При этой санитарной станціи должна быть непремѣнно поставлена дезинфекціонная камера (могущая быть доставленною изъ С.-Петербурга), необходимая не только въ неблагополучное, но и въ обыкновенное навигаціонное время, ибо среди работающаго на рейдѣ люда и проѣзжающихъ пассажировъ не рѣдки случаи заболѣванія заразными болѣзнями (тифы, оспа, корь), противъ занесенія которыхъ на сушу никакихъ на рейдѣ мѣръ, за полнымъ на немъ отсутствіемъ врачебнаго персонала, не принимается.

Немедленное устройство такой, во всякомъ случаѣ необходимой санитарной станціи представляетъ собою и то удобство, что въ случаѣ появленія въ Персіи чумы, эта станція тотчасъ можетъ быть превращена во врачебно-наблюдательный пунктъ, съ удаленіемъ его на нѣкоторое разстояніе отъ таможеннаго «дебаркадера».

Въ послѣдствіе этого представленія, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ 4 іюня 1897 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на учрежденіе на 12-ти-футовомъ рейдѣ Каспійскаго моря санитарной станціи съ приѣмнымъ покоемъ, съ состоящими при ней врачомъ, фельдшеромъ, фельдшерицей-акушеркой, сестрой милосердія и тремя санитарями и съ отпускомъ на это учрежденіе, изъ средствъ государственнаго казначейства, единовременно 20,532 рублей на устройство и 2,720 рублей на содержаніе станціи въ теченіе остающихся мѣсяцевъ 1897 года.

Затѣмъ означенная санитарная станція въ астраханскомъ портѣ устроена и открыта 21 сентября 1897 года.

Содержаніе санитарныхъ описаній:

	Стран.
1. Городъ Нижній Новгородъ.	
Населеніе города и его смертность. — Водопроводы въ городѣ, на ярмаркѣ и въ селѣ Кунавинѣ. — Удаленіе нечистотъ изъ города и ярмарки. — Антисанитарныя условія мѣстности подѣ ярмаркою. — Отсутствіе общественныхъ боевъ и дурныя условія частныхъ боевъ. — Ночлежный домъ. — Больницы, дезинфекціонныя камеры и бактериологическая станція. Кладбища. — Тюремы. — Селеніе Гордѣвка. — Предложенныя мѣры къ оздоровленію города и ярмарки и образованіе санитарно-исполнительныхъ комиссій. — Свѣдѣнія объ исполненіи указанныхъ мѣръ	1—7
2. Городъ Казань.	
Выработанныя мѣстными комиссіями предупредительныя и боевыя мѣры противъ заразныхъ болѣзней вообще и чумной заразы въ частности. — Результаты мѣстныхъ осмотровъ: удаленіе нечистотъ и свалочныя мѣста; водоснабженіе; рѣчка Булакъ; ночлежные дома; заводы; больницы, родильныя пріюты, дезинфекціонныя камеры; оспопрививательный и бактериологическій институты; богадѣльни; тюрьмы	8—20
3. Городъ Симбирскъ.	
Характеръ города. — Удаленіе нечистотъ. — Войны. — Водопроводъ. — Ночлежный пріютъ. — Больницы и богадѣльни. — Мѣста заключенія.	21—24
4. Городъ Самара.	
Дѣятельность губернской и уѣздной исполнительныхъ санитарныхъ комиссій. — Удаленіе нечистотъ, свалки и ассенизаціонный обозъ. — Водоснабженіе и его особыя условія. — Скотобойни. — Городской ночлежный домъ и частныя ночлежныя квартиры. — Помѣщенія для рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ; заводы овчинный и кожевенные. — Больница и богадѣльня. — Пастеровская станція и бактериологическая лабораторія. — Необходимость для города паровой дезинфекціонной камеры. — Городская Александровская богадѣльня. — Больница душевно-больныхъ. — Губернская тюрьма и ея недостатки	25—32
5. Городъ Саратовъ.	
Свалочное мѣсто и его неудобства. — Необходимость новаго мѣста для свалки нечистотъ. — Недостаточность городского ассенизаціоннаго обоза. — Глѣбучевъ и Бѣлоглинскій овраги; ихъ антисанитарное состояніе и безплодность принимавшихся мѣръ къ ихъ очищенію отъ жилья. — Водопроводъ. — Ночлежные дома. — Необходимость санитарнаго надзора въ городѣ и на пристаняхъ. — Городская больница. — Бактериологическая лабораторія. — Александровская земская больница. — Губернская земская психіатрическая лечебница. — Богадѣльня. — Ветеринарная бактериологическая станція. — Мѣста заключенія	33—39
6. Городъ Камышинъ.	
Удаленіе нечистотъ. — Строющійся водопроводъ и его неудовлетворительность. — Скотобойни. — Ночлежный домъ. — Больницы. — Тюрема	40—42
7. Посадъ Дубовка.	
Кожевенные заводы. — Свалки. — Скотобойни. — Больница и богадѣльня.	43—44
8. Городъ Царицынъ.	
Населеніе города и его возростаніе. — Водоснабженіе. — Удаленіе нечистотъ. — Скотобойни и ихъ полная непригодность. — Ночлежный домъ. — Больница. — Тюрема. — Загрязненіе побережья Волги. — Волго-Донская и соляныя пристани и ихъ неудовлетворительное состояніе. — Деревянные амбары-лабазы. — Соляныя пристани и работы на нихъ, вредныя для подростковъ. — Принятые мѣры для устраненія нѣкоторыхъ санитарныхъ недостатковъ.	45—51
9. Селеніе Сарепта.	
Населеніе. — Водопроводъ. — Врѣчная помощь. — Благоустройство колоніи и санитарная обстановка	52—53

- | | Стран. |
|---|--------|
| 10. Село Николаевское. | |
| Населеніе.—Удаленіе нечистотъ и свалочное мѣсто.—
Необходимость запрещенія выдѣлки кизяка въ боль-
шихъ поселеніяхъ. — Бойни. — Недостатокъ питьевой
воды. — Больница и богадѣльня | 54—55 |
| 11. Баскунчакскіе соляные промыслы. | |
| Неудовлетворительность помѣщенія для рабочихъ и
условія ихъ работы.—Необходимость кожаныхъ бахилъ
во время работъ въ соляномъ озерѣ.—Больницы . . . | 56—57 |
| 12. Городъ Астрахань. | |
| Населеніе Астраханской губерніи и его разноплемен-
ность — Главнѣйшія причины развитія въ Астрахани за-
разныхъ болѣзней и мѣры къ ихъ ослабленію.—Удаленіе
нечистотъ.—Высокое стояніе почвенныхъ водъ.—Не-
обходимость для города правильной канализаціи.—
Водоснабженіе, его недостатки и способы ихъ устраи-
венія.—Скотобойни и мѣры къ ихъ исправленію.—
Больницы и врачебная часть.—Санитарные врачи и
амбулаторіи.—Необходимость женщинъ-врачей для му-
сульманскаго и дѣтскаго населенія.—Тюрьма.—Вред-
ный для жилья городской домъ для подслѣдствен-
ныхъ арестантовъ и камеръ судебныхъ слѣдовате-
лей.—Осмотрѣнные заводы, ихъ антисанитарное
устройство и содержаніе.—Ночлежные дома и потре-
бность ихъ увеличенія. | 58—69 |
| 13. Астраханскіе рыбные промыслы. | |
| Число подчиненныхъ Рыбному Управленію промы-
словъ и рабочихъ на нихъ.—Отсутствіе здоровыхъ жи-
лищъ для рабочихъ.—Вредное вліяніе низкаго положенія
промысловъ и мѣры къ устраненію этого зла.—Вредъ ны-
нѣшнихъ жиротопень и удаленія нечистотъ.—Тузлукъ.—
Рыбопромышленное производство и гнилая рыба.—
Отсутствіе врачебной помощи на промыслахъ.—Сани-
тарный надзоръ при Рыбномъ Управленіи и его не-
достаточность.—Химико-бактеріологическая лабора-
торія и музей при Рыбномъ Управленіи. Мѣры къ
улучшенію санитарной обстановки рабочаго населенія на
промыслахъ.—Особыя невыгодныя условія, въ которыхъ
поставлены ловецкія поселенія и рыбопромышленники. | 70—82 |
| 14. Сѣверо-восточное побережье Каспійскаго моря,
городъ Гурьевъ и рыбные промыслы Войска
Уральскаго. | |
| Составъ экспедиціи для осмотра побережья Каспій-
скаго моря и промысловъ Войска Уральскаго.—Плоти-
винскій базаръ, антисанитарныя условія мѣстности и
стѣсненія рыбопромышленниковъ.—Городъ Гурьевъ и
рѣка Уралъ; особыя вредныя условія города и рѣки.—
Казацкое „становище“ близъ Гурьева и тамошніе промы-
слы.—Удаленіе нечистотъ, больница и тюрьма въ Гурье-
вѣ.—Предложенныя мѣры къ оздоровленію мѣстности и
упорядоченію рыбныхъ промысловъ.—Самовольный
поселокъ съ рыбными промыслами на Жилой Косѣ.
Санитарныя условія промысловъ на р. Эмбѣ и совер-
шенное на нихъ отсутствіе врачебной помощи.—Пред-
ложенныя рыбопромышленникамъ и принятія ими
санитарныя мѣры | 83—89 |
| 15. Судоходство по Волгѣ и необходимость реги-
страціи плавающихъ по ней судовъ. | |
| Опасность, представляемая судоходствомъ по Волгѣ
въ нынѣшнемъ его состояніи.—Несчастные случаи съ
людьми и засореніе рѣки.—Необходимость постоянного
надзора за судами, ихъ прочностью и пригодностью къ
плаванію и обязательная регистрація всѣхъ судовъ, пла-
вающихъ по Волгѣ отъ г. Твери до Каспійскаго моря. | 90—92 |
| 16. Устройство въ астраханскомъ портѣ (на 12-ти
футовомъ рейдѣ) постоянной санитарной стан-
ціи, въ замѣнъ временнаго карантина. | |
| Высочайшее повелѣніе 18 Февраля 1897 г. объ устано-
вленіи въ г. Астрахани карантина.—Необходимыя усло-
вія для морскаго карантинна.—Мѣстныя условія г. Астра-
хани, дельты Волги и побережья Каспійскаго моря.—
Астраханскій портъ на 12-ти футовомъ рейдѣ.—Особыя
условія Астраханскаго порта въ медико-санитарномъ
отношеніи.—Число постоянныхъ во время навигаціи
обитателей порта и отсутствіе всякой врачебной по-
мощи.—Необходимость постоянной санитарно-врачеб-
ной станціи въ астраханскомъ портѣ (на 12-ти футо-
вомъ рейдѣ) въ навигаціонное время. | 93—98 |

